

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 19

1 октября

№ 19

МОСКВА

Издательство ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

1 9 3 6

„ПАРТКНИГА“

НОВЫЕ КНИГИ

Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. Проект Конституции Союза ССР, представленный Конституционной комиссией ЦИК Союза ССР и одобренный президиумом ЦИК Союза ССР для внесения на рассмотрение Всесоюзного съезда советов. Партиздат ЦК ВКП(б). 1936. 32 стр. Цена 15 коп.

СТЕЦКИЙ А. Победа социализма в СССР и новая советская Конституция. Партиздат ЦК ВКП(б). 1936. 167 стр. Цена в переплете 1 р. 10 к. и 2 р.

ШВЕРНИК Н. Социализм и право на труд. Профиздат. 1936. 30 стр. Цена 25 коп.

ВЫШИНСКИЙ А. Я. Государственное устройство СССР. «Советское законодательство». 3 л. Цена 30 коп. (печатается).

КРЫЛЕНКО Н. В. Советское правосудие. (Суд и прокуратура в СССР). «Советское законодательство». 1 л. Цена 10 коп. (печатается).

КРЫЛЕНКО Н. В. Сталинская Конституция в вопросах и ответах. «Советское законодательство». 4 л. Цена 40 коп. (печатается).

ЯРОСЛАВСКИЙ Ем. Сталинская Конституция и вопрос о религии. (Следует ли ограничивать служителей культа в гражданских правах). ГАИЗ. 1936. 16 стр. Цена 12 коп.

Новый закон о матери и детях. «Советское законодательство». 1936. 32 стр. Цена 10 коп.

БЕРМАН Я. Л. Общественное устройство СССР. Права и обязанности советских граждан. «Советское законодательство». 2½ л. Цена 25 коп. (печатается).

ЧЕЛЯПОВ Н. Марксистско-ленинское учение о равенстве. Соцэкгиз. 7 л. Цена 1 р. (печатается).

ЛУРЬЕ Дав. Две формы собственности в СССР. Соцэкгиз. 2 л. Цена 30 коп. (печатается).

История советской Конституции в важнейших постановлениях и декретах советского Правительства (1917—1936). Сборник подготовлен С. С. Студеникиным. Редакция сборника А. А. Алымова. «Сов. законодательство». (Институт советского строительства и права Академии наук СССР). 20 л. Ц. в переплете 6 р. (печатается).

СМИРНОВ Г. Об экономической основе СССР. Издание Госплана СССР «Плановое хозяйство». 4 л. Цена 1 р. 20 к. (печатается).

Советский народ о сталинской Конституции. Сост. Давидюк, Галин и др. Соцэкгиз. 19 л. Цена 4 руб. (печатается).

ШОСТАК Г. К. Советская избирательная система. Под ред. Я. Л. Бермана. «Советское законодательство». 3 л. Цена 30 коп. (печатается).

ГЕОРГИАДИ Я. Г. Дружба народов СССР. Соцэкгиз. 2 л. Цена 40 коп. (печатается).

ДЕГТЯРЕВ. Право на социальное обеспечение. Соцэкгиз. 2 л. Цена 30 коп. (печатается).

СМУЛЕВИЧ Б. Материнство при капитализме и социализме. Соцэкгиз. 5 л. Цена 75 коп. (печатается).

Продажа во всех книжных магазинах и киосках Когиза и рай-культмагах потребкооперации

Почтовые заказы направляйте по адресу: Москва, Могиз,
«Книга — почтой»

БОЛЬШЕВИК

Политико-экономический
двухнедельник
ЦК ВКП(б)

XIII год издания

№ 19

1 ОКТЯБРЯ

1936

Адрес редакции:
Москва, Ленинградское
шоссе, ул. „Правды“,
24. Тел. д 3-06-06

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕДОВАЯ — К дальнейшему под'ему животноводства	1
М. ЭРКОЛИ — Борьба испанского народа против фашистских мятежников	7
В. ПИК — Германия в тисках железа и крови	21
И. ЗЕЛЕНСКИЙ — Рост товарооборота в деревне	32
Н. ЧЕЛЯПОВ — Основные права и обязанности граждан СССР . .	46

Конъюнктурный обзор

Л. ГАТОВСКИЙ — Советская торговля за две трети года	62
---	----

Международный обзор

Б. ГРИГОРЬЕВ — Международный конгресс мира	72
--	----

Критика и библиография

М. ШЕЙНМАН — Хуан-Антонио Льоренте «Критическая история испанской инквизиции»	83
И. ФРОЛОВ — Н. Г. Чернышевский «Пролог»	89

К ДАЛЬНЕЙШЕМУ ПОД'ЕМУ ЖИВОТНОВОДСТВА

Колхозы и совхозы нашей страны добились за последние годы серьезных успехов в развитии животноводства. Предварительные итоги июньского (1936 года) учета скота показывают значительный рост поголовья. Поголовье крупного рогатого скота возросло на 14,8%, лошадей — на 4,7%, овец и коз — на 21%, свиней всех возрастов — на 34,8%.

Успехи эти не случайны. Два года назад, на XVII с'езде партии, товарищ Сталин говорил: «Дело животноводства должны взять в свои руки вся партия, все наши работники, партийные и беспартийные...»

По призыву вождя, миллионы людей взялись за разрешение животноводческой проблемы и успешно ее разрешают.

Сегодняшние успехи в увеличении поголовья скота есть результат осуществления сталинского колхозного устава, в котором развитие животноводства записано как прямая задача сельскохозяйственной артели.

В феврале текущего года состоялось совещание передовиков животноводства с руководителями партии и правительства. Незабываемая встреча с товарищем Сталиным вдохнула новые силы, подняла на новую, высшую

ступень всю борьбу колхозов и совхозов за под'ем животноводства. Результаты совещания сказываются сейчас в новых миллионах голов скота, выращенных ударниками и ударницами животноводства.

Сегодняшние успехи есть результат государственного планирования развития животноводства. Опыт двух лет показ'ал, что государственный план стал могучим рычагом под'ема всего дела животноводства. На выполнение этого плана мобилизуются все передовые, активные люди колхозов и совхозов, все те, кто болеет душой за рост поголовья скота в стране.

Сегодняшние успехи есть результат того, что в колхозах и совхозах выковались уже кадры людей, знающих дело, любящих его, умеющих двигать животноводство вперед.

Это такие люди, как телятница Колтовая из колхоза имени Димитрова, Холмогорского района, Северного края, которая за три года вырастила 200 телят и у которой не пал ни один теленок.

Это такие, как свинарь Петрин из колхоза «Октябрь», Землянского района, Воронежской области, который за пять лет вырастил 1500 поросят, причем пало всего-навсего 2 поросенка, да и то потому, что родились они недоносками.

Это такие, как Надежда Персиянцева, которая не только добилась у себя на ферме удоев в 3 тысячи литров молока, но повела за собой всех доярок Луховицкого района, Московской области.

Это такие, как свинарь Зуев из совхоза «Расховец», Курской области, слава о котором идет не только по нашей стране, но и далеко за ее пределами.

Серьезные успехи в развитии животноводства особенно наглядно видны на решающих участках животноводства: в колхозных товарных фермах и в совхозах. Два года назад июньский пленум Центрального комитета партии указал:

«Основным звеном в деле под'ема животноводства является развертывание колхозных товарных ферм и укрепление животноводческих совхозов».

«Организационно-хозяйственное укрепление существующих колхозных товарных ферм и создание фермы в каждом колхозе должно стать первоочередной задачей партийных и советских организаций».

Что сделано за время, истекшее после принятия пленумом ЦК ВКП(б) решения об улучшении и развитии животноводства? Сделано уже много. Данные Наркомзема Союза ССР показывают, что к 1 августа текущего года 88% всех колхозов имеют товарные фермы продуктивного скота. Значительно выросло поголовье скота на фермах. Вместо 6½ миллионов голов крупного рогатого скота, имевшихся на фермах на 1 июля 1934 года, сейчас имеется больше 13 миллионов голов; вместо 3 миллионов свиней — почти 6½ миллионов; вместо 9½ миллионов овец и коз — 22½ миллиона.

Эти успехи показывают, что фермы стали неотъемлемой частью колхозов. Колхозник убедился на личном опыте в выгоде ферм. В текущем году колхозы получают от своих ферм не менее 1½ миллиардов рублей дохода. Фермы помогают колхознику ликвидировать бескоровность. Только за 6 месяцев текущего года фермы передали и продали колхозникам 270

тысяч голов крупного рогатого скота, 2 миллиона 554 тысячи свиней и поросят, больше полумиллиона овец и коз. Так, шаг за шагом, повседневной практикой, разбиваются наголову кулацкие басни о невыгодности ферм для колхозника.

Личная заинтересованность колхозника прямо сочетается с интересами пролетарского государства: доля колхозных товарных ферм в сдаче мяса государству растет из года в год. В первом полугодии текущего года она составила 36%, в то время как в первой половине прошлого года доля ферм равнялась только 29%.

Было бы, однако, ошибкой думать, что эти успехи колхозных товарных ферм представляют собой предел. Успехи могли бы быть значительно больше, если бы на фермах лучше сохранялся молодняк. В первом полугодии процент падежа молодняка крупного рогатого скота оказался на фермах даже несколько выше чем за первые шесть месяцев прошлого года. А некоторые края, области и республики очень резко повысили в этом году процент падежа молодняка крупного рогатого скота. В Ленинградской области падеж молодняка был в прошлом году 6,8%, а в этом году он достиг 10,4%. Саратовский край почти удвоил процент отхода молодняка: вместо 8,3% — 14,4%.

Отдельные края, которые в прошлом году имели и без того высокий процент отхода молодняка крупного рогатого скота, повысили в первой половине этого года процент отхода еще больше. Сюда относятся Красноярский край, где падеж телят достигает почти 18%, Западносибирский край — 17% и некоторые другие.

Велик отход молодняка и других видов скота, в частности овец и коз. В то время как по Союзу в целом в первом полугодии процент отхода ягнят и козлят сравнительно невысок, есть края и области, где процент падежа молодняка наглядно свидетельствует о бездеятельности руководителей. В Ивановской области падеж ягнят и козлят достиг чудовищной цифры — 25,8%, в Ярославской области — 24,8%. А ведь эти две области являются важными рассадниками ценнейшей романовской овцы!

В названных областях и краях находится немало людей, которые готовы, когда им указывают на высокий процент падежа молодняка, сослаться на то, что они все же выполняют государственный план развития животноводства. Ивановцы непрочь, например, сослаться на то, что у них на овцеводческих фермах к 1 июля было овец 100% годового планового задания.

Нет ничего вреднее подобных разговоров. Они имеют целью замаскировать бездеятельность руководящих организаций, отсутствие настоящей борьбы с их стороны за быстрый рост поголовья скота. Там, где ведется настоящая, большевистская борьба, — мы имеем значительный общий рост поголовья скота и низкий процент отхода молодняка. В первой шеренге таких областей и республик идет Украина, которая выполнила к 1 июля плановое задание по поголовью овец и коз на фермах на 166%. При этом отход ягнят и козлят не превысил 2,9%. Успешно выполняет Украина государственное задание и по крупному рогатому скоту. Отход телят на Украине меньше чем в других республиках и областях.

В свете этих побед цветущей Советской Украины смехотворно выглядят антисоветские измышления фашистской печати о голоде на Украине. Призрак голодной зимы навис над Германией. Мяса, масла, молока становится там все меньше. Поэтому так злобствует фашистская печать, поэтому так изощряются фашистские писакы в выдумывании всяких небылиц о СССР. Цель при этом преследуется одна — отвлечь внимание германских трудящихся от перспективы голода, на который их обрекает фашистский режим.

Данные первого полугодия показали, что колхозные товарные фермы неплохо справляются с выполнением государственного плана развития животноводства. По крупному рогатому скоту план был выполнен на 106%, по овцам и козам — на 129%, по свиньям — на 88%.

Но самое опасное было бы сейчас думать, что этим решен вопрос о выполнении государственного плана, что сейчас можно успокоиться, отдохнуть, отложить в сторону вопросы животноводства. На колхозных товарных фермах сейчас сохраняется еще значительная часть скота, который будет выбраковываться несколько позднее. Именно осенью идет главная выбраковка скота. Это, конечно, уменьшит общее количество скота на фермах. Следовательно, если не принять всех мер к тому, чтобы сберечь молодняк, чтобы выполнить план контрактиции телят, может оказаться к концу года, что фермы, сегодня хвастающиеся перевыполнением годового задания, будут иметь скота меньше, чем им полагается по плану.

В развитии обобществленного свиноводства мы наблюдаем одно очень интересное и отрадное явление: в зерновых районах резко увеличилось на колхозных фермах число свиноматок. По сравнению с январем число свиноматок на колхозных фермах, например в Азово-Черноморском крае, увеличилось на 24%, в Оренбургской области — на 42%, в АССР немцев Поволжья — на 25% и т. д. Хлеба стало больше, — значит, и свиноматок можно больше держать — вот о чем говорят все эти цифры.

Но свиноводческие фермы не избежали ряда серьезных ошибок. План выращивания молодняка свиноводческие фермы выполнили только на 58%. Произошло это потому, что все еще велик отход молодняка, и потому, что колхозы передали и продали колхозникам в первом полугодии почти треть полученного приплода. При этом не были сделаны все необходимые расчеты по выполнению плана комплектования ферм молодняком.

Совершенно понятно, что это отрицательно скажется теперь на качественной стороне выполнения годового плана. Если бы государственный план комплектования свинофермы выполнили из первых опоросов, то к концу года мы имели бы на фермах не только намеченное планом количество свиней, но это были бы свиньи большого живого веса. А теперь фермы будут укомплектовываться из вторых опоросов. Получается, что количественно план будет выполнен, но живой вес поголовья будет значительно меньший.

Все сказанное выше о колхозных товарных фермах в значительной степени характерно и для состояния животноводства в совхозах. Данные первого полугодия показали, что и в совхозах исключительно велик процент отхода молодняка всех видов скота. В совхозах Челябинской области отход

телят составил 22%, в совхозах Башкирии—25,8%, в совхозах Красноярского края— 27,1%. Не менее велики потери и в поголовье свиней. В совхозах Западной области за первое полугодие отход свиней составил 22,2%, в совхозах Башкирии— 25,5%, в совхозах Оренбургской области— 25,8%.

Все эти данные свидетельствуют, что далеко не всюду организована борьба за сохранение молодняка. Опыт передовиков животноводства пропагандируется плохо и для массы работников животноводства зачастую пропадает. Такое положение ставит под угрозу выполнение всего плана развития животноводства.

К 1 августа годовой план передачи телок бескоровным колхозникам выполнен всего на 22%. План передачи овец из колхозных товарных ферм выполнен на 25%, а годовой план передачи поросят— на 106%. В то время как план передачи поросят перевыполнен в ущерб комплектованию самих ферм, план передачи овец выполнен только на 25%, хотя фермы имели полную возможность передать овец значительно больше. Плохо выполняется план контрактиции телок у колхозников и единоличников, и поэтому неудовлетворительно выполняется и план передачи телок бескоровным колхозникам.

Устами великого Сталина партия всенародно сказала, что большевики постараются, чтобы у каждого колхозника была корова. С тех пор как на I всесоюзном съезде колхозников-ударников были произнесены эти слова, партия и правительство сделали уже многое для того, чтобы ликвидировать бескоровность. Текущий год должен принести новые успехи в решении этой большой и важной задачи.

Для всего дела животноводства наступает сейчас ответственный период. Предстоит организовать зимовку скота. Речь идет об обеспечении кормами и помещением многих миллионов голов скота. Речь идет о сохранении огромных народных ценностей.

Первым условием успешной зимовки является обеспечение скота кормами. Передовые колхозы и совхозы давно сумели обеспечить все поголовье грубыми и сочными кормами. Но так обстоит дело далеко не всюду. План сенокошения целым рядом областей и краев не выполнен. План силосования— также. По данным Наркомзема Союза ССР, к 20 сентября план силосования выполнен колхозами только на 51%. Наиболее отстают Ярославская и Оренбургская области, Саратовский и Сталинградский края и ряд других.

Климатические условия текущего года повлияли на сбор трав. Следовательно, все меры должны быть приняты к тому, чтобы мобилизовать различные кормовые ресурсы и обеспечить нормальную зимовку скота.

Успех зимовки в значительной мере будет зависеть и от того, насколько своевременно будут подготовлены помещения для скота. План строительства конюшен, кошар, свинарников, скотных дворов выполнен далеко не всюду и далеко не полностью. Это грозит тем, что в наиболее отстающих областях могут оказаться под открытым небом огромные массы скота колхозов и совхозов.

Было бы также грубейшей ошибкой, если бы, заботясь о колхозном и совхозном скоте, упустили из виду скот, находящийся в личном пользовании колхозников. На колхозных фермах и в совхозах сосредоточена мень-

шая часть скота. В личном пользовании колхозников находятся многие миллионы голов скота, о которых, в соответствии со сталинским уставом колхозной жизни, следует позаботиться.

Зимовка скота в текущем году должна быть организована таким образом, чтобы не только не потерпеть какого бы то ни было урона в поголовье, но и значительно увеличить поголовье скота. Имеется полная возможность не только выполнить государственный план развития животноводства, но и перевыполнить его.

Успехи животноводства в нашей стране неоспоримы, но мы обязаны помнить, что еще много предстоит потрудиться, чтобы довести поголовье скота до уровня 1916 года. Только по свиньям перекрыты сейчас показатели 1916 года (в ту пору в стране имелось 20,9 миллиона свиней; сейчас — 30,4 миллиона свиней).

* * *

Увеличение поголовья скота не является для нас самоцелью. Увеличение поголовья скота означает в нашей стране улучшение жизни трудящихся, рост урожайности, укрепление обороноспособности страны, возможность все полнее удовлетворять растущие потребности рабочего и колхозника.

Товарищ Сталин говорил на совещании передовых комбайнеров и комбайнерок СССР с членами ЦК ВКП(б) и правительства 1 декабря 1935 года:

«...Продовольствие людей не ограничивается одним лишь хлебом. Им нужно еще мясо, жиры. Рост городов, рост технических культур, общий рост народонаселения, зажиточная жизнь, — все это ведет к росту потребности в мясе, в жирах. Необходимо, стало быть, иметь хорошо поставленное животноводство с большим количеством скота, мелкого и крупного, для того, чтобы иметь возможность удовлетворить растущие потребности населения в мясных продуктах».

Эти слова товарища Сталина должны быть знаменем борьбы за рост поголовья скота в нашей стране, ибо нет более почетной и более ответственной задачи для большевика, партийного и непартийного, чем забота о нуждах, о потребностях трудящихся нашей великой родины.

БОРЬБА ИСПАНСКОГО НАРОДА ПРОТИВ ФАШИСТСКИХ МЯТЕЖНИКОВ

М. Эрколи

Вот уже два месяца, как трудящиеся Испании с оружием в руках ведут героическую борьбу, чтобы разбить реакционных и фашистских генералов, поднявших мятеж против демократической республики. Одновременно во всех капиталистических странах разворачивается борьба в о к р у г испанских событий. Фашисты и в первую очередь, конечно, германские национал-«социалисты», реакционеры, правые и военные партии во всем капиталистическом мире с первых же дней боев в Испании предприняли тщательно обдуманную и согласованную кампанию с целью помешать международному общественному мнению уяснить себе глубокий смысл событий, происходящих по ту сторону Пиренеев.

«Борьба, развертывающаяся в Испании, является частью наступления большевизма на европейскую цивилизацию» — вот тот фашистский тезис, которым реакционная печать пользуется в качестве приправы к сочиняемым ею «ужасам», за которые будто бы ответственны республиканские и народные силы Испании. Читателю преподносятся басни о разрушенных церквях, о заживо сожженных священниках и монахах, о резне и анархии, будто бы парящих в Барселоне и Мадриде, и т. д. и т. п.

На нюрнбергском съезде германской фашистской партии пресловутый «идеолог» германского фашизма Розенберг утверждал, что гражданская война в Испании организована и предпринята евреями в отместку за то, что королева Изабелла несколько веков назад изгнала их из Испании. Это свидетельствует о том, что «идеологи» фашизма не только потеряли разум, но лишились также и чувства юмора.

В действительности всем известно — доказательством являются факты, которых никто отрицать не может, — что законное испанское правительство, образованное на основе парламентского большинства, парламента, свободно избранного испанским народом 16 февраля, неожиданно подверглось нападению со стороны банды реакционных и фашистских генералов, не пользующихся никакой поддержкой народа, презираемых и ненавидимых громадным большинством испанского населения.

Всему миру известно, что именно эти фашистские бандиты подняли знамя мятежа и пошли с оружием в руках против правительства в тот момент, когда это правительство целым рядом законодательных мероприятий старалось облегчить нужду трудящихся масс страны и гнет, от которого эти массы страдали в течение веков.

Всему миру известно, что именно фашистские бандиты перевезли на испанскую территорию марокканские войска и иностранный легион и бросили их на незащищенные города, против мирного трудящегося населения.

Всему миру известно, что именно фашистские бандиты убивали рабочих, крестьян, женщин, предавали огню и мечу целые провинции.

Всему миру известно, что законное правительство и республиканские силы Испании находятся в состоянии обороны: они защищают свои права и свою свободу.

Но всему миру также известно (ибо существуют факты, которых никто отрицать не может), что именно средствами, полученными от германских национал-«социалистов» и итальянских фашистов, испанские фашистские банды подняли свой мятеж.

Всему миру известно, что с германских самолетов мятежники бомбардируют испанские города.

Всему миру известно, что германскими бомбами фашистские мятежники убивают население Испании.

Бешеная кампания, поднятая германским фашизмом, преследует только одну цель: скрыть тот факт, что мятеж фашистов против республиканско-демократического режима в Испании не должен и не может быть рассматриваем как эпизод, непосредственно и исключительно касающийся Испании. Они хотят скрыть тот факт, что мятеж испанских фашистов является частью того наступления, которое фашисты, реакционные и военные партии ведут против сил демократии и мира во всем мире.

I

Почему и как реакционные и фашистские силы в Испании задумали выработать план вооруженного мятежа против законного правительства?

Достаточно вкратце напомнить те условия, в которых развивалась демократическая революция после свержения монархии в 1931 году, чтобы дать ответ на этот вопрос. Фашисты задумали план вооруженного восстания в тот момент, когда они увидели, что силы демократии находятся на пути к организации, что народные массы все более и более вовлекаются в активную деятельность, все более и более решительно готовы поддержать республиканско-демократическое правительство, которое все более энергично становится на путь осуществления исторических задач буржуазно-демократической революции.

Если внимательно рассмотреть ход испанских событий со времени крушения монархии, то можно ясно выделить два периода, отделенных и в то же время связанных друг с другом всеобщей октябрьской забастовкой 1934 года и героическим вооруженным восстанием астурийских горняков.

Линия развития этих двух периодов была различна. В настоящее время всеми, даже социалистами и левыми республиканцами, стоявшими во главе первых республиканских правительств, признан тот факт, что после свержения монархии эти правительства не вели последовательной работы в целях сокрушения экономических и политических позиций феодалов, связанной с ними финансовой олигархии, церкви и т. д. Старый реакционный и полуфеодальный режим, выражением которого была монархия, продолжал существовать в лице помещиков и сеньоров, эксплуатирующих и угнетающих крестьянство, в лице епископства и монашеских орденов, сосредоточивших в своих руках огромную часть богатств страны и наибольшую часть действительной власти над массами, главным образом в деревнях, в лице реакционных генералов и полковников, господствующих в армии, и бюрократии, господствующей в гражданском государственном аппарате.

Вместо того чтобы организовать и руководить борьбой рабоче-крестьянских масс против этой реакционной мрази, до устранения которой страна не сможет поставить перед собой проблем социалистической революции, вместо того чтобы разрешить аграрный вопрос, — вместо всего этого республиканское правительство выступило против борьбы масс. В результате произошло следующее: с одной стороны — дезорганизация сил революции, с другой — укрепление реакции, развитие фашистского движения, завоевание последним некоторых позиций среди масс.

Октябрь 1934 года был поворотным пунктом. Перед угрозой захвата фашистами власти «парламентским» путем наиболее передовые слои рабочего класса: коммунисты, социалисты и лучшая часть рабочих-анархистов, — объединившись в героической борьбе, бросились на врага, уверенного в своем успехе, и пошли против него в бой, который имел глубочайшие последствия для развития революции в Испании. После всеобщей забастовки и астурийского восстания в октябре 1934 года, потрясших всю Испанию и грозными раскатами грома отозвавшихся во всей стране, началась глубокая и быстрая перегруппировка сил революционной демократии. Именно с этого момента испанская коммунистическая партия, молодая, но героическая, прошедшая через огонь гражданской войны и сумевшая извлечь из нее уроки в интересах всего рабочего класса и развития испанской революции, стала играть в политической жизни страны решающую роль.

Коммунистическая партия прекрасно отдавала и отдает себе отчет в том, что в экономической, социальной и политической жизни Испании еще господствуют пережитки старого, феодального режима, задерживающие развитие страны по пути демократии и социального прогресса. Буржуазно-демократическая революция не была закончена. Речь идет о том, чтобы выполнить эту задачу, сплотив в единый фронт все демократические силы страны. Экономическая, политическая и социальная отсталость страны является невыносимо тяжелым бременем не только для рабочего класса, но и для большинства населения и главным образом для крестьянства, изнывающего под тяжким бременем феодальных отношений, для мелкой городской буржуазии, для угнетенных национальностей Каталонии, страны басков и Галисии, для всех либеральных и прогрессивных элементов.

Поняв эти характерные черты положения в Испании, коммунистическая партия сделала правильный вывод, что ее задача заключается не только в объединении сил рабочего класса, но и в мобилизации и сплочении вокруг рабочего класса всех сил революционной демократии. Коммунистическая партия Испании поняла, что ее задача заключается в том, чтобы организовать фронт демократической революции, чтобы самой быть тем фактором этого фронта, который вносит порядок, дисциплину, революционный энтузиазм. Компартия поняла, что она должна быть вдохновителем борьбы за уничтожение всех пережитков проклятого прошлого, которое надо смести с лица земли для того, чтобы получить возможность двигаться вперед. Компартия поняла, что она должна быть вдохновителем борьбы против угнетателей, против всех врагов народа, объединившихся в фашистские партии и вокруг них.

Напомним вкратце основные успехи, достигнутые после октября 1934 года в этом направлении:

1. Осуществление единства действий между социалистической и коммунистической партиями, что является первым шагом на пути преодоления раскола в рабочем классе.
2. Объединение организаций коммунистической и социалистической молодежи путем создания единой организации испанской трудящейся молодежи, что является громадным шагом вперед на пути к постановке и разрешению проблемы создания единой партии рабочего класса.
3. Осуществление народного фронта путем создания «народного блока», охватывающего, кроме социалистической и коммунистической партий, левых республиканцев («левая республиканская» партия Асанья и «республиканский союз» Мартинеса Барриоса), националистов каталонской левой («каталонская республиканская левая»), баскских националистов и некоторые другие группы на основе программы, не разрешающей еще всех проблем демократической революции, но являющейся началом разрешения этих проблем

путем удовлетворения наиболее неотложных нужд и требований народных масс.

4. Начало осуществления профсоюзного единства, достигнутого путем вхождения красных и автономных профсоюзов во Всеобщий рабочий союз (профсоюзная организация, руководимая Ларго Кабальеро, тесно связанная с социалистической партией, примыкающая к Амстердамскому объединению профсоюзов и насчитывающая около миллиона членов).

5. Сближение между различными партиями рабочих, кроме анархистского движения, в Каталонии, сближение, которое привело совсем недавно к созданию единой партии каталонского рабочего класса.

6. Начало сближения анархистских трудящихся масс с трудящимися-социалистами и коммунистами, с республиканскими силами. Это сближение, происходившее на основе опыта октября 1934 года, когда предательство анархистских вождей Каталонии явилось одной из причин поражения рабочего класса, нашло свое выражение в том, что на выборах в феврале 1936 года часть анархистских рабочих отошла от обычной тактики анархистов (воздержание от участия в выборах) и проголосовала за списки народного фронта. Это имело своим последствием укрепление сил демократической революции.

В ходе борьбы за единый фронт и за народный фронт коммунистическая партия окрепла, увеличила свою численность, упрочила свои кадры, сделала быстрые шаги на пути превращения в действительно большевистскую массовую партию, завоевала громадный авторитет в массах. Сознывая историческую ответственность, которая ложится на нее как на авангард рабочего класса, будучи вооружена учением Ленина — Сталина, компартия Испании использовала этот авторитет, чтобы вести умелую и беспощадную борьбу против тех элементов, которые своей безответственностью, непониманием гарантий, единственно могущих обеспечить победу демократической революции в Испании, а иногда являясь агентами классового врага, работали и работают не для укрепления и консолидации, но для раз'единения и внесения распада в ряды фронта революционных сил.

Среди этих элементов надо прежде всего назвать троцкистов. Эта секта контрреволюционеров и бандитов, которые при помощи фашистов куют подлые и преступные, террористические покушения на страну диктатуры пролетариата, на большевистскую партию, на ее любимых и славных вождей, сыграла в Испании с самого начала революции роль агентов контрреволюции и фашизма. На троцкистов ложится в значительной части ответственность за те трудности, на которые натолкнулось объединение сил рабочего класса, особенно в Каталонии; они сделали все, чтобы воспрепятствовать сотрудничеству между коммунистической и социалистической партиями и чтобы изолировать пролетариат от демократических сил мелкой буржуазии. Будучи политически разбиты и изолированы, они прибегли к насилию и к террористическим актам, чтобы спровоцировать разрыв фронта республиканских сил. Надо считать одной из наиболее крупных заслуг испанских коммунистов то, что им удалось свести почти к нулю влияние троцкистов.

Более трудна и сложна борьба против политической беспорядочности и недостатка ответственности у анархистских вождей, часть которых тоже неоднократно играла роль агентов врага и облегчала игру реакции, внося раскол и дезорганизуя силы рабочего класса своей безрассудной авантюристической политикой, а главное, — отказом во-время признать историческую и политическую необходимость защиты пролетариатом демократических и республиканских учреждений против фашизма.

Коммунистической партии пришлось бороться с некоторыми проявлениями безответственности и политической бездарности, маскирующейся «левацкой» фразой, также и в рядах левых социалистов. Коммунистам принадлежит та заслуга, что они убедили левых социалистов в правильности политики народного фронта.

Успехи, достигнутые авангардом рабочего класса в области применения последовательной политики единого и народного фронта, проявились в новом подъеме демократической революции. Пользуясь поддержкой широкой волны революционного энтузиазма со стороны пролетарских масс, крестьянства и мелкой республиканской буржуазии, «народный блок» одержал большую избирательную победу на выборах 16 февраля 1936 года, победу, которая дала ему большинство в парламенте, позволила ему прогнать фашистскую власть и перейти к осуществлению своей программы.

Левое правительство, возникшее после выборов (напомним, кстати, что в него не вошли ни социалисты, ни коммунисты), не пошло по тому пути, по которому шли республиканские правительства в 1931 и 1932 годах. Оно приняло ряд мер, которые, отвечая наиболее неотложным нуждам и требованиям масс, должны были способствовать укреплению позиций революции и ослаблению и развалу позиций реакционных партий и фашизма.

Прежде всего парламент и республиканское правительство, созданные в результате выборов 16 февраля, провозгласили демократические свободы, право собраний, союзов, стачек; фактически уничтоженные реакционными правительствами после октября 1934 года.

Это дало возможность рабочим развернуть стачечную борьбу в целях улучшения своего экономического положения. Тысячи борцов — социалистов, коммунистов и анархистов — были освобождены из тюрем. Десятки тысяч рабочих были вновь приняты на заводы, откуда они были изгнаны в результате репрессий предпринимателей. Социальное законодательство, одобренное учредительным собранием 1931 года, вновь было введено в силу. Левые муниципалитеты, смещенные реакционерами, вновь вернулись к работе и во многих местностях повели действительную борьбу против местных помещиков и представителей церкви, чтобы вырвать массы из темноты путем открытия новых школ и других культурных учреждений. Правительством были приняты меры с целью вырвать банки из-под контроля финансовых магнатов, помещиков и церкви для того, чтобы получить возможность бороться со спекуляцией и оказать помощь мелким и средним торговцам. И — что самое важное — левое правительство, созданное в результате победы на выборах 16 февраля 1936 года, позаботилось о том, чтобы сделать решительные шаги по пути удовлетворения национальных требований масс Каталонии, страны басков и Галисии, и серьезно поставило перед собой задачу аграрной реформы. После торжественного провозглашения права всех народов Испании иметь свое автономное управление каталонское правительство было восстановлено в своих правах и ему была дана подлинная автономная власть.

Что касается аграрного вопроса, то мероприятия республиканского правительства были здесь, к сожалению, слабы и полны колебаний. Левые республиканцы не хотели признать, что аграрный вопрос является основным вопросом демократической революции в Испании, и, лишь уступая нажиму коммунистов, они приняли в этой области некоторые меры в целях удовлетворения стремлений крестьянских масс (устранение представителей крупных помещиков из органов аграрной реформы и демократизация этих органов, продолжительный мораторий на платежи мелких арендаторов, официальное признание занятия некоторых земельных участков, имевшее место в различных пунктах, финансовая помощь крестьянам, занявшим земли помещиков и монастырей и не имеющим средств для обработки этой земли, и т. д.). В результате всех этих мероприятий более 80 тысяч крестьянских семейств по-

лучило землю и наиболее реакционным элементам в деревне был нанесен весьма чувствительный удар. Но нет сомнения, что если бы в этой области были осуществлены более энергичные действия, положение фашистских мятежников было бы сегодня более трудным, потому что крестьянские массы с гораздо большим энтузиазмом боролись бы в защиту республиканских законов и республики.

Все эти экономические и политические меры представляют собой только первые шаги в области разрешения задач демократической революции и, в частности, земельной проблемы. План левых правительств, стоявших у власти со времени выборов вплоть до начала фашистского мятежа 19 июля, заключался в том, чтобы разрешить эти проблемы при помощи законодательных мероприятий.

Таким образом, наглядно разъясняя массам, что республиканское правительство заботится об улучшении их положения и что республиканские законы являются законами, созданными в интересах рабочих, крестьян и мелкой буржуазии и направленными против реакционеров, против феодалов, против фашистов, правительство, опираясь на партии и организации, примыкающие к народному фронту, сосредоточивая огонь против наиболее реакционных элементов буржуазии, старалось вырвать у этих элементов базу, лишив их влияния, которое они успели завоевать среди масс, и сплотить весь народ вокруг демократической республики.

Деятельность левых правительств, конечно, имела свои недочеты и слабости, которые должны быть подвергнуты критике и о которых мы еще будем говорить, но нельзя отрицать того факта, что их политика, их деятельность, благодаря которой коммунистической и социалистической партиям и профсоюзам из Всеобщего рабочего союза удалось после выборов завоевать новые слои трудящихся и вовлечь их в борьбу за разрешение своих жизненных проблем, дали понять реакционным и фашистским силам, что им нечего больше рассчитывать на победу в результате слабости, колебаний или отсутствия единства среди сил демократии. Фашисты убедились в том, что силы демократии начали консолидироваться, расширять свою базу. Фашисты поняли, что отныне на стороне демократии громадное большинство населения и что будущее, бесспорно, принадлежит ей. Демократическая республика представлялась всему народу такой формой управления, которая даст ему возможность освободиться, наконец, от наследия проклятого прошлого и уверенно пойти по пути свободы, мира и социального прогресса.

Поняв все это, убедившись в том, что они окончательно разбиты в области политической народным фронтом, фашисты решили прибегнуть к насилию и поднять вооруженное восстание против законного правительства республики.

II

Фашистский мятеж подготовлялся в течение продолжительного времени и во всех деталях. В его подготовке принимали активное участие не только вожди фашистских партий Испании, но и генеральный штаб международного фашистского движения и в первую очередь германский и итальянский фашизм.

Испанские фашисты, поднявшие мятеж, хотели насилием и террором задержать развитие демократической революции, отбросить назад испанский народ, восстановить гнусные привилегии помещиков, банкиров, епископов и монашеских орденов, установив открытую реакционную диктатуру.

Итальянский фашизм и германский национал-«социализм» были прежде всего заинтересованы в том, чтобы нанести удар в самое сердце европейской демократии и мира, сломив движение единого и народного фронта в одной из тех стран, где оно уже добилося больших побед и где перед ним открылись великолепные перспективы дальнейших успехов.

Согласно фашистским планам, речь шла не только о том, чтобы сокрушить народный фронт в Испании, но чтобы одновременно с этим терроризировать народные массы всех других демократических стран Европы, распространяя мнение, будто политика единого и народного фронта неизбежно должна привести к гражданской войне.

Но это еще не все. Германский и итальянский империализм, обеспечивая успех испанских фашистов, старался разрешить и свои собственные задачи, т. е. сделать новый шаг вперед в подготовке своих военных агрессий. Для Германии речь шла о том, чтобы добиться окружения Франции кольцом трех фашистских государств — врагов свободы, независимости народов и мира, — и сделать первый конкретный шаг по пути осуществления своих колониальных вождений, протягивая руку к Испанскому Марокко. Для Италии речь шла о том, чтобы обеспечить себе господствующую позицию в западной части Средиземного моря путем захвата одного из островов Балеарской группы или даже части Марокко.

Испанские фашистские генералы и вожди, называющие себя «националистами», воюющие против собственного народа с помощью иностранных легионеров и марокканцев, имеющие дерзость утверждать, что они ведут борьбу за «обновление Испании», представляют собой не что иное, как наемных рабов самой черной реакции, прислужников и агентов иностранного капитала. Чтобы получить от Германии и Италии оружие, военное снаряжение, аэропланы-бомбардировщики, при помощи которых они предавали огню и мечу города и села Испании и убивали испанских трудящихся, они обещали своим хозяевам в Риме и Берлине поделиться с ними территорией испанской республики и ее колониальными владениями. Эти последыши реакционных классов, бесповоротно осужденные историей на гибель, замышляют разорение своей страны в отчаянной борьбе за спасение своих классовых привилегий.

Доказательств того, что вооруженный мятеж против республики подготавливался фашистами в течение долгого времени, очень много. Эту подготовку прежде всего вел Хиль Роблес, лидер «Акссион популар», наиболее сильной фашистской организации, единственно имеющей массовую базу в ряде земледельческих районов. Не даром Хиль Роблес держал в своих руках военное министерство со времени октябрьских событий 1934 года и покинул его лишь за несколько месяцев до выборов 1936 года. Он пользовался этим постом, чтобы политически и технически подготовить мятеж с помощью и поддержкой армейских кадров, поставленных им на соответственные посты в соответственных пунктах. Теперь другие фашистские вожди жестоко упрекают Хиль Роблеса в том, что он не подал знака к восстанию, пока еще был у власти, т. е. до выборов, что значительно увеличило бы их шансы на успех.

Состав испанской армии такой же, как и состав всякой армии, играющей основную роль в политической жизни страны.

До 1931 года в испанской армии было следующее соотношение: 1 генерал на 538 солдат, 1 капитан на каждые 10 солдат, 1 офицер, чином ниже капитана, на каждые 6 солдат. В 1931 году в Испании было 30 тысяч офицеров. И вся эта офицерская масса, готовая на всякие реакционные авантюры, не была распущена республиканскими правительствами, а в большинстве своем осталась на своих местах и, организовавшись в «национальную лигу офицеров», представляла собой постоянную опасность для республики.

Кадровые офицеры, состоящие на действительной службе, практически организовали мятеж, подготавливая склады оружия и укрепленные позиции в различных пунктах страны. Было установлено, например, что позиции на фронте Сиерра-Гвадаррама, откуда войска генерала Мола пытались двинуться на Мадрид, были подготовлены год назад под предлогом маневров. Здесь также было сосредоточено оружие, которое должно было быть использовано во время наступления. Наряду с этим офицеры-резервисты проводили военное обучение фашистов из «Испанской фаланги» и из различных монархистских групп, а также установили связь между ними и армией.

Германские консульства и места пребывания существовавших в Испании филиалов германской фашистской партии служили связующими центрами и складами пропагандистской литературы для мятежников. Все это доказано на основании документов, найденных в Барселоне. Фашистская Германия посылала мятежникам в качестве консультантов своих специалистов и военных инструкторов. Вожди фашистского мятежа: генерал Санхурхо, уже однажды изменивший своему слову, но которого, тем не менее, республиканцы имели слабость не расстрелять, и миллионер-банкир Хуан Марч, душа заговора, одна из наиболее гнусных фигур международной финансовой олигархии, — отправились в Берлин, были гостями Гитлера и вождей войск фашистской охраны и вместе с ними выработали окончательный план мятежа.

Одной из величайших заслуг компартии Испании является тот факт, что она своевременно разоблачила эти темные махинации, раскрыла их и потребовала, чтобы республиканское правительство приняло энергичные меры, исключающие всякую возможность осуществления преступных планов фашистов.

В центральном органе компартии — «Мундо обреро» — в течение мая, июня и июля, вплоть до самого кануна мятежа, ежедневно руководители компартии били тревогу, призывали республиканцев к бдительности, требовали радикальных мер для очистки армии, полиции и всего государственного аппарата от генералов и реакционного офицерства и от всех фашистов, которые готовили гибель республики.

Однако все это было напрасно. И здесь мы подходим к основной слабости республиканских правительств, образованных в результате выборов 16 февраля. Эта слабость является трагическим уроком для всех народов, находящихся под угрозой фашистского переворота. В тот момент, когда реакционная буржуазия, чтобы сделать невозможным осуществление программы «народного блока», саботировала эту программу, закрывала заводы, провоцировала рабочих на забастовки, организовала утечку капиталов — всеми средствами старалась дезорганизовать хозяйство страны, в тот момент, когда генералы-изменники почти открыто готовили вооруженный мятеж и договаривались с иностранными державами за счет своей собственной страны, — республиканцы проявили нерешительность перед каждой энергичной репрессивной антифашистской мерой, как например очистка кадров армии и полиции от фашистов. Была распущена только одна, далеко не самая важная фашистская организация — «Испанская фаланга».

Основная база и точка опоры фашистов не были затронуты. Генерал Мола, который дал «честное слово», что останется верным республике, был послан в колонии, где он нашел наилучшие условия для организации своего предательства, восстановив против республики колониальную армию, лучшую с точки зрения обученности и технического оснащения. В целом ряде крупных центров страны гражданские власти не были смещены и реакционно-фашистские элементы продолжали сидеть на своих местах до того дня, когда они подняли мятеж против правительства, используя свои служебные посты для подготовки мятежа.

В полном сознании грозящей опасности и своей ответственности коммунистическая партия Испании развернула борьбу не только среди масс, но и в парламенте. Товарищ Пасионария своей страстной речью поставила перед парламентским большинством народного фронта задачу сплочения всех сил на защиту республики; секретарь партии Пепа Диас разоблачил подлинные планы фашистского вождя Хиль Роблеса в тот самый момент, когда последний заявил, что правые партии собираются уйти из парламента, таким образом предпринимая подлую попытку сорвать победу народного фронта. Своими призывами компартия сумела наэлектризовать и объединить демократические и республиканские силы для сопротивления фашистским планам. Но было уже поздно помешать осуществлению этих планов: предатели, разоблаченные и застигнутые врасплох мощной волной народного возмущения, вызванного убийством республиканского офицера Кастильо, спешили действовать. Убийство одного из их «вождей», Кальво Сотелло, павшего от пули республиканца несколько дней спустя после убийства Кастильо, было лишь предлогом к мятежу.

План фашистского мятежа был подготовлен давно. А события, развернувшиеся в Мадриде, в парламенте и на улицах столицы до 19 июля, в последний момент внесшие некоторое смятение в ряды фашистов, в известной степени облегчили организацию контрнаступления республиканского правительства и трудящихся масс, но существенно не изменили хода вещей.

Однако заслуга коммунистической партии заключается не только в том, что она сорвала маску с фашистских предателей: ее заслуга состоит главным образом в том, что и накануне и в первый момент фашистского мятежа она энергично и ясно указывала, что цель рабочего класса и народных масс в этой борьбе — защита демократической республики против ее смертельных врагов. «Мы предлагаем нашим товарищам и нашим организациям не ослаблять своей работы, направленной на сплочение рабочих и сил демократии в народный фронт, являющийся прочной гарантией нашего успеха...» «В каждой провинции, в каждой местности мы должны укреплять единство рабочего класса, единый фронт пролетариата, являющийся крепкой гарантией и точкой опоры народного фронта и защиты республики». Таковы были директивы, данные политбюро КП Испании 15 июля всей партии. Одновременно представители компартии, социалистической партии и Всеобщего рабочего союза устроили совещание, где решено было гарантировать правительству содействие и поддержку рабочих масс в защите республиканского режима.

Таким образом, под знаменем единого и народного фронта была организована защита республики, защита, во главе которой стали коммунисты.

III

Фашистские генералы и вожди, имеющие на своей стороне высококвалифицированные военные кадры во всех городах Испании, были уверены в том, что они победят через несколько дней, сломив сопротивление правительства и народного фронта неожиданным ударом. Лидеры компартии Испании отчасти разоблачили их планы, и поэтому нанести удар внезапно им не удалось.

Массы реагировали на атаку фашистов до такой степени единодушно, рабочие, трудящиеся, молодежь ряда городов и в первую очередь Мадрида и Барселоны бросились в бой с таким энтузиазмом и таким героизмом, что первые атаки фашистов были отбиты и правительство осталось хозяином положения. Решение вооружить рабочих и крестьян оказало решающее влияние в достижении первых успехов. Тот факт, что большая часть морского военного флота осталась верной правительству и разрушила

на первых порах планы фашистских генералов и офицеров, был вторым ударом для мятежников.

Тогда фашисты приступили к осуществлению плана гражданской войны, долго и тщательно подготовлявшегося ими. Именно в этот момент с быстротой, разоблачающей заранее обдуманное намерение, пришла военная помощь германских и итальянских фашистов.

Согласно плану фашистов, у них намечалось два опорных пункта для выступления против республиканского правительства: с одной стороны, северные аграрные провинции (Наварра, Старая Кастилия, Леон), где фашистские организации были особенно сильны и имели массовую базу среди крестьянских богатеев; с другой стороны, Марокко с его туземными войсками и иностранным легионом — этими штурмовыми отрядами для разрушительной борьбы, которую фашисты решили вести против испанского народа. Однако связь между этими двумя опорными пунктами мятежа не могла быть осуществлена без помощи извне. Именно итальянские и германские самолеты перевезли из Марокко в Севилью 10 тысяч марокканцев и 12 тысяч легионеров. Каждый самолет за один рейс перевозил 20—25 солдат, а английские власти в Гибралтаре запретили правительственному флоту направлять огонь против этих самолетов и пытаться сбить их. В то же время из Португалии, превращенной в склад оружия для фашистских мятежников, фашисты получали всякого рода вооружения и боевое снаряжение в громадном количестве и в результате этого смогли развернуть против республиканского правительства планомерные военные действия с хорошо обученными войсками и кадровым, хорошо вооруженным офицерством.

Каково было положение правительства? Оно имело и имеет одно огромное преимущество: поддержку со стороны подавляющего большинства народных масс. Кроме коммунистической и социалистической партий и Всеобщего рабочего союза анархистские организации также мобилизовали свои силы, чтобы отбить атаку фашистов. В стране басков националисты взяли за оружие, чтобы идти на защиту демократической республики, уверенные в том, что только победа демократических сил может принести удовлетворение их национальных требований. Все испанские провинции, весь испанский народ единодушен в своем непоколебимом стремлении разбить фашистских изменников и уничтожить их. Энтузиазм масс безграничен. Факты проявления личного и коллективного героизма все учащаются. Ненавистью к преступникам, поддерживаемым некоторыми зарубежными странами и стремящимся отбросить испанский народ назад, к временам средневекового варварства, в момент, когда он только начал сбрасывать с себя веками скопившиеся цепи, наполнились сердца бойцов, и эта ненависть вооружила их руки. Сознание, что их окружают сочувствие, солидарность и поддержка рабочего класса, сил демократии и мира во всем мире, еще больше укрепляет мужество и веру бойцов в свой конечный успех.

Однако, хотя энтузиазм масс и является элементом, который трудно переоценить, все же одного его недостаточно, чтобы разрешить все проблемы по организации и руководству борьбой с противником, располагающим очень крупными военными силами, оружием и не отступающим ни перед какими средствами, чтобы добиться своей цели.

Было бы ошибкой не признать, что республиканское правительство по сию пору имеет перед собой ряд трудностей и весьма серьезных проблем. Достаточно упомянуть о нехватке оружия и снаряжения, вызванной тем, что главнейшие склады захвачены мятежниками, что арсеналы и основные заводы, производящие оружие, также находятся в руках мятежников и что законное правительство страны оказалось в таком положении, когда оно лишено возможности закупить оружие за границей, в то время когда фашистские государства несмотря ни на что продолжают снабжать мятежни-

ков оружием и снаряжением. Но, помимо проблемы вооружения, существуют еще другие вопросы, касающиеся организации борьбы как с военной, так и с политической точки зрения.

Фридрих Энгельс, критикуя позиции и деятельность анархистов во время восстания летом 1873 года, в чрезвычайно резкой форме вскрыл основной недостаток повстанцев 1873 года.

«...Каждый город,— писал он,— действовал на собственный страх, объявив самым важным делом не совместные действия с другими городами, а отделение от других городов, и исключив тем самым всякую возможность всеобщего наступления. То, что во время крестьянской войны в Германии и во время немецких восстаний в мае 1849 г. было неизбежным злом,— а именно раздробленность и разрозненность революционных сил, позволявшая одним и тем же правительственным войскам подавлять одно восстание за другим,— то было здесь провозглашено принципом наивысшей революционной мудрости»¹.

Правильно было бы сказать, что известная доля этой «наивысшей революционной мудрости» обнаруживается, к сожалению, и по сегодняшний день в том способе, которым народные силы Испании вели борьбу против фашистов в течение нескольких недель после начала мятежа. Каждый город, каждая провинция, каждая деревня считали своей единственной задачей разбить своих собственных фашистов и не понимали всей проблемы в целом. Отсюда происходили распыление сил и в известные моменты преувеличенный и неуместный оптимизм.

Анархистские традиции, до сих пор еще весьма сильные в Испании, а также местные и провинциальные традиции, являющиеся одним из признаков отсталости страны, не могут не быть препятствием в разрешении проблемы организации правильной вооруженной борьбы на основе заранее выработанного плана и под единым руководством. Неправильно было бы рассматривать эту проблему только как проблему вооружения и кадров. Это главным и существенным образом политическая проблема. Основным условием правильной организации вооруженной борьбы и, следовательно, основным условием быстрой и решительной победы над фашистскими мятежниками является политическая прочность фронта защиты республики. Именно эту проблему коммунистическая партия Испании выдвигает в настоящее время на первый план. Именно разрешению этой проблемы компартия подчиняет всю свою политическую деятельность.

В своей печати, документах, в своей каждодневной работе на фронте и в тылу коммунистическая партия Испании не перестает подчеркивать, что основная цель борьбы — это защита демократической республики.

«Весь народ,— говорится в последнем манифесте компартии,— поставлен на военное положение, в полном сознании того, что означает нынешняя борьба. Народ понимает, какая опасность грозит всем демократическим завоеваниям, всем народным свободам. Перед лицом фашистской угрозы мы поднялись на защиту республики, на защиту нашего права на жизнь. Мы хотим спасти нашу страну от опасности новых военных авантюр, мы хотим жить в мире со всеми народами. Мы защищаем самые чистые принципы демократии. Мы боремся за то, чтобы рабочие получали хорошую заработную плату чтобы их не страшил призрак безработицы и голода. Мы боремся за справедливое законодательство, за равенство политических и социальных прав для женщин. Мы боремся за то, чтобы крестьяне имели достаточно земли,

¹ Маркс и Энгельс. Соч. Т. XV, стр. 119.

чтобы прожить. Мы хотим благосостояния для всего народа, и мы знаем, что это возможно сегодня только при демократической республике, и поэтому мы ее защищаем. Так же, как мы защищаем те свободы, на которые имеют право Каталония, страна басков, Галисия и Марокко. Мы уважаем религиозные идеи так же, как и мы хотим, чтобы уважали наши идеи. Но мы беспощадно боремся с торговцами религией, с теми, кто превращает церкви и монастыри в центры заговоров и шпионажа и в крепости, направляющие дуло своих пушек против народа... Мы боремся за то, чтобы освободить крестьян от феодального рабства, чтобы передать землю помещиков — изменников своей родины — в руки крестьян, чтобы крестьянство имело обеспеченный кусок хлеба и жило в свободе и счастье, а не в рабстве».

Именно на этой платформе, на платформе последовательно демократической революции, коммунисты стараются укрепить единство народных сил против фашистских мятежников, вовлечь в борьбу на защиту республики все более широкие массы, чтобы, таким образом, рабочий класс не был изолирован в борьбе и чтобы, напротив, фашисты оказались изолированными перед лицом всего народа как кучка предателей. Совершенно ясно, что демократия, за которую борются испанские коммунисты, призывая к этой борьбе весь народ, — это есть демократия авангарда, революционная демократия.

С другой стороны, поведение реакционной буржуазии, организованный ею саботаж производства толкают республиканское правительство на принятие радикальных экономических мер с целью гарантировать нормальное функционирование экономической жизни страны. Эти меры, заключающиеся в организации государственного контроля и контроля рабочих организаций над хозяйственными предприятиями, покинутыми своими реакционными и фашистскими владельцами, являются неизбежной необходимостью для защиты республики, но не меняют характера нынешнего этапа революции.

Было бы серьезной ошибкой заменить сейчас в Испании программу последовательно революционной демократии программой социалистической революции и социального переустройства на базе коммунизма. Эти задачи социалистической революции еще не созрели в Испании. И всякая попытка выдвинуть их на первый план может иметь последствиями только срыв единого фронта защиты республики, сужение этого фронта путем изоляции рабочего авангарда от широких масс трудящихся, что было бы только на руку фашистам. Угрожает ли в настоящий момент такого рода опасность испанской демократической революции? Нельзя отрицать того факта, что такая опасность в известной мере существует как результат того, что рабочий класс не объединен в единую партию, которая пропитала бы его деятельность принципами марксизма-ленинизма. Кроме социалистической и коммунистической партий существуют также анархистские организации, влияние которых еще господствует в Каталонии и которые имеют еще известные силы во всей стране.

Рабочие-анархисты героически боролись в Барселоне, в Астурии, на каталонском фронте и в других местах. Они не могли не почувствовать, что единство действий абсолютно необходимо перед лицом наступающего врага. Однако поведение руководителей анархистских организаций не является таким, которое более всего может способствовать консолидации фронта защиты республики.

Не понимая характера нынешнего этапа революции в Испании, часть анархистских лидеров считает и заявляет, что настало время приступить к созданию анархо-коммунистического общества. Они занимаются разра-

боткой фантастических планов реорганизации испанского общества на анархистской основе и призывают массы к обсуждению и осуществлению этих планов, вместо того чтобы сосредоточить все свое внимание на объединении всех сил и вести строго согласованную борьбу, чтобы разбить врага. Такое поведение некоторых анархистских вождей может только усилить опасные тенденции к распылению народных сил и не может иметь других последствий кроме дезорганизации антифашистского республиканского фронта. Кроме того всем известно, что ряд сомнительных элементов и даже явных фашистов проник в анархистские организации для того, чтобы внести раскол и провоцировать различные группы рабочих на братоубийственную борьбу в такой момент, когда единство необходимо более чем когда-либо. Только этим можно объяснить покушение на жизнь видных коммунистических деятелей, совершенное так называемыми анархистами.

Коммунистическая партия, всячески стараясь не отталкивать рабочих-анархистов слишком резкой полемикой, прилагает все усилия к тому, чтобы убедить их в необходимости единства и дисциплины в борьбе и избежать опасности раскола антифашистского фронта.

И в этом же смысле компартия оказывает влияние на элементы социалистической партии, которые, еще не освободившись от опасного революционного фразерства и псевдорадикализма, также иногда пытаются забыть, что речь идет о защите демократической республики, об организации этой защиты, о победе над мятежниками при помощи единого и координированного действия всего народа, а не о том, чтобы сочинять какие-то планы социальной революции.

Коммунистическая партия, помимо того, что она была инициатором политического поворота, приведшего после октября 1934 года к созданию народного фронта и к избирательной победе 16 февраля, в настоящее время является единственной партией, выступающей перед массами с четкой, ясной и последовательной программой в защиту республики и открыто борющейся против всяких колебаний, нерешительности, против всякой политической ошибки, могущей компрометировать осуществление этой программы. Партия правильно определила борьбу против фашистов как национальную войну против врагов народа, свободы и мира. И именно потому, что коммунистическая партия правильно рассматривала правительство Ларго Кабальеро как правительство национальной защиты против фашизма, коммунисты решили не только поддерживать его, как они поддерживали предыдущее республиканское правительство, но войти в правительство, чтобы взять на себя часть ответственности в деле руководства борьбой в целом. «Все для правительства, все через правительство», — заявляют испанские коммунисты, возглавляя работу по превращению отрядов рабочей и крестьянской милиции в прочную, организованную армию, обладающую не только энтузиазмом, но и высокой боевой способностью, по ликвидации всякого опасного местничества, по созданию единого военного командования, по вовлечению в единый фронт борьбы все новых, все более широких, все более дисциплинированных сил.

Перспективы испанских событий зависят прежде всего от того, в какой мере и с какой быстротой эти революционные директивы будут осуществляться. Они зависят, во-вторых, от того, в какой мере коммунистические партии всех других капиталистических стран будут энергично продолжать деятельность, начатую ими в целях организации эффективной помощи испанскому народу со стороны демократических и прогрессивных сил всего мира. Кампания, проводимая компартией Франции против блокады испанского республиканского правительства, является образцом для всех других партий Коминтерна. Рабочие массы всех капиталистических стран чувствовали и чувствуют, что в Испании решается судьба не только испан-

ских рабочих и крестьян, но и народных масс всей капиталистической Европы.

Коммунистические партии сейчас работают над тем, чтобы это понимание превратить в эффективную, реальную помощь. Они знают, что их задача — пробудить во всем мире силы демократии, мира и социального прогресса, чтобы сломить преступные попытки фашистов — врагов свободы народов, поджигателей новой мировой бойни. Победа испанского народа будет победой свободы, мира и социализма над международным фашизмом.

Энтузиазм, с которым народы Советского союза выразили горячую солидарность с борющимся за свою свободу испанским народом, эффективная материальная помощь героическим испанским борцам приобретают в этих условиях громадное историческое значение. Между трудовым народом республиканской Испании и страной диктатуры пролетариата, страной победившего социализма, всегда существовала самая тесная дружеская связь. Глубокая симпатия к Советскому союзу была одним из элементов, наиболее способствовавших сближению коммунистических и социалистических рабочих Испании, особенно в течение последних двух лет. Эта дружеская связь становится сейчас еще более крепкой. Сердца 170-миллионного советского народа бьются в унисон с мужественными сердцами защитников свободы в Испании. Испанский народ, рабочий класс всего мира и все честные сторонники демократии и мира получают живое, материальное подтверждение того, что рабочий класс, стоящий у власти и строящий социалистическое общество, является надежнейшим оплотом свободы, прогресса и мира всех народов.

Мировое общественное мнение уже определило свое отношение к нюрнбергскому съезду германских фашистов, который был неслыханной демонстрацией антисоветской истерии и военного азарта сбросившего маску империализма. Бряцание оружием по адресу Советского союза и европейской демократии, бешеный вой контрреволюционных палачей, вопли глубокой невозможности — таковы были характерные особенности этого съезда.

Для чего нужен был такой съезд, который встревожил мир своим необычным содержанием и своими необычными формами?

За время фашистской диктатуры в Германии было уже 4 съезда национал-социалистической партии.

Первый съезд — после захвата власти фашистами — был съездом посулов и обещаний германскому народу.

Второй съезд подвел итоги начала «реализации» этих обещаний — кровавой расправе с штурмовиками, отражавшими недовольство в стране.

Третий съезд пытался за результатами голосования в Сааре скрыть растущие трудности в стране; голод уже стучался в двери германских жилищ.

Нынешний, четвертый съезд национал-социалистов в Нюрнберге подвел печальные итоги фашистской «четырёхлетки». Фашизм вынужден искать выхода из трудностей во внешней агрессии.

На этом съезде Гитлер стоял лицом к лицу с совершенно изменившейся международной ситуацией.

Он «хоронил» европейскую демократию. Он считал, что сможет без боя покорить демократические силы мира, как он подавил силы демократии в Германии. Он считал, что народы бессильны дать отпор наступлению фашизма. Но развитие пошло совершенно иным путем, чем ожидал Гитлер.

Окончательная и бесповоротная победа социализма в СССР вызвала не только рост симпатий к Советскому союзу, но и укрепила силы трудящихся во всем мире.

Международный пролетариат извлек серьезнейшие уроки из поражения германского пролетариата. Во Франции, в Испании возник народный фронт, развернулось широкое демократическое народное движение против войны и фашизма. Успехи народного фронта во Франции, героическая борьба народного фронта в Испании всколыхнули народы, радикализировали массы. Демократия получила прилив новой энергии в борьбе против фашизма.

Фашизм, который надеялся победить ускоренным темпом, оказался лицом к лицу с контрнаступлением борющейся демократии. Эта борющаяся демократия действовала электризирующе; перед народными массами открылись новые перспективы, новая волна свободы и прогресса ринулась навстречу силам реакции.

Повсюду усиливается тенденция к объединению всех демократических сил. Не только мировой пролетариат с невиданным доселе единодушием под-

держивает испанских борцов за свободу, но и широкие массы демократической мелкой буржуазии, буржуазные демократы во всех странах открыто проявляют свои симпатии и восхищение борющейся испанской демократией. Конечно, и силы фашизма концентрируются вокруг испанской контрреволюции, но никогда еще не было такого сплочения, такой концентрации демократических сил против мировой фашистской опасности. Гигантское государство победившего социализма стало могущественнейшим защитником европейской демократии.

Но великий германский народ не может участвовать в этом творческом движении. Он заперт в стенах тюрьмы и не может участвовать в том развитии, которое воспел в свое время молодой Шиллер, ритм которого возвестил Бетховен в своей «Героической симфонии». Великий германский народ, бывший до Гитлера носителем высокой культуры, является сейчас жертвой самой мрачной реакции. Широкие массы германского народа сочувствуют народному фронту во Франции, борцам за свободу в Испании. Тем болезненнее воспринимают они свое угнетение, ненавистное, фактически чужеземное господство авантюристов без роду и без племени.

Ими овладело глубокое недовольство: растущие прибыли военной промышленности и падающий жизненный уровень трудящихся, неуклонно усугубляющаяся эксплуатация, становящаяся все более ощутительной нехватка продовольствия, наглая коррупция правящих кругов и бесправие народных масс, отсутствие свободы и недостойное культурной нации варварство, политическая и культурная изоляция — все это создает в Германии все более серьезную политическую и социальную напряженность. Это внешнее и внутреннее положение наполняет гитлеровский фашизм все большей тревогой. И именно потому, что он испытывает страх, он громче, чем когда бы то ни было, неистовствует и бряцает оружием. За визгливыми выкриками и бранью фашистских вождей, за их воинственными демонстрациями чувствуется растущий страх перед усиливающимся подъемом антифашистского движения.

Это объясняет характер речей национал-социалистских вождей в Нюрнберге. Ибо перед народными массами через три с половиной года фашистского господства все более повелительно встает мучительный вопрос: куда же привел Гитлер Германию?

Национал-социалистские вожди много, очень много обещали германскому народу. Какова судьба этих обещаний?

Гитлер использовал антикапиталистические настроения масс и обещал им борьбу против финансового капитала. «Банки должны быть огосударствлены, монополии уничтожены, акционерные общества должны быть поставлены под государственственный контроль», — так было сказано в «программе немедленных действий» 1932 года, в которой намечались мероприятия будущего национал-социалистского правительства. Какова же действительность? В Германии «из 20 миллиардов акций не менее 18,8 миллиарда, или 84%, принадлежит в настоящее время концернам» — таково свидетельство национал-социалистского «Дейче фолксвеиртшафт».

«В период нашей нужды жертвы должны нести богатые», — объявили однажды национал-социалистские вожди. А какова действительность? Чрезвычайно выросла прибыль финансовых капиталистических предприятий. В балансах 2200 акционерных обществ в 1933 году была показана прибыль, равная нулю, в 1934 году прибыль эта достигла уже 0,7 миллиарда, а в 1935 году заведомо преуменьшенная прибыль показана в 1,2 миллиарда марок. Это непосредственный результат политики жесточайшей эксплуатации труда.

Национал-социалистские вожди обещали германским рабочим «спра-

ведливую заработную плату». «Возьмемся теперь за заработную плату!» — таков был демагогический лозунг Лея, руководителя Трудового фронта, в мае 1935 года.

Каковы же практические результаты? Даже из официальной фашистской статистики, этой фальсифицированной и поставленной под цензуру Геббельса статистики, видно следующее:

Г о д ы	Сумма заработной платы (в млрд.)	Вычеты (в %)	Номинальный доход (в млрд.)	Общее колич. рабочих (в млн.)	Доход на душу (в марках)
1932	26,0	14	22,4	12,6	1 775
1935	31,8	20	25,4	16,0	1 590

Таким образом, с 1932 по 1935 год денежный доход на душу снизился на 185 марок. Вследствие роста дороговизны реальная заработная плата понизилась еще на 4%.

Одновременно с понижением заработной платы идет чудовишный рост интенсификации труда. В первой половине 1936 года было выработано так же много промышленной продукции, как и в первой половине 1929 года, но занято было на 1 миллион рабочих и служащих меньше, а общая сумма их заработной платы и жалованья была меньше на 3,8 миллиарда марок.

«Спасение германских крестьян для создания продовольственной, а вместе с тем жизненной базы нации» обещали национал-социалистские вожди в своем первом «четырёхлетнем плане». Германскому крестьянину были обещаны «снижение процентов наполовину, защита от принудительных продаж, огромные кредиты, обеспечение территории для переселенцев, налоговое облегчение и справедливые цены». Однако национал-социалистская действительность показывает, что отчуждение земель германских крестьян в пользу юнкеров и кулаков значительно продвинулось вперед при национал-«социализме». Продажи с молотка из года в год растут. Согласно данным «Ландвиртшафт-лихе вохеншау», площадь насильственно отчужденной земли составляла в 1935 году не менее 31 445 гектаров по сравнению с 28 462 гектарами в 1934 году. Количество проданных с молотка хозяйств росло в процентном отношении еще быстрее, а именно — почти на 50%. Огромное большинство проданных с молотка хозяйств имело менее 5 гектаров земли.

На юрнбергском съезде руководителем «крестьянского самоуправления» Мейенбергом было заявлено:

«Мы найдем законодательные возможности сделать полезным последний квадратный метр земли, и мы сумеем отделаться от тех, которые недостойны обрабатывать и владеть германской землей».

Во исполнение этой антикрестьянской программы будет издан новый земельный закон, предусматривающий изгнание любого сельского хозяина из его дома и двора под предлогом плохого хозяйничания.

Недовольство крестьян фашистским «принудительным хозяйством» растет тем больше, чем тяжелее становится налоговое бремя для целей финансирования гитлеровских вооружений. Задолженность общин, несмотря на «пересмотр долгов» и снижение расходов на социальное призрение, чрезвычайно велика. К этому следует еще добавить множество сборов при непосредственной продаже продукции, как например за разрешение продавать молоко или послать убойный скот на соседний рынок. Введены специальные монопольные сборы, более чем удваивающие цены на фураж. Крестьян при-

влекать к «зимней помощи» путем специального обложения со стороны имперского продовольственного комитета. В то же время юнкерам и кулачеству фашизм предоставляет компенсацию в виде дешевой рабочей силы, в первую очередь путем введения каторжной трудовой повинности.

В Германии хозяйство непрерывно идет вверх, говорил Гитлер. Правда ли это? На чем базируется этот подъем?

Продукция растет во всем мире, но господин Гитлер вменяет рост германской продукции себе в заслугу. Правда, промышленная продукция перешагнула уровень, предшествовавший кризису, но исключительно путем роста военной продукции. Зато производство предметов потребления на 70% ниже последнего наивысшего уровня, хотя население тем временем увеличилось на 2,6 миллиона и ввоз из-за границы в громадной степени сократился. Германские предприятия, производящие предметы потребления, все еще используются только на 55% своей производственной мощности, но потребление железа внутри страны составило в 1935 году уже 13,9 миллиона тонн против 12,4 миллиона тонн в 1928 году.

Гитлер обещал политикой автаркии добиться независимого германского хозяйства и благосостояния германского народа.

Но каковы результаты этой политики?

Гитлер умалчивает о громадном ущербе, который уже причинила германскому хозяйству его политика автаркии. Вывоз Германии остается на небывало низком уровне несмотря на экспортный демпинг. Германия не получает никакой доли в слабом оживлении мировой торговли. В важнейших областях экспорта Германия утрачивает свои старые позиции. В 1935 году экспорт машин сократился против 1933 года на 18%, между тем как из Англии экспорт машин увеличился на 43%, а из Соединенных штатов Америки — на 120%. А внутри страны цены растут. Уже сейчас каждый литр бензина в Германии стоит в 4—6 раз дороже чем в конкурирующих странах, ибо высокими пошлинами фашисты хотят сделать рентабельным искусственный бензин, добываемый из угля. Уже сейчас каждая тонна недоброкачественной руды требует от государства громадных субсидий.

Таковы же «успехи» фашизма и в сельском хозяйстве.

Германское сельское хозяйство несмотря на катастрофическое падение потребления продовольствия и фуража вступает в новый хозяйственный, 1936—1937 год почти без всяких запасов. Путем повышения контингентов поставки зерна правительство рассчитывает обеспечить потребный минимум хлеба. Но зато, согласно «Франкфуртер цейтунг» от 30 августа 1936 года, в этом году имеется «невероятно мизерное количество» кормовой ржи и кормовой пшеницы. Хронический недостаток фуража, спекуляция в этой области привели к ужасающей деградации крестьянского хозяйства.

Гитлер кричит о «недостатке продовольствия» в Советском союзе. Ему это нужно для того, чтобы заглушить голод германских народных масс.

Продовольственный кризис в течение последней зимы, когда количество свиней в продаже на больших рынках Германии упало одно время более чем на 60%, вовсе не был «преходящим» явлением: новое обострение в недостатке мяса обнаружилось в августе. Правительство снова снизило контингент убоя свиней.

Гитлер на нюрнбергском съезде хвастливо перечислял «успехи» национал-«социалистов». В Германии, утверждал он, лучше живется чем в любой другой стране Европы. Это заявление продиктовано страхом «разлагающего» влияния на германские массы могучего роста благосостояния народов СССР. Оно продиктовано влиянием достижений трудящихся масс Франции в результате победы народного фронта. В экономических условиях, менее благоприят-

ных чем в Германии (во Франции еще не окончился кризис), при правительстве, опирающемся на партии народного фронта, увеличена заработная плата рабочих, проведены социальное страхование, 40-часовая рабочая неделя, оплачиваемые отпуска рабочим. В фашистской же Германии при высокой конъюнктуре, которой хвастается Гитлер, жизненный уровень рабочих понижается.

Так выглядят хозяйственные «успехи» германского фашизма.

Через три с половиной года своего господства Гитлер в Нюрнберге заявляет: «Согласно национал-социалистским экономическим принципам, безумие — повышать заработную плату».

«Пушки важнее масла», — убеждает Геринг германский народ.

«Пусть Германия не будет жирна, лишь бы она была сильна», — проповедует министр продовольствия Дарре.

«Я сознательно милитаризирую заводы», — говорит доктор Лей, назначенный в «фюреры» германским рабочим.

«Раньше считали, что знание необходимо для воспитания молодежи. Национал-социалистское общество является живым доказательством противоположного» — эти слова принадлежат главному воспитателю германской молодежи — Балдуру фон Шираху.

Что представляет собой экономика современной Германии в результате фашистского хозяйничания?

Это — хозяйство стремительной подготовки войны. Это — хозяйство голодного пайка. Оно игнорирует интересы народных масс. Оно обрекает германский народ на растущие лишения и нужду. Возбуждая в массах настроения отчаяния, фашизм рассчитывает на то, что он сумеет эксплуатировать и эту бесперспективность в целях разжигания психологии войны. Германский фашизм ведет германский народ к войне. Он готовит ему катастрофу.

* * *

На нюрнбергском фашистском съезде Гитлер хвастался успехами в области внешней политики. Как выглядят эти «успехи» на деле?

Гитлер нарушает все договоры. Гитлер, вся политическая карьера которого характеризуется бесчисленным нарушением клятв и обещаний, пытается перенести целиком в область внешнеполитических отношений методы своей внутренней политики. После прихода к власти он поспешил обмануть весь мир насчет своих действительных планов, выступив в рейхстаге 17 мая 1933 года с лицемерным заявлением о своем миролюбии. Сегодня сами фашистские вожди говорят с циничной откровенностью о том, как они с первого дня своей власти, не считаясь ни с чем, построили всю свою политику на несоблюдении договоров и нарушении правил международного общения.

Даже союзники Гитлера начинают в испуге спрашивать себя: к чему может привести их союз с Гитлером? Гитлер с первого дня своей власти лихорадочно искал союзников, был готов обещать каждому союзнику все и не сдержать ни одного обещания подобно тому, как он проделывает это в области внутренней политики. Теперь даже те союзники, которых Гитлер сумел более или менее тесно связать с собой, начинают испытывать сомнения в правильности своей ориентировки. Перед каждой страной, связавшей себя с Гитлером, раскрывается перспектива быть вовлеченной в катастрофу, неизбежное кровавое следствие гитлеровских планов мирового господства. Вследствие непрерывно растущей агрессивности гитлеровского фашизма соз-

далась такая ситуация, при которой германский фашизм всегда готов идти дальше и идет дальше, нежели даже самые «лучшие» его союзники.

Гитлеровские требования колоний повсюду вызвали живейшее беспокойство. Известно, что проводившаяся в самой Германии пропаганда требования колоний за последнее время все более усиливалась. В германских городах и селах расклеиваются плакаты с изречением имперского наместника в Баварии — Эпа, который в качестве «причины нашего национального бедствия» указывает на то, что «у нас слишком мало земли». Национал-социалистская партия издала памятку, озаглавленную «Мы носим по тебе траур, Германская Африка»; в этой памятке англичане называются мошенниками, а французы — негодяями. В качестве авторов подписались Летов-Форбек, пресловутый вождь германских колониальных войск во время мировой войны, и Ганс Гримм, автор книги «Народ без пространства». В предисловии к этой брошюре, которая распространяется в сотнях тысяч экземпляров, нагло заявлено: «Сегодня туземцы непрерывно призывают к возвращению столь любимого ими господства Германии».

Борьба за колонии является для Гитлера не отдаленной перспективой: он включил колонии в программу своих ближайших требований. В основе всей программы «новой четырехлетки», предполагающей, что германское хозяйство должно само себя обслуживать, лежит нескрываемый расчет на получение колоний. Это неизбежно приводит Германию к столкновению с Англией, к колониальным богатствам которой Гитлер протягивает руки.

Гитлер утверждал в Нюрнберге, что он дал германскому народу национальное освобождение, равноправие, освобождение от репарационных тягот. Те факты, о которых Гитлер трубит как о достижениях, которые якобы мог осуществить лишь фашизм, — любое государство и любое другое правительство могли бы осуществить путем мирного соглашения.

Гитлер хвалится тем, что он разорвал версальский договор и восстановил суверенитет Германской империи над Рейнской провинцией и Саарской областью. Всякое демократическое правительство достигло бы того же самого без тех беспримерных тягот и жертв, которые Гитлер взвалил на германский народ. Неужели кто-нибудь думает, что Франция народного фронта, сама предоставившая автономию сирийцам, отказала бы немцам в их законных требованиях? Неужели кто-нибудь думает, что антифашистское развитие в Европе не перешагнуло бы через Версаль? Неужели кто-нибудь думает, что демократическая Германия, связанная узами дружбы с Советским союзом и Францией народного фронта, не добилась бы мирным путем торжества своей воли? При нынешней международной ситуации демократическая Германия добилась бы того, что восторжествовала бы ее воля и ей не нужно было бы сеять вокруг себя ненависть и недоверие, ожесточать против себя народы, душить германскую нацию под бременем оружия и вести ее навстречу заранее проигранной войне!

Своей политикой Гитлер привел германский народ, Европу и все человечество на край самой ужасающей военной катастрофы. Каждый шаг в области того, что Гитлер называет делом национального освобождения, был ударом по всеобщему миру, был международной провокацией. Каждый из этих шагов делал фашистскую Германию еще более ненавистной всему миру. Вместо того чтобы пользоваться национальной свободой и самостоятельностью, германский народ испытывает рабское угнетение в результате проводимой Гитлером внутренней политики. Вместо того чтобы жить в мирных отношениях с соседними народами и со всем миром, Гитлер вынуждает германский народ помогать ему в создании военной машины, все более открыто угрожающей безопасности и независимости народов Европы и европейскому миру.

Могут ли народные массы быть довольны таким режимом и таким правительством?

Больше чем на любом прежнем съезде национал-социалистической партии ораторы вынуждены были защищаться перед лицом глухо растущего недовольства внутри страны. Агрессивный, грубый язык угроз не может ввести в заблуждение. В германском народе растет страх перед войной, перед военной политикой фашизма. Многие, которые при провокационной оккупации Рейнской области еще пленялись барабанным боем националистской агитации, начинают задумываться над смыслом непрерывно растущих вооружений, удвоения срока военной службы. Не случайно при объявлении этого мероприятия было дано предписание не допускать дискуссий.

В то же время в городах снова образуются «хвосты» женщин из трудового народа перед продовольственными магазинами. Громкие речи Гитлера являются издевательством над заботами этих женщин.

Угнетатели германских народных масс вели травлю против испанского народа, борющегося за свою свободу. В то же время в шахтах Верхней Силезии и Рурской области, на военных заводах Центральной Германии проводятся нелегальные сборы в пользу испанских борцов.

Непосредственно перед фашистским съездом часть рабочих военной фирмы Оппель забастовала; рабочие Вальденбургского горнопромышленного района, следуя мартовскому примеру рабочих заводов Блом и Фосс, организовали настоящий массовый бойкот антисоветских собраний, проводимых фашистами.

Недовольны не только заводские рабочие: в 1936 году за один только месяц властями было наложено на крестьян в среднем 14 тысяч денежных штрафов за противодействие фашистскому принудительному «регулированию» хозяйства. Это не свидетельствует об энтузиазме народа.

Растет также недовольство среди ремесленников, мелких торговцев, т. е. среди того слоя населения, которому фашистские вожди когда-то расточали больше всего обещаний. Официальные отчеты цеховых мастеров ремесленных камер открыто выражают это. «У нас ни один рабочий не зарабатывает свыше 18 марок в неделю; как же существовать кустарю?» — говорится в одном силезском отчете. «Люди ругаются, что на цеховых собраниях они не могут больше говорить о своих делах; они говорят, что они существуют только для того, чтобы платить» — таково сообщение старшего мастера цеха мясников одного вестфальского города.

На нюрнбергском фашистском съезде никто не мог открыто говорить о действительных нуждах и заботах германского народа — ни один рабочий, крестьянин, мелкий буржуа. Никто из старых рядовых членов национал-социалистической партии, когда-то веривших в «национальный социализм», тоже не имел возможности высказать свое разочарование.

Нет! Нюрнбергский съезд национал-«социалистов» отнюдь не был съездом «чести» и «германской славы». Это был съезд дальнейшего подавления германского народа. Это был съезд национального позора. Это был съезд войны. Это был съезд борьбы против европейской демократии и европейской свободы.

* * *

Гитлер, Геббельс, Розенберг направляют свои отравленные стрелы не только против Советского союза, но и против демократии вообще. Наступление велось прежде всего на демократию. Гитлер и Геббельс пытались изо-

бразить испанский и французский народный фронт как незамаскированный большевизм, а президента испанской республики, демократа Асанья, объявили агентом Москвы. Германских фашистов выводит из себя то, что Советский союз и коммунизм оказывают поддержку европейской демократии в ее борьбе против варварского фашизма. Ни во Франции, ни в Испании нет господства пролетариата, нет власти советов. Переименование демократии в «большевизм» совершается только для того, чтобы тем вернее ударить по буржуазной демократии. Гитлеры и Розенберги ненавидят демократию, и они ненавидят большевизм, который защищает от них эту демократию. Коммунисты являются наиболее самоотверженными и наиболее энергичными солдатами в борьбе против фашизма при защите испанской, французской демократии и принимают всемерное участие в борьбе народных масс в этих странах.

В особенности же ненавистна сейчас Гитлерам и Розенбергам испанская демократия. Оно и понятно: подвергшийся подлому нападению со стороны союзников Гитлера испанский народный фронт защищает не только испанскую демократию, но одновременно с нею и демократию общеевропейскую; победа демократии в Испании явилась бы непосредственным ударом по национал-социалистской Германии. Гитлер боится, чтобы победа демократии в Испании не пробудила подавленные силы германской демократии и не подняла их против фашистских угнетателей германского народа.

Если бы испанская демократия лежала растоптанной на земле, если бы молодая свобода испанского народа очутилась под солдатским сапогом иностранного легиона, Мола и Франко, то гитлеровский фашизм мог бы не только потребовать за оказанные услуги от врагов народа—испанских милитаристов—плату в виде территорий на Балеарских островах и в Марокко, но и заставить ослабленную в результате поражения демократии, обессиленную Испанию стать вассалом гитлеровской Германии.

Демократия укрепляет те страны, на которые точит зубы германский империализм, и повышает сопротивляемость этих стран в отношении внешних агрессоров. Долой демократию во Франции, ибо демократическая Франция, Франция народного фронта пробуждением антифашистского энтузиазма народных масс обеспечит провал нового шлиффенского плана германского генерального штаба в новой битве на Марне. Долой демократию в Испании, ибо фашистская Испания была бы жестока и беспощадна к своему народу для того, чтобы быть покорной и слабой в отношении Гитлера.

Разве Питт и Меттерних не были также противниками революционно-демократической Франции? Разве вожди Священного союза не утверждали, что они борются против «анархии»? Не заявляли ли они уже тогда, что борются за «христианскую цивилизацию»? А в действительности они боролись за ослабление Франции, за увековечение национальной раздробленности Италии, за сохранение в силе национального унижения германского народа. Ведь заявил же Гитлер в Нюрнберге, на посвященном вопросам культуры заседании с'езда, что «идеальной основой всякой анархии является демократия», что «никакое государство не возникло благодаря нынешней демократии, но все великие идеи были разрушены демократией такого рода»!

Что думают во Франции, Англии и Соединенных штатах Америки по поводу такого циничного утверждения Гитлера, являющегося вмешательством в их внутренние дела? Французский народ знает, что Франция стала великой и сильной в результате демократической революции XVIII века, которая так ненавистна Гитлеру, и что, например, Испания обязана своим закатом «авторитарной государственной воле» ее габсбургских и бурбонских королей. Упразднение английской буржуазной демократии и создание фашистской власти в Англии неизбежно привели бы к распаду Британской империи. Привыкшие к свободе доминионы точно так же восстали бы против «автори-

тарного» кнута Мосли. Гитлеру хотелось бы, чтобы к власти пришли его сообщники по убеждениям, вроде Дорио и Мосли, ибо он знает, что в результате этого Франция и Англия были бы ослаблены, разорваны и таким образом оказались бы беззащитными перед лицом германского империализма. Гитлер знает, что он желает другим народам. Франции он желает де ля Рока и Дорио, ибо это принесло бы гитлеровской Германии Страсбург и Метц. Дегрель принес бы ему Эйпен-Мальмеди и Бельгийское Конго, Мосли — прежние африканские колонии Германии, а быть может, даже господство над Багдадом и нефтеносные земли Ирака. А упразднение демократии в Чехословакии, установление режима чешско-националистического фашизма Гайда или Стшибрного в колоссальной степени обострило бы национальные противоречия в Чехословакии, привело бы к немедленному распаду государства, причем Чехия и Моравия стали бы добычей Гитлера, а Словакия — добычей Хорти. Все это Гитлер отлично знает, и именно поэтому он обращается к странам, которым грозит с его стороны опасность, и уговаривает их перейти к фашизму. Он рекомендует им са м о у б и й с т в е н н у ю политику во славу германского империализма.

В своей борьбе против демократии Гитлер выступал в Нюрнберге в качестве «государственного философа». Он провозглашал там в свойственном ему высокопарном стиле претенциозного недоучки, что «неограниченная индивидуальная свобода ведет к анархии», что «ограничение свободы отдельной личности в пользу организации более или менее крупного коллектива ведет к государству». Что разумеет под этим Гитлер? Где существует свобода, там, по его мнению, нет государства, и государство есть только там, где господствует рабство. Следовательно, в Англии нет государства? Английские консерваторы благодарят Гитлера за такое презрение к их стране. Там, где индивидуальная свобода не «ограничивается» Гестапо, концентрационными лагерями, принципом вождизма, — там рано или поздно, по Гитлеру, должна наступить анархия, там общество распадается.

Демократия является основой анархии, потому что, по словам Гитлера и Розенберга, она истребляет «кровные, органические руководства народов» и заменяет их «чуждым еврейским элементом». По Розенбергу выходит, что разложившаяся, умственно и морально прогнившая царская аристократия являлась органическим руководством русского народа, а иностранные легионеры Франко представляют высшую «расу», господство которой в Испании «обусловлено кровью». Расовая идеология служит только для того, чтобы ею обосновывать вечное право на господство даже для самой гнилой касты господ. Антисемитизм был раньше «привилегией» наиболее отсталых стран. Та свора, которая сейчас господствует в стране, некогда шедшей во главе европейской культуры, объявляет погромный дух царизма духом Германии. Царский барон Розенберг облагораживает германскую культуру варварской «культурой» царизма! Что скажут во Франции по поводу этой антисемитской травли, во Франции, которая всегда клеймила презрением всех тех, кто сеял человеконенавистнические чувства, как например в знаменитом деле Дрейфуса?

Демократия ненавистна германским фашистам, ибо она не дает им «неограниченной свободы действий» в деле угнетения трудового народа, ибо она предоставляет народным массам возможность обороняться от фашистских угнетателей. А государство, где народные массы имеют право объединяться против фашистов, является для фашистов, конечно, вообще не государством, а «анархией».

Поэтому-то Гитлер и Геббельс в Нюрнберге обрушивались в своем неистовстве не только на государства, где у власти стоит борющаяся антифа-

шистская демократия, т. е. на Испанию, — не только на Францию народного фронта, но и на государства, где у власти стоят правительства, опирающиеся не на партии народного фронта, а обыкновенные буржуазно-парламентские правительства. Гитлер в Нюрнберге обвинил в «большевизме» не только испанское и французское правительства, но и английскому правительству пришлось проглотить упрек Гитлера в том, что оно «разлагает Европу», что оно открывает «вернейший путь к регрессу» — в направлении анархии.

В Чехословакии или в Англии, в Испании или во Франции — повсюду демократия является врагом нюрнбергских поджигателей: в первых двух странах потому, что они не лишают народные массы свободы бороться против фашистов, в последних двух — потому, что они сами руководят борьбой народных масс против фашистов. Асанья, Болдуин, Рузвельт, Даладье или Бенеш являются для Гитлера и Розенберга агентами Москвы, разрушителями Европы, потому что они не позволяют Гитлерам и Геббельсам беспрепятственно погубить мир.

Жуткую картину представляет собой эта банда темных дельцов, маниаков и преступников, которые захватили власть в громадной стране, владеют большим государственным аппаратом и громадным количеством оружия, которое они могут направить против мирного человечества. Австриец Гитлер, уроженец Ревеля Розенберг, происхождение которого осталось темным, Гесс из Каира, Дарре из Аргентины, садист Геринг, дегенерат Геббельс, Штрейхер, подвергавшийся неоднократно наказаниям за преступления в отношении малолетних, — все это люди, чуждые великому германскому народу, его благородной культуре, из сокровищницы которой черпало все человечество. Они позорят немецкое имя. На конгрессе мира в Брюсселе, где были представлены 5 тысяч делегатов всех стран, не было делегатов из фашистской Германии, потому что правительство Гитлера, правительство войны, свирепо расправляется со всеми друзьями мира, кто бы они ни были. Что может дать германскому народу такая власть, кроме войны, катастроф, рабских цепей и физического и морального вырождения?

Какую перспективу такое правительство может дать германскому народу? Перспективу войны и поражения.

В 1914 году Вильгельм II говорил немцам: «Я веду вас навстречу чудесным временам». Он повел их к ужасающему поражению: его политика закончилась Версалем. Гитлер сулит германцам будущее, полное блеска и великолепия. Он принесет им еще более страшное поражение, если они своевременно не страшнут с себя его господство.

Пусть никто в Германии не заблуждается на этот счет: война, которой хочет Гитлер, — заранее проигранная война. Он может достигнуть сейчас того или иного дипломатического успеха, он может временно привлекать союзников, но в решающий для него момент он почувствует катастрофическую изоляцию Германии. Никакое европейское государство не может в случае войны стать на сторону гитлеровской Германии, ибо победа Гитлера была бы гибелью его союзников. Это чувствуют в Польше так же хорошо, как и в Италии. Чем острее становится опасность войны, тем более усиливается в Польше потребность восстановить прежние отношения с Францией. Чем явственнее становится намерение Гитлера присвоить Испанское Марокко и утвердить свое господство на Средиземном море, тем осторожнее делается Италия, тем серьезнее старается она снова упрочить свои позиции в Австрии. Гитлеровская Германия является для этих государств пригодным союзником до войны, но никакое государство не может себе позволить пойти вместе с гитлеровской Германией во время войны.

Правительства, опирающиеся только на террор, в момент войны получают прозный тыл против себя. Вот почему беснуются германские фашисты. Чем громче и истеричнее кричит Гитлер, тем сильнее его фактический страх.

Он боится не только большевизма: он боится демократии; он боится мира; его страшит и война, развязка которой сулит ему поражение; он боится собственного народа, но он боится также недовольства своих штурмовиков и даже собственных сотрудников, среди которых — кто знает? — быть может, находится кандидат в его преемники. Свою общую неуверенность он старается заглушить крепким словом против большевизма и демократии.

Но господам, правящим Германией, нормальные соображения недоступны, поэтому катастрофа может произойти в любой момент. Загнивающий, разлагающийся капитализм пользуется такими истерическими креатурами, чтобы сохранить свое господство над массами, и тем самым создает ужасающую опасность войны. Что для этого разложившегося капитализма и для его коррупированных патологических «вождей» нужна и гибель народа?

Всемирноисторическая задача всех демократических сил, тем не менее, — предотвратить эту войну и задушить фашизм борьбой за мир. Европейская демократия должна с величайшей серьезностью изучить итоги нюрнбергского съезда национал-«социалистов», обстановку, в которой сейчас находится мир, и в скорейшем порядке добиться объединения всех демократических сил, чтобы надеть смительную рубашку на взбесившегося фашистского пса.

РОСТ ТОВАРООБОРОТА В ДЕРЕВНЕ

И. Зеленский

Постановление ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР от 29 сентября 1935 года о работе потребительской кооперации является крупнейшим шагом в деле дальнейшего развертывания товарооборота между городом и деревней. Это решение, проникнутое сталинской любовью и заботой о колхозном крестьянстве, значительно улучшает обслуживание колхозника, приводит к оздоровлению работы потребительской кооперации.

ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР в этом постановлении указали:

«Товарооборот между городом и деревней не развивается в должной мере.

Работа потребительской кооперации в деревне страдает крупными недостатками».

Год, протекший со дня вынесения этого постановления, принес нашей стране гигантские победы во всех областях строительства. Широкое развитие стахановского движения в промышленности и сельском хозяйстве обусловило более высокие темпы роста производства предметов потребления. В результате этих побед товарные фонды в стране значительно выросли.

На XVII съезде партии товарищ Сталин, характеризуя успехи, достигнутые тогда нашей промышленностью и сельским хозяйством, говорил:

«Но мы можем лишиться этих достижений, если наш товарооборот начнет хромать, и транспорт окажется у нас гирей на ногах».

Под руководством одного из лучших соратников товарища Сталина — Лазаря Моисеевича Кагановича — железнодорожный транспорт преодолел свое отставание и выдвинулся по праву в передовые ряды народного хозяйства. Этого нельзя пока сказать о товарообороте: несмотря на ряд успехов он все еще остается отсталым участком. Ясно, что эта отсталость должна быть как можно скорее ликвидирована. Этого требуют интересы всего народного хозяйства и всего населения нашей родины.

Лозунг товарища Сталина о зажиточной жизни колхозников требует от работников потребительской кооперации энергичнейшей работы по преодолению отставания на участке сельской торговли.

Нужно помнить слова товарища Сталина о том, что сделать колхозников зажиточными — это значит поднять уровень их потребления «до уровня людей, пользующихся обилием продуктов и ведущих вполне культурную жизнь»¹.

Осуществление этого лозунга требует еще большего развертывания советской торговли, роста товарооборота между городом и деревней. Колхозный строй, создавший материальные предпосылки для повышения жиз-

¹ Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 533. 10-е изд.

ненного уровня сельского населения, развивает потребление таких товаров, которые в старой, единоличной деревне были доступны лишь зажиточной, кулацкой верхушке.

Торговля потребительской кооперации была построена явно неудовлетворительно. Лавки были очень мелкие и не имели нужного выбора товаров. Многие из них почти не торговали. Особенно велика была неупорядоченность торговли промышленными товарами, например, готовым платьем, мануфактурой, ассортимент которых разнообразен и сложен. Для торговли промышленными товарами нужны финансовые средства, а хозяйственное положение сельских потребительских обществ было чрезвычайно тяжелым.

Оптовое звено, районные союзы потребительской кооперации и межрайонные базы были оторваны от низовой торговой сети и мало помогали ей. Вследствие неправильного построения заработной платы в сельской торговле была сильна текучесть кадров. В деревенские лавки проникали воры, растратчики, расхитители общественной собственности. Все это тормозило улучшение сельской торговли и рост товарооборота между городом и деревней.

Центросоюз не уделял должного внимания сельской торговле, так как его внимание было раздвоено между городскими и сельскими кооперативными организациями.

Принятое по инициативе товарища Сталина постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 29 сентября 1935 года с предельной отчетливостью определило политические и хозяйственные задачи потребительской кооперации и дало законченную программу ее организационной перестройки. Здесь был полностью применен сталинский метод разрешения организационных вопросов. Программа организационной перестройки касалась не только верхушечного звена — Центросоюза и областных союзов: она охватывала перестройку всей системы и в первую очередь основного звена — лавки, сельпо, склада, т. е. того звена, в котором происходят живая торговля, оборот товаров и непосредственное общение с миллионами покупателей.

Сейчас мы можем с уверенностью сказать, что именно проведение в жизнь решения ЦК ВКП(б) и СНК СССР положило начало улучшению работы потребительской кооперации и способствовало значительному усилению роста товарооборота. Впервые за последние годы сельская потребительская кооперация добилась перевыполнения планов торговых оборотов. В 1935 году оборот потребительской кооперации по продаже товаров в деревне составил 14 096 миллионов рублей, или 128,9% плана. В текущем году оборот трех кварталов будет равен 16 760 миллионам рублей, или 86% утвержденного правительством годового плана.

Впервые за ряд лет прекратилось отставание темпов роста сельского оборота от городского.

В 1934 году при общем росте товарооборота на 29% по сравнению с 1933 годом оборот сельской кооперации поднялся лишь на 14%, а за 9 месяцев 1936 года обороты потребительской кооперации выросли на 57,2%, тогда как городская государственная торговля выросла на 24%. Конечно, при этом сравнении не следует упускать из виду гораздо более высокий уровень оборотов и культуры, достигнутый городской торговлей в предшествующие годы.

Успехи сельской лавки отчетливо видны на продаже пищевых, бакалейных и гастрономических товаров. В 1934 году удельный вес этих товаров в оборотах сельской потребительской кооперации составлял 22,7%, в первом квартале 1935 года — 34,2%, а в первом квартале 1936 года — 41,7%.

Колхозная деревня покупает значительно больше сахара, кондитерских изделий, крупы, высоких сортов муки. В первом квартале этого года про-

дано рыбы и сельдей на 119% больше чем в первом квартале прошлого года, сахара — на 113% больше, кондитерских товаров — на 91,7%, чая — на 171%, консервов — на 410%. За сезон хлебозакупок 1935—1936 года колхозы и колхозники купили 14 500 автомашин, 220 тысяч велосипедов, 83 тысячи патефонов. Это характеризует гораздо более высокую культуру колхозной деревни, проникновение новых товаров и рост потребления. Об этом говорят и факты из отдельных областей. В Киевской области за первое полугодие 1936 года было продано колхозникам сахара на 11 миллионов рублей, на 8 миллионов рублей больше чем в первом полугодии 1935 года, мыла — на 5100 тысяч рублей, или на 2300 тысяч рублей больше. В 5 раз увеличилась продажа консервов.

Удельный вес пшеничного хлеба и булочных изделий в общей продаже хлеба в деревне составлял в IV квартале прошлого года 53%, а в первом квартале 1936 года — почти 64%. В первом квартале 1936 года по сравнению с тем же периодом 1935 года продажа на селе кроватей, стульев, шкафов и другой мебели удвоилась. Больше чем на треть (с 33,3 до 45,4 миллиона рублей) увеличилась продажа туалетного мыла, парфюмерии, предметов санитарии и гигиены. Сильно поднялась продажа радиопринадлежностей, предметов спорта, музыкальных инструментов и игрушек. Обороты объединения Центросоюза, торгующего этими товарами, за 9 месяцев 1936 года составили 266,5 миллиона рублей против 120 миллионов за тот же период 1935 года.

Однако достигнутые темпы развития кооперативного оборота далеко не удовлетворяют спроса колхозной деревни. Тов. Молотов правильно охарактеризовал на приеме работников потребительской кооперации в Кремле 21 июня 1936 года достигнутый уровень успехов, указав, что «налицо уже первые признаки под'ема работы кооперации. Нужно теперь добиться настоящего под'ема, не успокаиваясь на достигнутом».

Самым опасным для работников потребительской кооперации было бы преувеличение своих успехов, которые еще далеко не достаточны для развернутой культурной советской торговли. Потребительская кооперация еще не преодолела свое отставание от растущих запросов колхозной деревни. И для настоящего времени звучит с полной убедительностью указание товарища Сталина, сделанное на XVII съезде партии:

«...Теперь больше, чем когда-либо, становится ясным, что нынешнее состояние товарооборота не может удовлетворить наших потребностей. Поэтому задача состоит в том, чтобы развернуть дальше советскую торговлю, втянуть в это дело местную промышленность, усилить колхозно-крестьянскую торговлю и добиться новых решающих успехов в области под'ема советской торговли».

До сих пор колхозникам приходится ездить в город для закупки самых необходимых в повседневном быту товаров. Во многих сельских лавках отсутствуют самые необходимые товары, имеющиеся в стране в достаточном количестве. Совершенно неудовлетворительно развивается торговля изделиями местной и кустарной промышленности. Боязнь новых товаров является болезнью многих кооперативных работников.

Наши сельские кооперативы и райпотребсоюзы могли бы оказать огромную помощь развитию местной промышленности и воздействовать на расширение производства товаров. Но они этим мало интересуются. Некоторые работники пытаются оправдать себя тем, что изделия местной промышленности якобы не имеют большого значения. Это никуда негодная отговорка. «Кустарная деревообрабатывающая промышленность; ремесло, на местном сырье дающее некоторые, хотя бы не очень важные, но необходи-

мые и полезные для крестьянина, продукты... все должно быть пущено в ход»¹, — учил Ленин.

Качество торговли, т. е. умение достать нужный товар и без волокиты продвинуть его в самые отдаленные места потребления, — необходимое условие развертывания товарооборота. На этом пути потребительская кооперация делает только первые шаги. Здесь еще непочатый край работы.

* * *

Организационная перестройка торговой сети сельской потребкооперации закончена. В 53 областях, краях и республиках ликвидировано 9393 сельпо, или 29% общего числа сельпо, и закрыто 23 800, или 20% лавок. В результате этой перестройки на 1 июля в потребкооперации есть 23 257 первичных сельских кооперативов и 117 175 торговых предприятий (магазинов, складов и т. д.). Не стало мелких лавок с оборотом в 1—1,5—2 тысячи рублей в месяц. Число лавок с оборотом ниже 10 тысяч рублей в квартал, составлявших большинство в 1934 году, в I квартале 1936 года уже не превышает 17% и все время уменьшается. В деревне появились лавки с крупным оборотом.

К 15 сентября открыто около 4500 сельских универсальных магазинов из 5 тысяч, намеченных к открытию в 1937 году. Эти магазины значительно улучшили торговлю промышленными товарами в деревне. Сейчас нередкость в сельских местностях магазины, которые по оборотам, обстановке, ассортименту товаров и качеству обслуживания подтянулись к уровню городских магазинов. Большое количество лавок и магазинов отремонтировано заново. В лавке появилось больше товаров, в лавке стало веселее и чище.

Однако известное улучшение лавочной сети и торговли еще далеко не устранило многих недочетов, особенно в торговле товарами повседневного спроса (чай, сахар, соль, махорка, керосин и т. п.). Увеличение продажи этих товаров в 2—3 раза отнюдь не означает, что задача бесперебойной торговли ими уже разрешена.

Плохая организация торговли товарами повседневного спроса является прямым результатом пренебрежительного отношения некоторых кооперативных работников к обслуживанию потребителя, недооценки политического значения бесперебойной, культурно поставленной торговли.

В 1930 году на XVI съезде партии товарищ Сталин отметил, что аппарат кооперации был заражен «неким нэпманским духом», так как «кооперация предпочитает снабжать рабочих более «доходными» товарами, дающими большие прибыли (галантерея и т. д.), и избегает снабжать их товарами менее «доходными», хотя и более необходимыми для рабочих (с.-х. продукты)»².

Пренебрежение некоторых работников сельской потребительской кооперации к торговле товарами повседневного спроса как товарами «малорентабельными» есть, несомненно, рецидив того «нэпманского духа», за проявление которого 6 лет назад товарищ Сталин подверг жестокой критике городских кооператоров. Говорить об удовлетворительной торговле товарами повседневного спроса кооперативный работник имеет право только в том случае, если каждый колхозник в любой день может купить эти товары в лавке в широком ассортименте. Например на базе Красноградского райпотребсоюза имеется 12—14 сортов конфет, а в глубинной лавке того же района — только 2 сорта. Не могут же потребители есть один и тот же сорт конфет!

¹ Ленин. Соч. Т. XXVI, стр. 341.

² Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 382—383.

В хорошей лавке товар продается аккуратно и быстро. В лавке должно быть чисто, светло, товары должны храниться в порядке. Советский порядок в лавке предохраняет покупателя от обмера, обвеса, обсчета.

Упорядочить сельскую лавку — значит упорядочить также часы ее открытия и закрытия. Колхозники справедливо требуют, чтобы сельская лавка торговала именно в те часы, когда это им наиболее удобно. Деревенская кооперативная торговля должна приравливаться к покупателю. Большое значение приобретает поэтому мелкорозничная торговля. Это тип торговли, в которой сейчас остро нуждается сельское население. Разносчик, развозчик, лотошник, подвижной коробейник, проникающий всюду, торгующий «мелочами» (галантерея, парфюмерия, конфеты, бакалея), дополняют торговлю-магазина, избавляют колхозника от затраты времени на покупку этих «мелочей», увеличивают продажу этих товаров.

Первый опыт организации мелкорозничной торговли в Западной, Днепрпетровской, Московской и других областях целиком себя оправдал.

Финансовая слабость, убытки сельских кооперативов были одной из причин плохой торговли. Достаточно указать, что в 1933 году сельская потребительская кооперация имела убытков 70,4 миллиона рублей, в 1934 году — 80,9 миллиона рублей; еще в первом полугодии 1935 года подавляющая часть сельских кооперативов оставалась убыточной. В результате проведения в жизнь решения ЦК ВКП(б) и СНК СССР устранены причины убыточности торговли сельской потребительской кооперации и созданы все необходимые условия ее финансового укрепления.

По предварительным данным, из 23 тысяч первичных организаций убыточными являются теперь около 2 тысяч; прибыль, полученная сельпо за полгода, составляет 150 миллионов рублей, прибыль районных потребительских союзов — 116 миллионов рублей.

Огромное значение для оздоровления финансов сельской потребительской кооперации имела финансовая помощь, оказанная государством. Для усиления финансовых средств потребительская кооперация получает с конца 1935 года и в течение 1936 года 300 миллионов рублей. Основным источником накопления средств в сельпо за последние полтора года были их прибыли и экономия от сокращения торговых расходов. В 1934 году торговые расходы сельпо составляли 7,86% оборота, в 1935 году они сократились до 6,8% и в I квартале 1936 года — до 6,5%.

Достигнутое сокращение торговых расходов представляет собой лишь первый шаг. Здесь имеются огромные ресурсы. Нужны жесткая экономия в расходах, ликвидация растрат и хищений, резкое снижение дебиторской задолженности, гибкое маневрирование средствами, мобилизация внутренних ресурсов, ускорение оборачиваемости товаров на складах и в лавках. Осуществление этих условий для накопления собственных средств приведет к подлинной рентабельности всей работы потребительской кооперации.

Пример борьбы за удешевление торговых расходов дает кооперация Грузии. Она добилась снижения издержек обращения в I полугодии 1936 года не только по сравнению с фактическими расходами за 1935 год, но и против установленного по плану уровня расходов: с 13,1% до 11,8%. Потери от растрат и недостач составляли в 1935 году 1,25% к обороту, а во II квартале 1936 года — 0,27%.

О возможности сокращения расходов говорит пример многих сельских потребительских обществ. Председатель Песковского сельпо, Коломенского района, Московской области, тов. Докучаев сообщает, что при плане в 140,4 тысячи рублей фактически израсходовано им только 76 тысяч рублей. Интересно сопоставить издержки обращения за 1935 год с расходами прежних лет. В 1933 году он продал товаров на 320 тысяч рублей, а израс-

ходовал 48 тысяч рублей, или 15% к обороту. В 1935 году оборот — 2,6 миллиона рублей, расходы — 76 тысяч рублей, или 3,5%.

Председатель Краснослонского сельпо, Калининской области, тов. Храмовский говорит: «Фактические издержки обращения по торговле у нас составляют только 5,33% к обороту вместо 7,47% по плану. А теперь, думаем, удастся издержки дополнительно снизить».

Неиспользованных резервов очень много. Лишь за последний год в результате работы стахановцев эти резервы начинают выявляться.

При 23 миллиардах оборота расходы по транспорту, например, составляют около 460 миллионов рублей (около 2%). Снижение этих расходов хотя бы на 10—12% дало бы десятки миллионов рублей экономии. Такое снижение вполне возможно и необходимо. Председатель Кунцевского райпотребсоюза, Московской области, тов. Летунев говорит: «Завоз товаров непосредственно в глубинные лавки способствует снижению транспортных расходов в сельпо. Теплостанское сельское потребительское общество расходует на перевозку товаров при завозе их через головной магазин 2820 рублей в месяц, а при доставке товаров непосредственно в глубинные лавки — 2700 рублей. Экономия в последнем случае составляет 0,9% к обороту».

Под влиянием первых успехов борьбы за рентабельность у некоторых кооперативных работников возникло ошибочное стремление финансировать весь товарооборот исключительно своими средствами, «торговать на свои деньги». На деле оно означает отказ от дополнительных оборотных средств для развития товарооборота и может привести к сужению оборотов.

Последние мероприятия правительства по кредитованию товарооборота направлены именно к тому, чтобы расширить кредитование советской торговли и создать наиболее благоприятные условия для использования кредитов в целях расширения торговли и ускорения оборотов.

Бичом потребительской кооперации продолжают оставаться растраты и хищения, подрывающие финансовое состояние кооперативных организаций. Остаток задолженности по растратам и хищениям за I квартал 1936 года вырос на 4,6 миллиона рублей и достиг внушительной суммы в 86,2 миллиона рублей.

Примиренческое отношение к растратчикам в потребительской кооперации еще не изжито. Больше того: желая оправдать слабость борьбы с растратами и хищениями, некоторые работники пытаются протащить своего рода «теорию» неизбежности, чуть ли не закономерности этого явления в торговых организациях. На специальном совещании по вопросу о растратах в Лепельском округе Белоруссии председатель окружного союза тов. Вальтер доказывал, что недостатки и растраты в системе потребкооперации есть и будут.

Таким работникам нужно напомнить слова товарища Сталина:

«Допускать воровство и хищение общественной собственности, — все равно, идет ли дело о собственности государственной или о собственности кооперативной и колхозной, — и проходить мимо подобных контр-революционных безобразий, — значит содействовать подрыву советского строя, опирающегося на общественную собственность, как на свою базу»¹.

Общественная, социалистическая собственность является основой советского строя. Ее бдительной охраны, ликвидации растрат и хищений требуют от кооперации партия и правительство.

Нельзя упускать из виду и того обстоятельства, что слабая охрана

¹ Сталин, «Вопросы ленинизма», стр. 508.

кооперативной собственности может быть использована не только простыми жуликами и ворами: процесс троцкистско-зиновьевско-каменевской фашистской банды показал, что контрреволюционные элементы не останавливаются ни перед какими уголовными делами для того, чтобы вредить государству, чтобы использовать государственные и общественные средства для финансирования своей контрреволюционной деятельности.

Бдительность, которая требуется от каждого коммуниста, от каждого беспартийного советского гражданина, в кооперативных органах должна в первую очередь проявиться в самой жесткой, самой энергичной и непримиримой борьбе за сохранение кооперативной собственности, за охрану ее от покушений воров, жуликов и контрреволюционеров.

Главное в ликвидации растрат и хищений в кооперации — это тщательный подбор людей, проверенных на работе, хорошо известных пайщикам и пользующихся их доверием, систематический и строгий контроль за их деятельностью. Огромное число растрат и хищений проистекает из того, что руководители райпотребсоюзов и сельпо доверяют товары, деньги, имущество неизвестным людям и людям, не заслуживающим доверия. Например Кузин — бывший председатель Михайловского сельпо (Донбасс), имея по прежней работе характеристику пьяницы, вора и саботажника, был рекомендован председателем райпотребсоюза, Ворошиловского района, Певзнером на работу председателя сельпо. Кузин растратил средства и в этом сельпо. В Куреевском сельпо (Одесской области) у продавца Яворского обнаружена недостача в 1492 рубля, и председатель сельпо не знает, где раньше работал и откуда приехал Яворский. Таких примеров можно было бы привести множество.

Не допускать растрат и хищений и одновременно обеспечить полное взыскание растраченных сумм, до последней копейки, — об этом должны заботиться кооперативные организации. Взыскание задолженности по растратам и хищениям вернет десятки миллионов рублей в оборотные средства.

Одно из решающих условий укрепления финансового хозяйства кооперации заключается в том, чтобы пайщик почувствовал себя хозяином сельского потребительского общества, чтобы было завоевано доверие пайщиков. Что означает доверие пайщиков, показывает опыт председателя Княщинского сельпо, Калининской области, тов. Можаяева.

«В финансовых делах, — говорит тов. Можаяев, — наше сельпо затруднений не встречает. Мы привлекаем в свой оборот средства населения... Доверяют мне большие суммы. Таких вкладов от населения у нас в обороте тысячи на 23 постоянно имеется. А если понадобятся деньги, я всегда достану.

Конечно, совсем обойтись без банковских кредитов мы пока не можем. Берем деньги и будем брать, иначе в сельмаге полного набора товаров не будет».

Пайщики не могут чувствовать себя хозяевами сельпо, укреплять его финансовое состояние, помогать ему, оберегать его средства как свое общественное достояние, если они незнакомы с тем, как ведется финансовое хозяйство кооператива, в каком оно состоянии, если не выполняется или плохо выполняется решение об обязательной систематической отчетности правления сельпо перед пайщиками.

В постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 29 сентября 1935 года записано, что сельское потребительское общество должно быть восстановлено как организация пайщиков с подлинной выборностью и подотчетностью правления.

Решение партии и правительства требует: добейся, чтобы пайщик почувствовал себя настоящим хозяином сельпо. Именно для этого установлено,

что «все основные вопросы работы сельпо (планы торговли и заготовок, сметы расходов и доходов, мероприятия по обеспечению безубыточности работы сельпо, отчеты правлений и контрольно-ревизионных комиссий об их деятельности и т. п.) должны рассматриваться на общем собрании пайщиков или на собрании уполномоченных, созываемых не реже одного раза в квартал».

Дальнейшая демократизация советской государственной системы, отраженная в проекте новой Конституции СССР, придает этому решению ЦК ВКП(б) и СНК СССР особое значение; с особой остротой ставится вопрос о действительном вовлечении масс в управление делами кооперации. Общественный характер кооперативной организации должен быть подчеркнут во всей ее работе.

Бюрократизм торговых аппаратов, в особенности в сельской потребительской кооперации, приносит огромный вред советской торговле и массам потребителей. Для уничтожения бюрократизма нужна теснейшая связь между лавкой и потребителем, между администрацией кооператива и пайщиками.

* * *

Большую роль в укреплении советской демократии в кооперативных организациях сыграла отчетно-выборная кампания, проведенная в марте—апреле 1936 года.

В отчетно-выборной кампании приняли участие широчайшие массы колхозников. Особенно активно участвовали в этой кампании колхозники там, где местные партийные организации правильно оценили крупное общественное значение выборов, правильно подошли к ним в свете проекта великой сталинской Конституции. С широко развернутой критикой работы кооперативных организаций, с большим обновлением руководства и укреплением кооперативов прошли выборы в Московской и Киевской областях, в Грузии и др.

Многие кооперативные работники недооценили политическое значение выборов, пытались провести выборы «по-домашнему», считая, что отчеты и выборы — это своеобразные «накладные расходы», ненужный пережиток кооперативной демократии, лишь осложняющий руководство торговлей. Плохо проведены были выборы в Одесской и других областях. Во многих районах партийное руководство поправляло ошибки руководителей кооперативных организаций.

Несмотря на большие промахи в подготовительной работе и в самом проведении отчетно-выборной кампании, население приняло активное участие в оценке работы кооперации и в выборах руководящих органов сельпо и райсоюзов.

В отчетно-выборную кампанию были подняты огромные массы колхозников: правлениями сельских кооперативов было проведено 212 тысяч собраний. В этих собраниях участвовали 21 миллион человек, в том числе около 40% женщин. В прениях по отчетам правлений высказалось свыше 1 миллиона человек. По данным о 132,8 тысячи отчетных собраний пайщиков, на 79,8 тысячи собраний пайщики признали работу потребительской кооперации удовлетворительной, а на остальных собраниях работа сельпо была оценена как плохая или неудовлетворительная.

На 26 тысячах конференций уполномоченных положительную оценку получили лишь 61,7% правлений кооперативов, а работа 38% правлений была признана неудовлетворительной.

В 23 областях, краях и республиках (где сосредоточена половина торговой кооперативной сети СССР) пайщики признали, что только 46% лавок удовлетворительно обслуживали потребителя.

По данным о 3236 районных съездах, положительную оценку работы получили только 61% правлений райсоюзов. Неудовлетворительная оценка работы 38% правлений сельпо, по существу, означает, что одна треть пайщиков, то есть 6½—7 миллионов людей, дали неудовлетворительную оценку всей работе потребкооперации.

В тех областях, где кооперативные организации за последнее время подтянулись, стали значительно лучше работать, — пайщики дали удовлетворительную оценку подавляющему большинству сельских кооперативов. Например в Московской области на первичных отчетных собраниях пайщики признали удовлетворительной работу 80% правлений сельпо. В Винницкой области конференции уполномоченных признали удовлетворительной работу 76% сельпо, в Воронежской области — 70% и т. д.

Наоборот, в тех областях, где развертывание товарооборота наиболее отстает, пайщики сурово оценили работу своих кооперативов. В Ивановской области отчетно-выборные конференции уполномоченных признали неудовлетворительной работу 60% правлений сельпо, в Черниговской области — 51%, в Свердловской области — 56%, в Актюбинской области — 70% и т. д.

В согласии с оценкой работы своих кооперативов пайщики сделали и соответствующие организационные выводы.

В беседе с председателем американского газетного объединения «Скриппс-Говард Ньюспейперс» г-ном Рой Говардом товарищ Сталин, говоря о значении всеобщих, равных, прямых выборов при тайном голосовании, указал, что эти выборы «будут хлыстом в руках населения против плохо работающих органов власти». Таким хлыстом явились выборы кооперативных органов во многих организациях. Пайщики выбросили негодных и подогнали плохо работающих кооператоров.

По данным, охватывающим более половины всех сельпо (13 281 кооператив), в 15% сельпо целиком обновлен состав правлений; во всех остальных кооперативах состав правлений обновлен частично.

Сменено 32% председателей правлений сельпо и 63% председателей контрольно-ревизионных комиссий.

Пайщики выдвигали в состав правлений и контрольно-ревизионных комиссий сельпо лучших людей колхозного села: орденосцев, стахановцев, отличников социалистических полей, знатных трактористов, бригадиров и т. д.

Результаты отчетно-выборной кампании могли бы быть во много раз значительнее, если бы кооперативные организации лучше руководили ею.

Плохо выполнена директива партии о широком привлечении женщин к руководящей работе в кооперации.

На отчетных собраниях пайщиков участвовало около 40% женщин. В состав новых правлений сельских кооперативов избрана одна треть и в состав контрольно-ревизионных комиссий — 21% женщин. Но в число председателей сельпо избрано только 3,7% женщин. Еще меньше выдвинуто женщин на руководящую работу в районные союзы потребительских обществ. Из 1605 райсоюзов только 24, или 1,5%, возглавляются женщинами.

Серьезные недочеты в подготовке и организации отчетно-выборной кампании многими районными, областными и республиканскими кооперативными организациями не могут все же умалить гигантское политическое значение, которое имела отчетно-выборная кампания для потребительской кооперации нашей страны. Отчетно-выборная кампания показала, насколько выросли политически миллионы пайщиков, насколько выросла их ответственность за работу кооперации, насколько глубока и жизненна заинтересованность миллионов людей в ее работе.

Пайщики серьезнейшим образом подходили к оценке кандидатур в председатели и члены правлений сельпо, проваливая неудачные кандидатуры, выдвигая людей, пользующихся доверием.

В Белинихинском районе, Курской области, на конференции Лучковского сельпо, кандидатура Немкина, выдвинутая районными организациями, была провалена пайщиками. Они отвергли кандидатуру Немкина за выпивки и неработоспособность. Вместо него председателем сельпо избран тов. Кругляков, бригадир колхоза имени Петровского. В Одесской области колхозники снимали не только председателей сельпо, но и заведующих лавками за выпивки; за то, что они прячут товар под прилавком и продают его, кому хотят, за грубость и т. д.

В беседе с г-ном Рой Говардом товарищ Сталин подчеркнул, что в СССР «избирательная борьба будет оживленной, она будет протекать вокруг множества острейших вопросов, — главным образом вопросов практических, имеющих первостепенное значение для народа».

«Бывает, — указал в той же беседе товарищ Сталин, — что тот или иной местный орган власти не умеет удовлетворить те или иные из многосторонних и все возрастающих потребностей трудящихся города и деревни. Построил ли ты или не построил хорошую школу? Улучшил ли ты жилищные условия? Не бюрократ ли ты? Помог ли ты сделать наш труд более эффективным, нашу жизнь более культурной? Таковы будут критерии, с которыми миллионы избирателей будут подходить к кандидатам, отбрасывая негодных, вычеркивая их из списков, выдвигая лучших и выставляя их кандидатуры».

С этой меркой подходили массы пайщиков к оценке работы кооператоров во многих местах. Кооперативные работники увидели, что связь с пайщиками, участие пайщиков в управлении делами кооператива не должны носить кампанейского характера. Кампанейщина показала, что многие руководители кооперативных организаций не поняли новых требований демократизма, вытекающих из принципов, отраженных в проекте новой Конституции. Это непонимание свидетельствует об отсталости идейно-политического уровня многих руководящих работников кооперации.

Те руководители, которые не в состоянии, не могут или не хотят перестроиться, обречены на провал. Отчеты перед пайщиками, постоянная, систематическая связь с ними — вот основной закон для каждого кооператива, и всякий, кто нарушает этот закон, играет на-руку негодным элементам, разлагающим кооперацию, растратчикам, бездельникам и т. п.

Не чем иным, как боязнью масс, недооценкой значения и непониманием решения ЦК ВКП(б) и СНК СССР о работе потребительской кооперации в деревне нельзя, например, объяснить то, что Ивановский областной союз потребительских обществ всячески старался оттянуть организацию отчетов правлений кооперативов за первое полугодие. Как показала проверка, эта оттяжка была на-руку лишь бездельникам и нечестным людям, старающимся скрыть от пайщиков скверные результаты своей работы.

* * *

В связи с повышением активности пайщиков и систематическим привлечением их к участию в управлении делами кооператива по-новому ставится вопрос о членстве в кооперации и о заинтересованности пайщиков в делах и результатах работы кооператива.

В ходе перестройки работы потребительской кооперации и особенно в отчетно-выборной кампании пайщики оказали существенную материальную помощь и проявили большой интерес к открытию крупных сельских мага-

зинов, к ремонту и приведению в порядок сельских лавок, к упорядочению работы сельских кооперативов. Колхозники стремятся активно участвовать в работе кооперативов, чтобы иметь хорошую лавку с доброкачественными товарами, которая тут же, на месте, в деревне, без волокиты продает товары, избавляя покупателя от лишней траты времени на отыскивание нужных товаров. Колхозники стремятся создать у себя хороший кооператив, чтобы иметь возможность без волокиты сбывать через него свои продукты городским потребителям или промышленности.

Однако эта коллективная заинтересованность пайщиков в работе сельского потребительского общества еще не достаточно укреплена. Пайщики ставят вопрос об индивидуальной заинтересованности в результатах работы кооператива, которая может найти свое отражение в том, что пайщик получит какую-либо премию на купленный им в кооперативе товар, премию за продажу своих сельскохозяйственных продуктов через сельский кооператив, то есть поощрение за участие в кооперативной работе.

Смысл существования отдельной кооперативной организации у нас в СССР — где задача вытеснения частника из торговли решена, где капиталистическая торговля ликвидирована и потребитель защищен государством от эксплуатации частного торговца — заключается именно в том, чтобы иметь гибкий торговый аппарат, приспособляющийся к удовлетворению повседневных нужд сельских потребителей — колхозников, разбросанных по сотням тысяч сел и деревень. Именно здесь огромное значение приобретает общественный, кооперативный характер торгующей организации и контроль пайщика. Вот почему так важна опора на пайщика-колхозника как на хозяина кооператива, заинтересованного в делах этого кооператива и отвечающего за результаты его работы.

Новая система заработной платы резко повысила материальный уровень работников потребительской кооперации и приостановила их текучесть. Отмечается приток в кооперацию работников, раньше стремившихся под тем или иным предлогом переключаться в другие отрасли хозяйства. Новая система оплаты труда устанавливает прямую зависимость размера заработной платы от оборотов. Этим достигается прямая, непосредственная заинтересованность продавцов, заведующих лавками и председателей сельских потребительских обществ в росте торговых оборотов.

Уровень заработной платы торгового работника потребительской кооперации в 1936 году по отношению к началу 1935 года повысился в среднем на 65—70%.

Эти цифры станут еще более наглядными на отдельных примерах. Заведующий головной лавкой Лезненского сельпо, Чудовского района, Ленинградской области, тов. Максимов получал в июле 1935 года 85 рублей в месяц, а в марте 1936 года — 166 рублей — рост на 95%. Заведующий магазином Тульского сельпо, Майкопского района, Азово-Черноморского края, тов. Киндяков получал в июле 1935 года 142 рубля, а в марте 1936 года — 295 рублей — рост на 107%. Заведующий глубинной лавкой Серебрянского сельпо, Лужского района, Ленинградской области, тов. Архипов получал в июле 1935 года 65 рублей, а в марте 1936 года — 153 рубля — рост на 135%. Председатель Прасковейского сельпо, Северокавказского края, тов. Кеворков зарабатывает свыше тысячи рублей в месяц.

Теперь уже нельзя говорить о бегстве работников из потребительской кооперации. Совершенно очевидным стало, что дело уже не столько в недостатке кадров, сколько в их недостаточной квалификации. Улучшение кадров находится в прямой зависимости от успехов стахановского движения в торговле.

Общий подъем стахановского движения во всех отраслях народного хозяйства отразился в кооперативной сельской торговле значительным ростом

социалистического соревнования, движением отличников, развитием стахановского движения. То обстоятельство, что огромное количество кооперативных организаций: сельских магазинов, районных магазинов, райпотребсоюзов — успешно выполняет и перевыполняет планы товарооборота, несомненно, является следствием роста социалистического соревнования, проникновения стахановского движения в массы торговых работников села. Именно это движение обуславливает рост оборотов потребительской кооперации не менее чем до 23 миллиардов рублей против плана 1936 года в 19,5 миллиарда рублей, то есть перевыполнение на 3,5 миллиарда рублей и рост против 1935 года на 7,6 миллиарда рублей.

Широкие массы кооперативных работников отметили годовщину постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 сентября 1935 года соревнованием на лучшие показатели работы, в котором участвуют тысячи сельпо, многие райпотребсоюзы и областные союзы.

Необходимо, однако, предупредить искажения стахановского движения в торговле. Попытка механического перенесения стахановских методов из промышленности и транспорта в торговлю, в особенности сельскую, способна лишь затемнить действительные задачи, стоящие перед стахановцами торговли. Некоторые «теоретики» склонны считать стахановцами тех продавцов, которые не имеют «простоев» в торговле и минимальное время заняты разговорами с покупателями. Эти «теории» ничего общего не имеют с культурным обслуживанием потребителя.

Какие задачи ставят перед собой подлинны стахановцы сельской торговли, можно видеть из следующих рассказов самих этих работников. Вот, например, как объясняет причину своих успехов тов. Абрамов, председатель Непецинского сельпо, одного из лучших в Московской области:

«Основная причина наших успехов — я это утверждаю — кроется в том, что мы поняли и прочувствовали, что кооперация — для покупателей, а не наоборот... С начала 1935 года мы значительно больше внимания уделяли изучению спроса населения. Во всех обслуживаемых сельпо колхозах были собраны у колхозников заявки на товары...

Вывозили в колхозы не только папиросы и спички, как это принято в других местах, но и квас, пиво, прохладительные напитки, широкий ассортимент кондитерских изделий и даже керосин, парфюмерию, галантерею...»

Заведующая квашенкиногорской лавкой, Новосельского сельпо, Ленинградской области, тов. Трифонова рассказывает:

«Значительно расширила я ассортимент товаров в лавке, доведя его до 450 наименований. Из них только 10—20 товаров у меня бывают с перебоями, остальными торгую систематически, изо дня в день. Товар разложен удобно: поближе к весам — сахар, макароны — то, что нужно взвешивать; подальше — штучный товар: мыло, папиросы, махорка. Тарелки я ставлю на ребро, чтобы покупатель мог видеть рисунок. Да и все товары я повернула «лицом» к покупателю. К каждому товару прикрепила ярлык, указывающий сорт, размер, цену».

В своем письме на имя товарища Сталина пайщики и работники — стахановцы Лужковского сельпо, Серпуховского района, Московской области, — говорят:

«В нашем, вновь отстроенном магазине прилавки выкрашены масляной краской и застеклены зеркальным стеклом. В магазинах, кроме товаров повседневного спроса, имеются всевозможные гастрономические товары, которых не было ранее на селе: колбаса, балык, какао, масло сливочное, кофе, варенье, сыр, шпроты, сардины, всевозможные конди-

терские и булочные изделия и т. д... На 15 сентября годовой план товарооборота выполнен на 126%... Сельпо продавало на душу населения: в 1933 году сахару — на 49 копеек, в 1936 году — на 4 рубля 81 копейку, мыла хозяйственного в 1933 году — на 7 копеек, в 1935 году — на 46 копеек, в 1936 году — на 74 копейки. За 8 месяцев текущего года сельпо получило 5,5 тысячи рублей прибыли. Лужковское сельпо не знает, что такое растраты и недостачи. Растут стахановцы сельпо. Пайщиками Лужковского сельпо дается оценка работникам сельпо как отличная».

Многие руководители кооперативных организаций недооценивают силы и значение социалистического соревнования в торговле, не умеют возглавить его и организовать повседневное руководство им.

На приеме работников потребительской кооперации в Кремле 21 июня 1936 года тов. Молотов указал, что «главное теперь в том, чтобы дать колхозникам и колхозницам больше товаров нужного ассортимента и хорошего качества, на деле добиться культурной торговли, которой у нас еще во многих случаях нет». Нужно «подтянуть весь фронт торговли, являющийся пока отстающей частью нашего хозяйства».

Эти указания тов. Молотова должны быть положены в основу дальнейшей работы всех кооперативных организаций.

Для того чтобы поднять работу потребительской кооперации на высшую ступень и ликвидировать отставание сельской торговли, — нужно прежде всего поднять идейно-политический уровень кооперативного работника, его квалификацию, поднять социалистическое соревнование широких масс кооперативных работников на более высокую ступень, выдвинуть вперед отличников-стахановцев, сплотить вокруг этого передового отряда всю массу работников сельской потребительской кооперации, сделать опыт передовиков — стахановцев и отличников — достоянием всей массы работников потребкооперации.

В потребительской кооперации работает свыше 600 тысяч человек. Если вся эта масса начнет дружно двигаться вперед, то мы в кратчайший срок добьемся крупных успехов. Достигнутые темпы роста товарооборота, заготовок и накоплений покажутся нам малыми, так как ресурсы для увеличения товарооборота между городом и деревней у нас неисчислимы.

В ходе большевистского сплочения работников потребительской кооперации, в их мобилизации на выполнение указаний товарища Сталина выдвинулось и окрепло значительное число стойких большевиков, партийных и беспартийных, успешно справляющихся с работой, могущих двинуть дело вперед. Таких людей, хорошо изучивших дело, самостоятельных, крепких хозяев, уже немало в потребительской кооперации. Задача руководства состоит в том, чтобы сплотить этих людей, помочь им в работе и опереться на них. Главная причина успехов таких союзов, как Грузинский, Московский и Калининский, заключается именно в том, что их руководители правильно выполняют эту задачу.

В связи с улучшением работы потребительской кооперации за последний период несколько поднялся авторитет кооперативной организации и кооперативного работника. Слово «кооператор» перестает быть презрительной кличкой, синонимом безрукости, размагничности, разгильдяйства и неумения работать.

Но этого мало. Для того чтобы общественный авторитет кооперативной организации поднялся на должную высоту, чтобы имя кооператора было окружено уважением широких масс колхозников, необходимо поставить работу сельского потребительского общества так, чтобы колхозник почувствовал всю полезность и нужность этой организации в повседневном быту, чтобы он был в ней заинтересован и видел те преимущества, которые он получает от

участия в кооперативном обороте. Колхозник должен почувствовать, что кооператив — его кровная, родная организация.

В нашей стране, где стахановское движение и социалистическое соревнование превращают труд «в дело чести, в дело славы, в дело доблести и геройства» (Сталин), наиболее уважаемыми и авторитетными людьми являются те, кто в своей работе следует указаниям вождя нашей партии, великого вождя народов товарища Сталина, кто умеет быстро и точно претворять эти указания в жизнь, кто стремится работать по-сталински, кто учится у товарища Сталина понимать нужды трудящихся и удовлетворять эти нужды.

Делом чести кооперативных работников должно стать овладение сталинскими методами работы, дальнейшее ускорение темпов роста товарооборота между городом и деревней и ликвидация отставания. Кооперация должна в короткий срок выдвинуться в шеренгу передовых участков народного хозяйства.

Нет сомнения, что при том внимании, которое уделяют работе потребительской кооперации товарищи Сталин и Молотов, под руководством Центрального комитета нашей партии кооперативные работники выполняют эту задачу.

ОСНОВНЫЕ ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ГРАЖДАН СССР

Н. Челяпов

Отличительной чертой всех советских конституций и в особенности ныне всенародно обсуждаемого проекта сталинской Конституции является то, что они в противоположность буржуазным декларациям и конституциям не только провозглашают права граждан, но и записывают реальные права, завоеванные трудящимися нашей страны в борьбе за социализм под руководством большевистской партии и ее великих вождей — Ленина и Сталина.

Вторая отличительная черта советских конституций та, что они не только фиксируют права, завоеванные трудящимися, но и гарантируют фактическое осуществление этих прав, обеспечивая все необходимые для этого условия.

Права граждан СССР, записанные в проекте новой Конституции, представляют собой практическое осуществление стремлений лучших людей человечества, на протяжении столетий боровшихся за освобождение угнетенных и эксплуатируемых.

* * *

Феодализм не знал прав гражданина. В феодальном строе существовали только права сословий и других общественных групп: городских общин, ремесленных цехов, купеческих гильдий. Права отдельного гражданина определялись принадлежностью к одной из этих групп.

Наибольшей суммой прав, т. е. наибольшими привилегиями, пользовались при феодализме два высших сословия: дворянство и духовенство. Гораздо меньшими правами обладали жители городов: ремесленники и купцы, так называемое «третье сословие». Крестьяне, хотя их формально также причисляли к «третьему сословию», были почти бесправными.

Да и внутри городов низшие слои городского и ремесленного населения: подмастерья и ученики — зародыш современного пролетариата — фактически также не обладали почти никакими правами. Подлинными обладателями городских прав и привилегий были владельцы торговых и ремесленных предприятий. Эти верхи городского населения составляли даже целые «династии», из поколения в поколение управлявшие городскими делами, городской казной. Как правило, наемные работники ремесленных и торговых предприятий не имели доступа к городскому управлению и вовсе не были равноправными членами «третьего сословия». Зверская эксплуатация со стороны хозяев, нищенское существование и фактическое бесправие плебейских низов были причиной непрерывающихся восстаний этой части городского населения. Плебейские низы городов были активными участниками революционных движений эпохи феодализма.

Рост капиталистических производственных отношений в городах и развитие буржуазного гражданского права в ремесле и торговле не облегчили

положения наемного работника, а, наоборот, увеличили его бесправие по отношению к нанимателю. Внедрение буржуазного права в отношения между различными группами городского населения выражалось, между прочим, в том, что взамен прежней цеховой строгой регламентации условий труда: длины рабочего дня, размеров заработной платы и пр.—вводился принцип «свободного соглашения», оборотную сторону которого эксплуатируемые работники скоро почувствовали на своей спине.

Вот как охарактеризовано положение рабочих во Франции во второй половине XVIII столетия в «мемуаре лионских рабочих», написанном перед революцией 1789 года.

«Раз не существует, — пишет составитель «мемуара», — между людьми равенства в средствах и власти, свобода соглашения может быть только основанием подчинения одних другим. Рабочие в шелковом производстве, всецело живущие поденной платой, этой свободой отданы в жертву фабриканту. Последний, без всякого ущерба для себя, может приостановить производство и тем самым поставить рабочего в необходимость принять ту плату, какая будет положена ему. Он знает, что нужда не терпит отсрочки, и вот почему многим удалось заставить отцов семейств трудиться по 18 часов в день, вместе с их женами и детьми, довольствуясь вознаграждением наполовину меньшим против прежнего»¹.

* * *

Буржуазия в период своей борьбы с феодализмом и абсолютной монархией (XVII — XVIII столетия) вела борьбу против цехового строя и против закрепления в законах неравенства прав, в зависимости от сословной принадлежности людей. Буржуазия в лице своих идеологов — философов и юристов — утверждала, что всякий человек, независимо от его происхождения, обладает правами, которые не могут быть отняты государством. Теоретики буржуазии делили права, принадлежащие каждому человеку, на права человека и права гражданина. «Права человека» — те права, которыми каждый обладает от рождения. «Права гражданина» — те, которые он получает от политически организованного общества.

Но какие именно права входят в состав «прирожденных» и «неотчуждаемых» прав человека, по этому вопросу между теоретиками буржуазии была полная разнголосоца.

Обратимся к тому, как эти права были сформулированы в одном из наиболее замечательных документов первой французской буржуазной революции, а именно в «Декларации прав человека и гражданина» 1789 года, вошедшей затем в конституцию 1791-года.

Статья 2-я этой «Декларации» объявляет «естественными» и «неотъемлемыми» правами человека свободу, собственность, безопасность и право сопротивляться угнетению.

Если мы внимательно присмотримся к первым трем из указанных прав, то увидим, что центром их и самой сутью является собственность. Самое содержание права собственности конституция 1793 года (статья 16-я) определила так:

«Право собственности заключается в том, что всякий гражданин может пользоваться и располагать по своему усмотрению своим имуществом, своими доходами, плодами своего труда и своего промысла».

В этой формулировке совершенно отчетливо выражено требование об

¹ Цит. по М. Ковалевскому «Происхождение современной демократии». Т. I, стр. 43—44. М. 1901.

отмене каких бы то ни было ограничений предпринимательской инициативы и свободы использования капитала. Именно в интересах капиталистической собственности выдвигается и требование свободы, так как «свобода» здесь является прежде всего свободой распоряжаться своей собственностью без ограничивающих эту свободу цеховых регламентов и сословных привилегий. Как указал Маркс, «практическое применение человеческого права на свободу есть право человека на частную собственность»¹.

Требование «безопасности» выдвигалось также в интересах прежде всего частной собственности. Буржуазия возлагала на государство обязанность охранять ее имущество и личность от всяких незаконных действий и нападений, столь обычных в период феодализма.

Наиболее революционным является провозглашенное этой «Декларацией» 1789 года право на сопротивление угнетению. Но оно очень быстро исчезло из списков прав и перестало фигурировать в качестве «естественного» и «неотчуждаемого» права. Буржуазия, провозглашая это право, противилась гнету феодалов, но, сделавшись господствующим классом, она вовсе не собиралась предоставлять угнетаемому ею классу, пролетариату, право сопротивляться господству самой буржуазии. В списке «естественных» и «неотчуждаемых» прав это право заменилось другим — «равенством». «Равенство» же, по определению конституции 1795 года, так называемой конституции III года (статья 5-я), состоит в том, что закон одинаков для всех. «Естественное» право равенства в буржуазном его толковании заключается в установлении формального равенства всех перед законом. Это равенство не только не устраняет фактических, социальных, экономических и классовых неравенств, но, наоборот, предполагает их и на них основывается.

Далее «Декларация» 1789 года объявляла, что все граждане имеют право участвовать в создании закона лично или через своих представителей, что все граждане «имеют равный доступ ко всяким званиям, местам и общественным должностям, каждый по своим способностям и безо всяких других различий, кроме различий в их добродетели и дарованиях» (статья 6-я). Объявлялось, что никто не будет терпеть притеснений из-за своих убеждений, что каждый гражданин может устно и печатно высказывать свои мнения и мысли, и т. п.

Но практика очень скоро показала, что реальная действительность буржуазного государства чрезвычайно далека от этих красивых и громких обещаний.

По этому поводу Энгельс писал:

«Мы знаем теперь, что это царство разума было не чем иным, как идеализованным царством буржуазии; что вечная справедливость осуществилась в виде буржуазной юстиции; что естественное равенство ограничилось равенством граждан перед законом, а существеннейшим из прав человека было объявлено право буржуазной собственности. Разумное государство и «общественный договор» Руссо оказались на практике только буржуазной демократической республикой»².

Уже в период французской буржуазной революции трудящиеся массы ясно видели, какова цена всем этим обещаниям.

Национальное собрание в августе 1789 года в «Декларации прав человека и гражданина» заявило, что все граждане имеют право участвовать в выработке закона. А через четыре месяца, в декабре того же, 1789 года, Национальное собрание приняло проект избирательного закона, разделявший «суверенный народ» на «активных» и «пассивных» граждан. При этом

¹ Маркс и Энгельс. Соч. Т. I, стр. 386.

² Ф. Энгельс «Анти-Дюринг», стр. 12. Партиздат. 1933.

к разряду «активных» были отнесены лица, обладавшие определенным имущественным цензом, и только они наделялись избирательными правами. Все остальное, неимущее, население причислялось к «пассивным» и не получало избирательных прав. Против этого деления граждан на «активных» и «пассивных» восстали Робеспьер и Марат, справедливо усмотревшие в нем нарушение основ равенства и народного суверенитета. Но подавляющим большинством голосов проект был принят, и большая часть населения Франции оказалась лишенной избирательных прав.

Этот проект Национального собрания с небольшими изменениями, еще более урезывавшими избирательные права населения, стал в 1791 году законом.

Революционные лозунги, которыми буржуазия заполняла статьи и параграфы своих деклараций, никогда не выражали подлинных намерений самой буржуазии. Провозглашение этих лозунгов было вызвано давлением угнетенных масс, руками которых буржуазия и совершала свои революции.

Завоевав власть, буржуазия часть этих лозунгов отбрасывала совершенно, а другую часть истолковывала так, что на практике они превращались в свою противоположность.

Тем «человеком», права которого провозглашались буржуазными декларациями, вовсе не был человек вообще, им вовсе не был каждый гражданин государства: «человек» буржуазных деклараций был только сам буржуа. Именно интересы буржуа возводились на степень общечеловеческих интересов.

В формулах «прирожденных» и «неотъемлемых» прав человека отчетливо видны воззрения буржуазии периода развития капитализма, в то время бывшего еще прогрессивной силой. Это было требование такого общественно-политического строя, который обеспечивал бы развитие капиталистических производственных отношений.

«Сфера обращения, или товарного обмена, — говорит Маркс, — в рамках которой движется покупка и продажа рабочей силы, была в действительности истинным эдемом природенных прав человека. В ней господствуют только свобода, равенство, собственность и Бентам. Свобода! Ибо покупатель и продавец товара, напр. рабочей силы, подчиняется лишь велениям своей свободной воли. Они вступают в договор как свободные, юридически равноправные лица. Договор есть тот конечный результат, в котором их воли дают себе общее юридическое выражение. Равенство! Ибо они относятся друг к другу лишь как товаровладельцы и обменивают эквивалент на эквивалент. Собственность! Ибо каждый из них располагает лишь тем, что ему принадлежит. Бентам! Ибо каждый из них заботится лишь о себе самом»¹.

В последующие буржуазные конституции обычно включался обширный перечень «прав» и «свобод» граждан. Этот каталог свобод, варьируясь в некоторых деталях, в основном состоял из свободы совести, слова, печати, собраний и союзов, неприкосновенности личности и т. п. Он перекочевал и в конституции тех государств, которые были образованы после версальского договора.

Но, провозглашая те или иные права и свободы граждан, буржуазные конституции немедленно оговаривают и возможность ограничения этих свобод особыми законами.

Маркс, рассматривая французскую конституцию 1848 года, писал по этому поводу:

¹ К. Маркс «Капитал». Т. I, стр. 203. 1934.

«Каждый параграф конституции содержит в самом себе свою собственную противоположность, свою собственную верхнюю и нижнюю палату: свободу — в общей фразе, упразднение свободы — в оговорке»¹.

Эта характеристика правильна и для других буржуазно-демократических конституций. Например в союзной конституции швейцарской республики (статья 55-я) говорится: «Свобода печати гарантируется. Однако кантональные законы устанавливают для пресечения злоупотреблений необходимые меры...»

В чехословацкой конституции (параграф 107-й) читаем: «Личная свобода обеспечивается... ограничение или временная отмена личной свободы возможны лишь в силу законов».

В ныне отмененной польской конституции 1921 года (статья 106-я) говорилось: «Тайна писем и иной корреспонденции может быть нарушена только в случаях, предусмотренных законом». Эта статья любопытна еще и потому, что она говорит не столько о сохранении тайны переписки, сколько заранее предусматривает ее нарушение.

Таких примеров можно привести очень много, но и сказанного достаточно для того, чтобы видеть, что подлинные пределы прав и свобод граждан в буржуазных странах устанавливаются не самими конституциями, а теми законами, которые издаются в «развитие» и для «регулирования» этих свобод. Эти дополнительные законы так «регулируют» свободы граждан, что «буржуазия, — по выражению Маркса, — может ими пользоваться, не встречая никакого препятствия в одинаковых правах других классов»².

Но и те крохи буржуазно-демократических свобод и прав, которые все же падают на долю пролетариата и крестьянства, не могут быть ими использованы ввиду отсутствия фактических материальных условий.

Рассматривая вопрос о фактической возможности для трудящихся использовать права и свободы, Ленин говорил:

«...Рабочие прекрасно знают, что «свобода собраний» даже и в наиболее демократической буржуазной республике есть пустая фраза, ибо богатые имеют все лучшие общественные и частные здания в своем распоряжении, а также достаточно досуга для собраний и охрану их буржуазным аппаратом власти. Пролетарии города и деревни и мелкие крестьяне, т.-е. гигантское большинство населения, не имеют ни того, ни другого, ни третьего»³.

О свободе печати Ленин говорил, что «...эта свобода есть обман, пока лучшие типографии и крупнейшие запасы бумаги захвачены капиталистами и пока остается власть капитала над прессой»⁴.

Эта характеристика буржуазных свобод может быть целиком отнесена к любому праву гражданина, провозглашаемому конституциями буржуазной демократии.

* * *

Сделавшись господствующим классом, буржуазия очень скоро ощутила потребность избавиться от прежних лозунгов.

После победы над феодализмом и абсолютной монархией буржуазия столкнулась лицом к лицу с врагом, более для нее страшным чем свергнутое дворянство, — с пролетариатом. Пролетариат, поддерживавший буржуазию в ее борьбе с дворянством, вовсе не собирался примириться с тем, во что

¹ Маркс и Энгельс. Соч. Т. VIII, стр. 335.

² Там же, стр. 334.

³ Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 9.

⁴ Там же, стр. 10.

на практике вылились все декларации о правах и свободах. Наиболее ранние представители революционных пролетарских слоев Парижа — бабувисты (названные так по имени своего вождя Бабефа) — еще в 1795—1797 годах заявляли, что народные массы обмануты. Плоды свержения феодального гнета и эксплуатации оказались не в руках народа, а в руках кучки богачей, занявших место прежних угнетателей.

Буржуазию бабувисты обвиняли в заговоре против интересов и блага трудящихся, руками которых были свергнуты прежние эксплуататоры. Этим «заговорщикам», отнявшим у народа результаты его борьбы, бабувисты объявляли беспощадную войну. Движение бабувистов было жестоко подавлено, и вождь движения Бабеф казнен. Но движения угнетенных слоев совершенно отчетливо дали буржуазии понять, что то оружие, которым она поразила феодалов, обращается теперь против нее самой.

На помощь буржуазной практике приходит буржуазная теория. Если раньше идеологи буржуазии заявляли, что всякая власть исходит от народа и что все граждане имеют право участвовать в выработке законов, то уже в первой четверти XIX столетия один из виднейших буржуазных теоретиков, глава либеральной школы Бенжамен Констан, писал, что никогда и нигде все индивидуумы, проживающие на известной территории, не считались членами государства. Членом государства, по толкованию Констан, может быть только тот, кто обладает известной степенью просвещения и досугом для его приобретения. Досуг же обеспечивается собственностью. Следовательно, делал вывод Констан, только собственность делает людей способными осуществлять политические права. Таким образом, «суверенный народ» был сведен к небольшой группе собственников, т. е. к буржуазии.

Если в тот период (в XVIII столетии), когда буржуазия была еще революционным классом, ее теоретики провозглашали «прирожденные» и «неотчуждаемые» права человека, то в середине XIX века родоначальник буржуазной социологии О. Конт писал, что самое понятие права должно быть устранено из политического языка. Конт утверждал, что каждый человек имеет только обязанности перед другими, но никто не имеет прав как таковых.

Эту мысль уже в XX столетии, незадолго до империалистической войны, обосновывал французский юрист профессор Дюги. По утверждению Дюги, ни человек, ни коллектив не имеют никаких прав, но всякий индивид должен выполнять в обществе известную функцию. Дюги выдвигает так называемую теорию социальных функций, по которой собственность также является одной из этих функций, а ее обладатель — простым исполнителем своей функции. Буржуазии уже нельзя ссылаться в своей борьбе с пролетариатом на «священное и неотъемлемое право частной собственности», и ее ученые лакеи создают теории, доказывающие, что буржуа владеет своей собственностью в интересах всего общества, выполняя некий общественный долг. Тот же Дюги выдвинул идею «корпоративной организации государства», которую у него впоследствии заимствовал фашизм.

Буржуазные теоретики теперь изо всех сил стараются доказать неаучность всех тех положений, которые в свое время были теоретической основой буржуазно-демократической идеологии.

Период империализма, который, как учит Ленин, в политике характеризуется поворотом к реакции, дал большое количество теорий, в которых буржуазия всячески старается отмежеваться от своего собственного наследия.

Буржуазия всегда использовала две системы управления, два метода борьбы за свои интересы:

«...Во-первых, метод насилия, метод отказа от всяких уступок рабочему движению, метод поддержки всех старых и отживших учрежде-

ний, метод непримиримого отрицания реформ. Такова сущность консервативной политики, которая все больше перестает быть в Западной Европе политикой землевладельческих классов, все больше становится одной из разновидностей общебуржуазной политики. Вторым методом — метод «либерализма», шагов в сторону развития политических прав, в сторону реформ, уступок и т. д.»¹.

Эти методы то сменяют друг друга, то переплетаются в различных сочетаниях. Период империализма, т. е. гниющего, умирающего капитализма, характеризуется именно поворотом в сторону реакции, насилия, отказа от либерального метода управления со свойственными ему «демократиями» и «свободами». Наиболее полное выражение этот поворот от демократии к голому насилию получает в фашизме.

«...Победу фашизма в Германии нужно рассматривать не только как признак слабости рабочего класса и результат измен социал-демократии рабочему классу, расчистившей дорогу фашизму. Ее надо рассматривать также, как признак слабости буржуазии, как признак того, что буржуазия уже не в силах властвовать старыми методами парламентаризма и буржуазной демократии, ввиду чего она вынуждена прибегнуть во внутренней политике к террористическим методам управления»².

Фашизм и в теории и на практике открыто порывает со всеми декларациями о «правах народа», о демократии и о каких бы то ни было «свободах». Как указывает тов. Димитров, фашизм и правовая система — понятия несовместимые. Фашизм, в особенности в его наиболее свирепой форме — гитлеровском фашизме, — целиком отдает трудящихся на произвол фашистских чиновников. Единственным «правом» народа Гитлер и его приспешники об'являют «право» беспрекословного повиновения «вождю».

* * *

Буржуазная демократия была огромным прогрессивным шагом по сравнению со средневековьем. Это всегда подчеркивали Маркс и Энгельс, Ленин и Сталин.

Буржуазная демократия дала рабочему классу гораздо больше возможностей для самоорганизации, пропаганды своих взглядов и защиты своих интересов, чем это могло быть при феодализме.

В настоящее время фашизм, эта открытая террористическая диктатура наиболее реакционных кругов финансового капитала, уничтожает все завоевания буржуазной демократии, лишая пролетариат и тех жалких крох прав и свобод, которые выпадают на его долю при буржуазно-демократическом строе.

Фашизм является наиболее свирепым и беспощадным врагом трудящихся. Поэтому VII конгресс Коминтерна принял решение о сплочении всех антифашистских сил, о создании народного фронта борьбы с фашизмом.

Но, признавая исторически прогрессивную роль буржуазной демократии, основоположники марксизма-ленинизма в то же время всегда критиковали ее как фальшивую, урезанную демократию, как демократию только для богатых.

Подлинная демократия, т. е. демократия для трудящихся, устанавливается только диктатурой пролетариата.

¹ Ленин. Соч. Т. XV, стр. 7.

² Сталин. Отчетный доклад XVII съезду партии. «Вопросы ленинизма», стр. 545. 10-е изд.

«Только при пролетарской диктатуре возможны действительные «свободы» для эксплуатируемых и действительное участие пролетариев и крестьян в управлении страной. Демократия при диктатуре пролетариата есть демократия пролетарская, демократия эксплуатируемого большинства, покоящаяся на ограничении прав эксплуататорского меньшинства и направленная против этого меньшинства»¹.

Советская власть как государственная форма диктатуры пролетариата осуществила для трудящихся те права, которые всегда обещала, но никогда не проводила и в силу господства капитализма провести не могла буржуазная демократия.

Советское государство обеспечило трудящимся фактическое использование политических прав, создав для этого необходимые материальные условия.

Уже первая советская Конституция — Конституция РСФСР 1918 года — установила целый ряд прав гражданина и способы их фактического осуществления.

В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести церковь была отделена от государства и школа — от церкви и за всеми гражданами была признана свобода антирелигиозной пропаганды.

Между тем даже в такой развитой стране буржуазной демократии, как Соединенные штаты Америки, проповедь безбожия преследуется. Это ярко иллюстрируют имевшие место несколько лет назад так называемые обезьяньи процессы.

Конституция РСФСР 1918 года устанавливала, что в целях обеспечения за трудящимися действительной свободы слова и печати рабочему классу и крестьянской бедноте предоставляются все технические и материальные средства для издания газет, брошюр, книг и обеспечивается свободное распространение этих изданий по всей стране.

Свобода собраний, митингов и шествий обеспечивалась предоставлением рабочему классу и крестьянской бедноте всех пригодных для устройства народных собраний помещений с обстановкой, освещением и отоплением.

Действительная свобода союзов для трудящихся Советской республики была обеспечена свержением экономической и политической власти имущих классов. Свержение власти эксплуататоров устраняло все препятствия, которые в буржуазном обществе мешают рабочим и крестьянам пользоваться действительной свободой организаций в защиту прав и интересов трудящихся.

В тот период, когда принималась первая советская Конституция, советское государство еще не могло создать всех условий для того, чтобы вся масса трудящихся могла полностью осуществить свое право на образование. Это могло быть поставлено лишь как задача. Поэтому статья 17-я Конституции 1918 года говорила:

«В целях обеспечения за трудящимися действительного доступа к знанию, Российская социалистическая федеративная советская республика ставит своей задачей предоставить рабочим и беднейшим крестьянам полное, всестороннее и бесплатное образование» (разрядка моя. — Н. Ч.).

Первые советские конституции, включая и Конституцию СССР 1924 года, еще не могли распространить политических прав на всех граждан: на том этапе классовой борьбы и строительства социализма партия должна была отстранить от участия в политической жизни эксплуататорские слои населения. Поэтому, по Конституции, эксплуататоры были лишены избирательных прав.

Ликвидация эксплуататорских классов сделала возможным распростра-

¹ Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 29.

нение избирательных прав на всех граждан СССР. Проект новой Конституции предусматривает исключение лишь в отношении умалишенных и лиц, осужденных судом с лишением избирательных прав. Окончательная победа социализма в СССР сделала возможным фактическое осуществление таких прав, которых еще не могли осуществить прежние советские конституции.

Здесь с особенной силой надо подчеркнуть, что советские конституции на всех этапах развития советского государства никогда не были обещанием тех или иных прав, а всегда являлись фактической записью того, что уже было завоевано трудящимися под руководством большевистской партии.

Великая Октябрьская социалистическая революция сразу и полностью покончила с политическим неравенством граждан в зависимости от их расовой и национальной принадлежности.

Окончательная победа социализма в городе и в деревне, превращение социалистической системы хозяйства и социалистической собственности на орудия и средства производства в экономическую основу СССР позволили зафиксировать право всех граждан СССР на труд, т. е. на получение гарантированной работы, с оплатой труда в соответствии с его количеством и качеством (статья 118-я).

Капиталистический строй никогда не может обеспечить всем гражданам право на труд, т. е. на фактическое получение работы. Безработица неизбежно и необходимо сопутствует капиталистическому способу производства.

Капитализм в процессе своего развития непрерывно в расширенном масштабе воспроизводит безработицу. В период кризисов рост безработицы принимает чудовищные размеры. Яркий образец — десятки миллионов безработных при современном мировом экономическом кризисе.

Капитализм разоряет все большие и большие массы мелких самостоятельных хозяйчиков, пополняя из их среды резервную армию труда.

Капиталистический строй с частной собственностью на средства производства, анархией производства, депрессиями и кризисами, присущими ему органически, никогда не сможет ликвидировать безработицу и осуществить право на труд.

В настоящее время в капиталистических странах несмотря на некоторое улучшение экономической конъюнктуры имеется около 20 миллионов безработных. Даже по официальным данным английской статистики, около 18,5% населения Великобритании существует на благотворительные средства.

Кроме полной безработицы огромная часть рабочих охвачена так называемой частичной безработицей, т. е. работает неполную неделю, и т. д. В той же Англии половина рабочего класса в течение 20 недель в году испытывает временную безработицу.

В то же время в СССР рабочий класс гигантски возрастает количественно: в 1928 году его численность составляла 16,6 миллиона человек, а в 1935 году — уже 25,13 миллиона человек.

Требование права на труд выдвигалось еще в средние века в борьбе цеховых подмастерьев с хозяевами. Особенно настойчиво это требование как революционный лозунг выдвигали французские рабочие около середины прошлого столетия. Но в условиях капитализма право на труд не может быть осуществлено. Вот почему основоположники марксизма отрицательно отнеслись к луй-блановским затеям осуществить это право путем организации «национальных мастерских» и т. п.

Германская веймарская конституция 1919 года, составленная при участии социал-демократов, пыталась кое-что сказать о праве на труд. В статье 163-й этой конституции говорится: «Каждому немцу должна быть предоставлена возможность добывать себе пропитание хозяйственным трудом». Этот

жалкий лепет, конечно, не мог быть не чем иным, как благочестивым пожеланием социал-демократических авторов конституции. Для того чтобы действительно предоставить возможность каждому трудиться, необходимо свергнуть капиталистический строй и создать социалистическую систему хозяйства. Но, как известно, авторы веймарской конституции и не помышляли о революции и боялись ее как огня.

Авторы веймарской конституции не могли не чувствовать, что предоставить каждому возможность «добывать себе пропитание» не в их силах. Поэтому они тут же прибавляют: «Поскольку ему не может быть указан соответствующий труд, он должен получать необходимую поддержку». И чтобы окончательно отделаться от этого неприятного вопроса, статья 163-я веймарской конституции заканчивается сакраментальной фразой-оговоркой: «Подробности определяются особыми имперскими законами».

Социалистическое государство рабочих и крестьян не только реализует право на труд, но и обеспечивает фактическое право на отдых. Это право обеспечивается сокращением рабочего дня до 7 часов; каждый рабочий и служащий имеет право на ежегодный отпуск с сохранением содержания. Государство создало для отдыха трудящихся широкую сеть санаториев, домов отдыха, клубов. В советском государстве трудящиеся получают также широчайшую возможность удовлетворить свою потребность в культурном отдыхе и развлечении в театрах, кино, парках культуры и отдыха, которые сделались необходимой принадлежностью быта. В 1930 году только профсоюзными домами отдыха и санаториями было охвачено 601,6 тысячи человек, а в 1936 году план охвата составляет 1957,9 тысячи человек. По сети Наркомздрава этими видами учреждений охватывается 900 тысяч человек¹.

Как жалко в сравнении с этим звучит поповски-лицемерная формулировка «права на отдых» в той же веймарской конституции: «Воскресенье и признанные государством праздники находятся под охраной закона, как дни отдыха от работ и душевного под'ема» (статья 139-я).

Капиталистический строй не может дать трудящемуся обеспечения в старости, в случае болезни или потери трудоспособности. Рабочий, не доставляющий своему предпринимателю прибавочной стоимости, больше не нужен хозяину; потерявшего трудоспособность рабочего выбрасывают вон как отработанный и бесполезный механизм. Самое большее, на что может пойти буржуазное государство для поддержания инвалидов и больных, — это создание страховых касс в основном за счет удержаний из заработной платы рабочих, а также организация различных благотворительных обществ, деятельность которых больше похожа на издевательство чем на реальную помощь нетрудоспособным.

Социалистическое государство считает своей обязанностью материальное обеспечение трудящихся, которые в силу тех или иных причин (старость, болезнь, инвалидность) потеряли трудоспособность. В СССР за счет государства организовано социальное страхование рабочих и служащих, бесплатная медицинская помощь; в пользование трудящихся предоставлена широкая сеть курортов и различных медицинских учреждений.

Гражданин СССР спокоен за свое будущее, зная, что он не будет брошен на произвол судьбы и тогда, когда потеряет способность трудиться.

Уже первая советская Конституция — Конституция 1918 года — объявила, что советское государство ставит своей задачей — предоставить трудящимся полное и всестороннее бесплатное образование. Это было повторено в статье 8-й Конституции РСФСР 1925 года.

Буржуазное государство не может ставить себе целью дать гражданам образование выше начальной школы. И этот образовательный минимум бур-

¹ См. статью Н. Шверника «Социализм и право на труд». «Большевик» № 16 за 1936 год, стр. 44.

жуазия дает трудящимся лишь потому, что грамотный и более развитый рабочий представляет значительно более продуктивную производительную силу чем неграмотный.

Даже наиболее либеральные из буржуазных конституций, как например французская конституция 1791 года, провозглашали лишь необходимый минимум бесплатного образования. Конституция швейцарской республики в статье 27-й также говорит лишь о начальном обучении.

Буржуазные государства берут на себя заботу лишь о некотором, самом необходимом бесплатном обучении, оставляя среднее, а тем более высшее образование исключительной привилегией имущих. Ни рабочий, ни крестьянин в буржуазном государстве не могут и мечтать о получении или предоставлении своим сыновьям и дочерям среднего, а тем более высшего образования: ведь за обучение в средних и высших школах приходится вносить довольно высокую плату, содержать сына или дочь в течение ряда лет, приобретать необходимые учебные пособия и т. п. Все это абсолютно не под силу рабочему и трудящемуся крестьянину в странах капитализма.

Парижская коммуна, которая была первым опытом диктатуры пролетариата, прообразом советского государства, выдвинула лозунг всеобщего обязательного, бесплатного, доступного всем образования.

Но только социалистическое государство создает условия, при которых каждый гражданин может на деле получить не только начальное, но и среднее и высшее образование. То, что советские Конституции 1918 и 1925 годов ставили как задачу, в настоящее время уже претворено в жизнь. Право на образование в СССР обеспечено всеобщим обязательным начальным обучением, бесплатностью образования, включая высшее, предоставлением государственных стипендий большинству учащихся в высшей школе, обучением в школе на родном языке, организацией широчайшей сети бесплатного производственного обучения непосредственно на местах работы: на заводах, в совхозах, МТС и колхозах (см. статью 121-ю проекта Конституции СССР).

В СССР полностью осуществлено всеобщее начальное обучение. В настоящее время начальной школой охвачено 100% детей школьного возраста (в царской России этот процент составлял 48—50). Количество учащихся в общеобразовательных школах: начальной, неполной средней и средней — в 1936 году составило 25,5 миллиона.

В специальной средней школе — техникумах — в 1935 году количество учащихся составляло 705 тысяч. В вузах в 1935 году обучалось 522 тысячи человек.

В царской России в 1897 году количество грамотных не превышало 22,3%, а в СССР в 1933 году (по данным ЦУНХУ) оно составляет 90%.

Средства, расходуемые государством на стипендии учащимся в высшей школе в 1935 году, составили 1788 миллионов рублей, т. е. около 2 миллиардов рублей.

Эти прямо-таки головокружительные цифры говорят о том, что СССР добился побед, которые и не снились самым искренним и последовательным борцам за народное просвещение до Великой Октябрьской социалистической революции.

Хотя первые конституции советского государства и не включали специальных статей, указывающих на равноправие полов, но равенство женщины и мужчины во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни было фактически проведено диктатурой пролетариата с первых же дней ее возникновения. Великая пролетарская революция одним ударом покончила с правовым неравенством женщин, в то время как капитализм не может установить даже формального равенства женщины.

Ленин говорил:

«...Одним из вопиющих проявлений этой непоследовательности является неравноправие женщины с мужчиной. Полного равноправия не дало ни одно, даже самое прогрессивное республиканское, демократическое, буржуазное государство.

А Советская республика России сразу смела все без изъятия законодательные следы неравенства женщины, сразу обеспечила ей полное равенство по закону»¹.

Советская власть не только уничтожила формальное неравенство женщин, которое до сих пор проявляется даже в самых передовых буржуазных законодательствах и в области политической и в области гражданской, но и осуществила мероприятия, необходимые для фактического раскрепощения женщины: равное с мужчиной право на труд, на оплату труда, на отдых, на социальное страхование и образование.

В настоящее время около 8 миллионов женщин (не считая колхозниц) занято на различных участках социалистического строительства. Фашизм, наоборот, все более и более выталкивает женщину из всех областей хозяйственной и культурной жизни, загоняет женщину в кухню, спальню, детскую.

Особенной, сталинской заботой окружены в СССР интересы матери и ребенка. Законодательным путем установлены отпуска по беременности с сохранением содержания. Широчайшее развитие получили детские учреждения (ясли, детские дома и детские сады, учреждения народного питания и т. п.). Только профсоюзные детские учреждения охватывают около 12 миллионов детей.

Все это — средства раскрепощения женщины от обузы домашнего хозяйства и предоставления ей фактической возможности принимать активное участие в производственной и общественной работе. Дальнейшее, еще более широкое осуществление этих мероприятий предусматривается принятым недавно, после всенародного обсуждения, законом о запрещении аборт, об увеличении материальной помощи роженицам и т. д.

В СССР с самого момента совершения Великой пролетарской революции навсегда покончено с каким бы то ни было неравенством в зависимости от национальности и расы. Советская Конституция 1918 года гласила:

«Российская социалистическая федеративная советская республика, признавая равные права за гражданами независимо от их расовой и национальной принадлежности, объявляет противоречащим основным законам республики установление или допущение каких-либо привилегий или преимуществ на этом основании, а равно какое бы то ни было угнетение национальных меньшинств или ограничение их равноправия» (статья 22-я; о том же см. статью 131-ю Конституции РСФСР 1925 года).

Еще раньше, 2 ноября (старого стиля) 1917 года, «Декларация прав народов России», подписанная Лениным и Сталиным, установила равенство и суверенность народов России, право народов на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства, отмену всех и всяких национальных привилегий и ограничений, свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России.

В то время как фашистское законодательство, в особенности в Германии, усиленно разжигает национальную вражду, объявляет неравными большее количество национальностей, лишает эти угнетенные национальности самых элементарных человеческих прав, — проект сталинской Конституции, развивая положение, установленное прежними советскими конституциями и декларациями, гласит:

¹ Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 63.

«Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или, наоборот, установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой и национальной принадлежности, равно как всякая проповедь расовой или национальной исключительности, или ненависти и пренебрежения — караются законом» (статья 123-я).

* * *

Все права граждан СССР неразрывно связаны с обязанностями, лежащими на них.

Энгельс писал, что буржуазия делает отчетливым различие между правами и обязанностями, предоставляя права одному классу — буржуазии, а на угнетенные и эксплуатируемые классы возлагая все обязанности. В СССР уничтожены эксплуататорские классы. СССР — социалистическое государство рабочих и крестьян. Хозяевами нашего государства являются сами трудящиеся. Обладая такой широтой прав, о какой не может и думать даже самое демократическое буржуазное законодательство, трудящиеся Страны советов именно как хозяева своей страны несут и ряд обязанностей.

Сюда относится прежде всего неукоснительное соблюдение Конституции Союза советских социалистических республик как основного закона Страны советов, как завоевания трудящихся, достигнутого под руководством партии и ее великих вождей — Ленина и Сталина. Далее, исполнение всех законов советского государства, соблюдение дисциплины социалистического труда, честное отношение к общественному долгу, уважение правил социалистического общежития — все это первейшие обязанности каждого гражданина социалистического государства (статья 130-я).

Неразрывность прав и обязанностей в советском государстве видна хотя бы на примере права на труд.

Советское государство обеспечило каждому гражданину право на труд — право на получение гарантированной работы с оплатой труда в соответствии с его количеством и качеством. В то же время советские конституции, начиная с Конституции 1918 года, признавали труд обязанностью всех граждан республики и провозгласили лозунг «Не трудящийся, да не ест» (см., например, статью 18-ю Конституции РСФСР 1918 года).

«...Социализм строится на труде. Социализм и труд неотделимы друг от друга»¹.

Построение социализма в нашей стране дало возможность не только подтвердить это положение в статье 12-й проекта новой Конституции, но и осуществить принцип социализма «От каждого по его способностям, каждому — по его труду».

Свержение власти эксплуататоров, уничтожение частной собственности на средства производства, осуществляемое диктатурой пролетариата, впервые в истории создают возможность не подневольной работы на эксплуататоров, а работы на себя.

Поскольку каждый рабочий и колхозник работает не для увеличения прибылей капиталистов, а на себя, для удовлетворения потребностей всех трудящихся, постольку каждый трудящийся должен сознавать свою ответственность за производительность и качество своего труда.

Социализм, опираясь на все завоевания новейшей техники и культуры, создает необходимые условия для гигантского увеличения производительности труда как всего общества в целом, так и каждого работника в отдельности.

Социализм создает все необходимые предпосылки для соревнования меж-

¹ Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 533.

ду трудящимися на лучшие количественные и качественные показатели труда. Это соревнование имеет своей основой именно сознание того, что каждый трудится не для увеличения прибылей капиталиста, а для наиболее полного удовлетворения потребностей всего общества.

Но это новое, социалистическое отношение к труду устанавливается, конечно, не сразу. В течение определенного периода—еще довольно долго—дают о себе знать старые навыки, созданные в сознании трудящихся долгим периодом подневольного труда.

В 1918 году Ленин писал в своей статье «Как организовать соревнование?»:

«...Эта величайшая в истории человечества смена труда подневольного трудом на себя не может произойти без тренировок, трудностей, конфликтов, без насилия по отношению к закоренелым туземцам и их привычкам»¹.

Социалистическое соревнование и ударничество широкой волной разлились по нашей стране. Они показывают, что в сознании трудящихся СССР все более и более укрепляется новое, социалистическое отношение к труду и сознание ответственности перед обществом за количество и качество произведенного продукта.

Но в то же время совершенно правильными являются слова Ленина о том, что это новое отношение к труду не исключает применения со стороны социалистического государства насильственных мероприятий в целях борьбы с остатками несознательного отношения к труду в отсталых слоях трудящихся.

Основным способом борьбы с несознательным отношением к труду является терпеливое разъяснение. Но советское государство не может отказаться и от применения мер насильственного воздействия на наиболее упорствующих представителей старого, воспитанного эксплуататорским строем отношения к труду. Поэтому советское государство издает строгие законы, карающие прогульщиков, бракоделов и других нарушителей социалистической трудовой дисциплины.

Стахановское движение, все шире разливающееся по нашей стране, показывает, что в среде трудящихся СССР все более растет и крепнет подлинно социалистическое отношение к труду. Рабочие и колхозники—стахановцы—являют пример того, что сознание величайшей ответственности за количество и качество своего труда все глубже и глубже проникает в сознание трудящихся СССР.

Товарищ Сталин на I всесоюзном совещании стахановцев говорил, что стахановское движение подготавливает условия для перехода от социализма к коммунизму.

Как писал Маркс в своей работе «Критика Готской программы», в коммунистическом обществе труд станет первой жизненной потребностью. При коммунизме отпадает необходимость применения методов насилия к лицам, уклоняющимся от труда или несознательно относящимся к качеству этого труда.

Статья 130-я проекта Конституции требует честного отношения граждан СССР к общественному долгу и уважения правил социалистического общежития.

При капиталистическом строе общественным долгом является сохранение основы этого строя — частной собственности. Правило общежития в ка-

¹ Ленин, Соч. Т. XXII, стр. 161.

питалистическом строе сводится в основном к тому, чтобы никто не нарушал права частной собственности и законов, направленных на сохранение капиталистического строя. В этом заключается весь смысл буржуазных принципов поведения членов общества. К этому в конце концов сводится и все содержание буржуазного законодательства. Французский юрист XVIII столетия Николай Ленге писал: «Дух законов — это частная собственность».

Законы и мораль социалистического общества сводятся к соблюдению всех правил, укрепляющих общественную собственность как священную и неприкосновенную основу социалистического государства. На первой фазе коммунизма, при социализме, меры, направленные на борьбу с элементами старого, воспитанного капитализмом отношения граждан к общественному долгу, не могут не носить характера принудительных мер воздействия. Они принимают форму закона, карающего за их невыполнение. Но в будущем коммунистическом обществе новое отношение к обществу и труду настолько войдет в быт каждого гражданина, что не потребуются никаких принудительных санкций.

Первые советские конституции, вводя всеобщую воинскую повинность, в то же время не могли предоставить всем гражданам советского государства почетного права защищать революцию с оружием в руках. Это право было предоставлено только трудящимся; на нетрудовые элементы возлагалось отправление иных военных обязанностей (статья 19-я Конституции 1918 года и статья 10-я Конституции РСФСР 1925 года).

Теперь, с ликвидацией эксплуататорских классов, воинская служба в Рабоче-крестьянской Красной армии представляет почетную обязанность всех граждан СССР (статья 132-я проекта Конституции СССР).

Буржуазные конституции и другие законы также объявляют защиту государства обязанностью каждого подданного. Но в странах буржуазии рабочие и крестьяне призваны защищать не свои интересы, не интересы трудящихся, а интересы своих классовых врагов, прибыль своих эксплуататоров: поэтому «верность родине» в капиталистических странах основывается только на страхе, на жестокой, палочной дисциплине.

Защита социалистического отечества в сознании трудящихся СССР есть действительно первый долг, ибо это защита всех завоеваний, которых достигли трудящиеся под руководством большевистской партии, это защита свободного труда рабочих и крестьян, основа новых, еще более гигантских успехов в поднятии материального и культурного уровня жизни всего населения.

Красная армия — плоть от плоти, кровь от крови трудящихся масс СССР. Она является главнейшей силой, защищающей нашу родину, но всякий трудящийся отчетливо сознает, что даже если он и не состоит в рядах Красной армии, его священной обязанностью является защита социалистической родины, которую партия и великий вожь народов товарищ Сталин ведут к дальнейшим победам, к построению полного коммунизма.

Экономическую основу всего общественного и политического строя СССР составляют социалистическая система хозяйства и общественная социалистическая собственность на орудия и средства производства. Удельный вес социалистических форм хозяйства в народном доходе составил в 1935 году 65,7 миллиарда рублей (против 24,4 миллиарда в 1928 году и 45,5 миллиарда в 1932 году).

Основные производственные фонды крупной промышленности составляли в 1935 году 610,4% к 1913 году, при этом в 1935 году это была социалистическая промышленность, а в 1913 году — частнокапиталистическая.

Коллективизация сельского хозяйства к началу 1936 года охватила 89% всех крестьянских хозяйств и 96,2% всех колхозно-крестьянских посевов.

Посевная площадь совхозов в 1935 году составляла 12, 7 миллиона гектаров, колхозов — 74,9 миллиона гектаров. Всего, таким образом, посевная площадь социалистического сельского хозяйства составила 87,6 миллиона гектаров, а площадь единоличных хозяйств — 4,4 миллиона гектаров.

Лишь на этой основе стало возможным то гигантское развитие советского демократизма, блестящим свидетельством которого является проект сталинской Конституции. Поэтому совершенно естественна обязанность каждого гражданина СССР беречь и укреплять общественную, социалистическую собственность как священную и неприкосновенную основу советского строя. Лица, покушающиеся на общественную, социалистическую собственность, являются врагами народа. Всякое покушение на социалистическую собственность может быть продиктовано только стремлением к подрыву государственной мощи СССР, к реставрации капитализма и к восстановлению угнетения и эксплуатации трудящихся.

СССР — отечество трудящихся всего мира — живет пока еще в окружении империалистических государств. Германский фашизм напрягает все усилия, бешено сколачивая блок буржуазных государств для нападения на первое в мире социалистическое государство рабочих и крестьян, для восстановления капитализма в нашей стране. Поэтому близка и понятна каждому трудящемуся нашей страны статья 133-я проекта Конституции, гласящая, что защита отечества есть священный долг каждого гражданина СССР. Измена родине, нарушение присяги, переход на сторону врага, нанесение ущерба военной мощи государства, шпионаж в пользу иностранного государства караются по всей строгости закона как самое тяжкое злодеяние

Советская торговля за две трети года

Развертывание советской торговли в текущем году происходит на основе особенно значительного роста промышленности и сельского хозяйства, на основе огромного под'ема зажиточности трудящихся.

Продукция предметов потребления промышленных наркоматов (группа «Б») делает в текущем году резкий скачок вперед, значительно обгоняя намеченные планом темпы. Она дает за две трети текущего года по сравнению с двумя третями прошлого года рост на 30,4%, в том числе продукция предметов потребления

Наркомлегпрома	выросла (в %) на	34,9
Наркомпищепрома	» » »	34,8
Наркомлеса	» » »	29,4
Наркоматов местной промышленности	» » »	28,7

Продукция Главметиза за I полугодие 1936 года по сравнению с I полугодием 1935 года выросла на 31%. Промкооперация дала за 7 месяцев 1936 года по сравнению с 7 месяцами 1935 года рост на 38,4%.

Мясная промышленность успешно выполняет вторую пятилетку в четыре года. За две трети года производство мяса выросло на 45%, колбасы и копченостей — почти втрое. Сахара-рафинада произведено на 64% больше, а песку — почти в 8 раз. Реализация рыночных фондов сахара возросла за этот период на 84%, кондитерских изделий — на 41%. Реализация рыночных фондов масла животного увеличилась на 20%, консервов — на 42%.

Не меньшие темпы роста дала реализация непродовольственных товаров (промтоваров) в неизменных ценах: рыночные фонды хлопчатобумажных тканей возросли на 33%, шерстяных — на 61%, шелковых — на 56%, льняных — в 2,5 раза, швейных изделий — на 23%, кожаной обуви — на 48%, трикотажа (без чулочно-носочных изделий) — на 68%.

В целом реализация рыночного фонда основных планируемых и регулируемых товаров увеличилась за этот период на 31—32%, в том числе продовольственных — на 29% и непродовольственных — на 34—35%.

Децентрализованные заготовки выросли за 7 месяцев 1936 года по сравнению с 7 месяцами 1935 года более чем в полтора раза — на 55%, в том числе заготовки животноводческих продуктов — на 66%. Скота заготовлено в децентрализованном порядке почти вдвое больше, масла — на 27%, яиц — на 43%, картофеля — на 77%, овощей — на 37%, свежих фруктов — более чем вдвое.

На основе роста рыночных фондов за 8 месяцев текущего года произошел огромный под'ем розничного товарооборота — на 32,6%, в том числе по городу — на 24%.

Обороты сельской торговли показали гигантский рост, превысив на 54,5% обороты за 8 месяцев прошлого года.

Произошло интенсивнейшее нарастание темпов развертывания торговли в деревне, характеризующее дальнейший резкий под'ем зажиточности колхозников.

Данные по промышленности и товарообороту за истекшие две трети года уже позволяют в значительной степени осветить вопрос о выполнении второго пятилетнего плана в отношении роста рыночных фондов, роста объема товарооборота в неизменных ценах.

Как известно, второй пятилетний план наметил рост товарооборота, без товаров табачно-алкогольной группы, в 2,5 раза (в неизменных ценах).

Подавляющая часть ресурсов поступает в товарооборот из крупной промышленности группы «Б». Темпы увеличения этих ресурсов резко нарастают.

Рост крупной промышленности, производящей предметы потребления (группа «Б»), по сравнению с предыдущим годом составлял в 1933 году 5,5%, в 1934 году — 14%, в 1935 году — 17,5%. Как выше было сказано, за 8 месяцев 1936 года по сравнению с 8 месяцами 1935 года продукция группы «Б» промышленных наркоматов, составляющая подавляющую часть крупной промышленности, выросла на 30,4%. По всей крупной промышленности темп роста еще выше.

Таким образом, промышленная продукция предметов потребления в 1936 году составит около 185% к 1932 году. Однако фактический прирост рыночных фондов государственной и кооперативной торговли еще выше, так как, во-первых, рыночные фонды промышленности растут быстрее чем вся продукция промышленности группы «Б» и, во-вторых, темпы роста ресурсов, идущих в товарооборот через децентрализованные заготовки и закупки, еще более интенсивны чем темпы роста продукции крупной промышленности.

Если же при этом исключить товары табачно-алкогольной группы, как это принято в плане второй пятилетки, то темп роста предметов потребления окажется еще более значительным (примерно на 7—8%).

Таким образом, даже при сохранении в 1937 году темпа роста рыночных фондов 1936 года имеется полная возможность не только выполнить, но и перевыполнить намеченный вторым пятилетним планом рост розничного товарооборота в неизменных ценах.

Обороты колхозной базарной торговли за 8 месяцев 1936 года по сравнению с тем же периодом прошлого года увеличились на 30%. В августе — сентябре имело место новое усиление темпов роста ее оборотов. В июле 1936 года (данные по 28 городам) против июля 1935 года обороты колхозной базарной торговли возросли на 32%, а в августе — на 43%.

Обороты колхозного рынка поднялись за четыре года второй пятилетки еще больше чем обороты государственной и кооперативной торговли.

Обороты колхозной базарной торговли в неизменных ценах выросли по сравнению с 1932 годом, принятым за 1, следующим образом:

1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.
1	1,1	1,8	2,7

За четыре года второй пятилетки (с учетом роста оборота в текущем году) колхозно-крестьянская базарная торговля увеличивается более чем в 3,5 раза, а если исключить обороты скота, то еще больше.

Все это говорит о том, что задание второго пятилетнего плана о повышении потребления трудящихся в 2—3 раза будет безусловно выполнено.

Это вполне подтверждается и данными бюджетных обследований ЦУНХУ.

Огромный количественный и качественный под'ем потребления рабочих СССР иллюстрируется следующими данными. В 1935 году по сравнению с 1933 годом потребление коровьего масла на душу рабочей семьи выросло почти вдвое (на 89%), потребление сала более чем утроилось (рост

на 220%), потребление пшеничного хлеба более чем удвоилось, потребление фруктов и ягод выросло в 2,5 раза.

Та же картина наблюдалась и в деревне: 1934—1935 сельскохозяйственный год дал рост потребления колхозников (в среднем на душу) по сравнению с 1933—1934 годом: сахара и кондитерских изделий — на 49%, масла коровьего — на 51%, масла растительного — на 43%, рыбопродуктов — на 40%, яиц — на 29%. По сравнению с 1933 годом реализация сахара в натуре в деревне увеличилась в 1935 году более чем вдвое.

1936 год дает дальнейшее значительное повышение уровня потребления промтоваров и продуктов питания и притом не только количественное, но и качественное. Так например ржаной хлеб все больше вытесняется пшеничным; растёт потребление более высокосортных и питательных продуктов — свинины, жиров, яиц, приобретение лучших сортов промышленных товаров (например шерстяных и в частности высокосортных тканей), культуртов, книг, музыкальных инструментов, часов, мебели, парфюмерии, велосипедов.

По бюджетным обследованиям ЦУНХУ, в I полугодии 1936 года рабочая семья приобрела в среднем на душу готовой одежды и белья (в метрах) на 17% больше (в том числе шерстяной одежды — на 39%); тканей — на 57%, причем приобретение шерстяных тканей более чем удвоилось; кожаной обуви (в парах) приобретено на 9% больше, резиновой обуви — на 14,5%, мыла туалетного — на 47%.

Исключительно велик рост потребления продуктов питания. По тем же данным, за 7 месяцев 1936 года пшеничного хлеба потреблено на душу на 15% больше чем за 7 месяцев 1935 года, макарон, вермишели — на 75%, фруктов и ягод — свыше чем вдвое, а по сравнению с 1933 годом примерно в 4 раза. Потребление мяса по сравнению с прошлым годом увеличилось на 35%, в том числе свинины — на 79%, потребление мясопродуктов (колбасы и пр.) более чем удвоилось (рост на 138%). Потребление сала повысилось почти втрое (на 193%). По сравнению же с 1933 годом потребление сала вырастает в 6 раз. Потребление молока увеличилось против прошлого года на 24%, потребление масла растительного более чем удвоилось (рост на 102%), потребление сахара выросло на 69%, яиц — в 2,5 раза, а по сравнению с 1934 годом потребление яиц учетверилось.

Так же велик рост потребления у колхозников. В I полугодии 1936 года колхозники приобрели (в среднем на душу): обуви кожаной (в парах) — на 13,5% больше, резиновой обуви — на 40%, готовой одежды и белья — на 15% (в том числе из шерсти — на 28,5%), тканей — на 40%, сахара — в 2,1 раза, мыла туалетного — на 25%, мыла хозяйственного — на 45%, керосина — на 44,5% больше чем в I полугодии 1935 года.

Объем питания колхозников за этот период возрос на 17,2%. Резко улучшилась качественная структура питания. Душевое потребление продуктов животноводства — мяса, жиров, яиц — выросло на 27%, потребление пшеничного хлеба — на 20,5%. Об огромном росте потребления сахара мы уже говорили выше. Весьма сильно выросло потребление мяса (на 58%). Потребление свинины, составляющее $\frac{3}{5}$ всего потребления мяса в деревне, возросло на 70%. Потребление сала выросло на 88%; увеличилось потребление рыбы, растительного масла, молока. Сильно возросло потребление животного масла (на 30%), сметаны (на 32%), творога (на 36%), яиц (на 38%).

Быстро растет в 1936 году объем потребления у служащих. По данным ЦУНХУ, в апреле 1936 года по сравнению с апрелем 1934 года потребление пшеничного хлеба выросло более чем вдвое, мяса — на 80% (у работников просвещения — на 130%), сала — в 2,8 раза, масла животного — на 46%, молока — на 34%, яиц — на 181%, масла растительного — на 31%, сахара — на 76%, фруктов и ягод — в 2,5 раза.

Огромный подъем благосостояния трудящихся СССР выделяется особенно ярко на фоне резкого уменьшения объема потребления масс в фашистской Германии, где сокращается питание, ухудшается его качественная структура: мясо, жиры, яйца исчезают с рынка, цены на продовольствие значительно повышаются.

Рост потребления трудящихся СССР связан с огромным повышением их денежных доходов, а у колхозников также с ростом выдач по трудодням.

Характерен гигантский рост вкладов трудящихся в сберкассы. С 1 января по 1 августа 1936 года вклады выросли на 817 миллионов рублей, т. е. на сумму, равную приросту вкладов за весь 1935 год, достигнув суммы в 3278 миллионов рублей.

Среднемесячная заработная плата за истекший период 1936 года выросла более чем на 20% по сравнению с соответствующим периодом 1935 года.

Характерно, что этот чрезвычайно высокий темп прироста заработной платы перекрывается еще большим ростом товарооборота и рыночных фондов.

Чтобы судить об огромном росте реальной заработной платы, следует учитывать не только индивидуальную заработную плату. Необходимо учесть также огромный рост культурно-бытового обслуживания нужд трудящихся за счет государства (социальное страхование и т. д.). В отношении рабочих и служащих объем этого обслуживания составляет свыше $\frac{1}{3}$ их фонда индивидуальной заработной платы. Необходимо также учесть снижение цен. Средний уровень государственных цен и цен колхозного рынка за период январь—июль текущего года примерно на 7% ниже среднего уровня цен соответствующего периода прошлого года. Резко снижены государственные цены на продовольственные продукты; это снижение было произведено 1 октября прошлого года в связи с полной отменой продовольственных карточек; на 25% снизились против прошлого года цены колхозных рынков.

В I полугодии 1936 года произошло некоторое дополнительное снижение цен на продовольственные продукты в государственной и кооперативной торговле.

Приведем данные о снижении государственных розничных цен на 15 сентября 1936 года по сравнению с 15 сентября 1935 года (в среднем по СССР, в %):

Ржаная мука	Пшеничная мука 85-проц.	Хлеб ржаной	Хлеб пшеничный из муки 85-проц.	Говядина	Свинина
25	18	14	17	25	17

Колбасные изделия	Масло сливочное соленое	Масло топленое	Молоко	Масло растит.	Маргарин
15	24	21	23	38	17

Рыба и сельди	Яйца	Сахар-рафинад	Сахар-песок	Кондитерские изделия
30—40	17	43	39	22

В результате произведенного в IV квартале 1935 года снижения цен на продовольственные товары население получило большую дополнительную экономию. По государственной и кооперативной торговле (без колхозных рынков, где имело место огромное снижение цен) и с учетом потерь от повышения нормированных цен до уровня единых цен население городов получило экономию в IV квартале 1935 года на сумму примерно 700 миллионов рублей; за истекшие три квартала 1936 года — свыше 2500 миллионов рублей, а всего — около 3,2 миллиарда рублей. По деревне за весь период с 1 октября 1935 года по 1 октября 1936 года экономия превысила 1,5 миллиарда рублей.

На основе огромного роста товарных ресурсов и снижения цен на продовольственные товары в государственной торговле произошло резкое снижение цен колхозных рынков.

В августе текущего года средний уровень цен колхозного рынка по потребительским продуктам широкого спроса (без скота и фуража) ниже уровня августа 1935 года на 19,5%, а по продуктам животноводства — на 21%.

По сравнению со средним по СССР уровнем цен колхозных рынков начала 1933 года цены колхозных рынков снизились втрое.

Особенно резко снизились цены на основные продукты колхозно-крестьянской базарной торговли, т. е. на продукты животноводства, занимающие преобладающую часть всего оборота базаров. Это относится к мясу (особенно к свинине), а также и к молочным продуктам (особенно к маслу) и яйцам.

На 1 октября 1936 года средние рыночные цены на мясо на 26,5% ниже соответствующего уровня цен 1 сентября 1935 года, в том числе на свинину — на 31%.

Приведем данные о снижении цен за тот же период по отдельным городам (в %):

	Москва	Ленинград	Горький	Днепропетровск	Новосибирск
Свинина	32	33	23	29	27
Масло слив.	26	27	23	31	32

Средний уровень цен колхозного рынка за 8 месяцев текущего года по сравнению с соответствующим периодом прошлого года снизился на 25%. Если принять снижение цен для всего года в 25%, то это будет означать для потребителя экономию примерно 3—3,5 миллиарда рублей, а если вычесть обороты продажи скота и фуража, то около 2,5 миллиарда рублей.

В августе — сентябре текущего года было произведено огромное снижение государственных розничных цен на продовольствие по Дальневосточному краю. Это мероприятие опиралось на значительное дальнейшее укрепление продовольственной базы этого форпоста социалистической родины. Цены на хлеб в Дальневосточном крае были снижены более чем на 30%, на мясо и масло коровье — на 15—20%, на масло растительное — более чем на 20%. Весьма резко снизились там базарные цены. Так, на 15 сентября 1936 года базарные цены на мясо в Хабаровске снизились на 40—45%, на масло — на 50—55% и т. д. Средний уровень базарных цен в Хабаровске сильно приблизился к среднему союзному уровню.

* * *

План розничного товарооборота по основным торговым организациям выполнен за две трети 1936 года на 68%. Уже один этот факт говорит о возможности перевыполнения годового плана, особенно если учесть, что

на последние четыре месяца обычно падает гораздо больше трети годового оборота (в результате сезонного возрастания массы товаров). За 8 месяцев 1934 года было выполнено 61,8% годового оборота, а за 8 месяцев 1935 года — 63,8%.

Выполнение плана розничного товарооборота за III квартал 1936 года идет на высоком уровне. За июль—август выполнено около 70%, т. е. более двух третей плана. Развертывание товарооборота в сентябре говорит о том, что розничный товароборот составит за три квартала около 70,5 миллиарда рублей. Налицо все данные, чтобы план IV квартала (26 миллиардов рублей) был перевыполнен. Но если даже план будет только выполнен в намеченном объеме, то и тогда розничный товароборот (без общественного питания) составит в текущем году свыше 96,5 миллиарда рублей, т. е. на 4 миллиарда рублей превысит сумму годового плана, установленного в размере 92 600 миллионов рублей.

Если мы добавим к этим данным обороты общественного питания, то сумма перевыполнения годового стомиллиардного плана розничного оборота (включающего общественное питание) должна еще более возрасти.

Годовой план оборота основных организаций общественного питания за 8 месяцев выполнен на 72%. Судя по данным за сентябрь, обороты общественного питания за три квартала составят около 6 миллиардов рублей. Имеются все возможности перевыполнить план IV квартала (2 миллиарда рублей) благодаря огромным дополнительным ресурсам. Но если бы даже план IV квартала не был перевыполнен, а только выполнен в намеченном объеме, то и тогда обороты общественного питания составили бы за год около 8 миллиардов рублей, т. е. на полмиллиарда рублей превысили бы годовой план, равный 7,4 миллиарда рублей.

Таким образом, торговые организации, выполнив план IV квартала, тем самым перевыполняют годовой план розничного товарооборота не менее чем на 4—5% и дают годовой оборот минимум в 104—105 миллиардов рублей. Но они имеют безусловную возможность значительно перевыполнить и план IV квартала. Это вполне обеспечивается как товарными ресурсами, так и резко возросшей покупательной способностью трудящихся.

Особенно значителен процент выполнения годового плана товарооборота по деревне; городская торговля за 8 месяцев выполнила план на 66,7%, а сельская — на 70,6%. Значительно перевыполняет план основная торговая организация деревни — потребительская кооперация. За истекшие две трети года она добилась выполнения 74,4% годового плана.

Если план IV квартала по деревне будет только выполнен, а не перевыполнен (хотя для последнего имеются все основания), то это будет означать перевыполнение годового плана товарооборота по деревне примерно на 14%.

Огромный рост рыночных фондов сопровождается несомненным улучшением ассортимента и качества товаров, особенно продовольственных. Эта тенденция преобладает. Однако она явно отстает от растущих потребностей. Кое-где имеет место обратная тенденция. Между тем при оценке работы торговых органов нужно исходить из того, что текущий год — это год стахановский. Это означает огромный рост товарных ресурсов, социалистического изобилия, огромный рост возможностей — и количественных и качественных — для развертывания культурной, передовой советской торговли, достойной социалистического государства. И в то же время это означает огромный рост требований к качеству торговли, к качеству товаров, к их ассортименту.

Вот почему сам по себе факт выполнения и даже перевыполнения плана товарооборота в суммарном выражении совершенно недостаточен. В промышленности план считается действительно выполненным только при том условии, если продукция дана в должном качестве, ассортименте, комплектности. Сейчас в этом направлении идет перестройка всей системы учета промышленной продукции. И в отношении торговли было бы в корне ошибочно ограничиваться показателем суммарного товарооборота при учете выполнения плана. При выполнении и перевыполнении плана товарооборота в сумме, а также плана по издержкам и по накоплению необходимо обеспечивать в то же время такое качество и ассортимент товаров, такое качество обслуживания потребителя, которые соответствуют растущим запросам трудящихся. А этого еще нет до сих пор несмотря на некоторые успехи в развитии культурной советской торговли. Нет еще должной борьбы за качество товара. Нет еще хорошо налаженного учета потребительского спроса. Нет еще достаточной организации и внимания к ассортименту, организации спроса через советскую рекламу, нет еще должной борьбы за внедрение новых товаров, за то, чтобы привить вкус к этим товарам.

Торговый аппарат еще не обеспечивает в низовой сети в достаточной степени наличия товаров повседневного спроса: сахара, кондитерских изделий, мыла, спичек и т. д. В результате пассивности торговых организаций остатки товаров повседневного спроса чрезмерно растут. Как показали многочисленные проверки, далеко еще не обеспечено в торговой сети наличие установленных ассортиментных минимумов товаров. Проверки показали, что Магазины не заботятся должным образом об устойчивом ассортименте, хотя для этого имеются все возможности. Не ведется борьба за расширение торговли достаточными товарами.

До сих пор не изжиты дефекты в порайонном распределении товаров несмотря на хорошую работу транспорта. Неравномерность отгрузки товаров еще вызывает излишнее накопление запасов и создает в других местах искусственную нехватку. Неравномерное распределение товарных масс между районами и магазинами, неравномерность снабжения магазинов, неумение расставить работников в магазине приводили на отдельных участках к образованию очередей и использовались спекулянтами. Для изжития подобных явлений был принят ряд мер. В настоящее время достигнуты значительные успехи в устранении этих явлений, в искоренении спекулянтского охвоста. Но успокаиваться на достигнутом, разумеется, нельзя.

Борьба за дополнительное производство товаров широкого потребления и за искоренение брака развернулась в текущем году не по инициативе торговых органов. Между тем проблема качества и ассортимента товаров широкого потребления не может быть решена до тех пор, пока торговый аппарат не станет инициатором производства новых товаров, постоянного расширения их ассортимента и постоянного улучшения качества.

Торговый аппарат до сих пор не использует своих возможностей для воздействия на промышленность в сторону улучшения качества и расширения ассортимента производимых товаров. Не добыты еще до конца методы механического распределения.

Все еще широко распространена практика «амнистий» и либерализации со стороны торгового аппарата в отношении нарушителей договоров, в отношении бракоделов. Брак — еще не редкое явление в нашей промышленности, производящей не продовольственные предметы потребления.

Действующая система бракеража не соответствует своему назначению. Так например по Союзтрикотажбыту несмотря на то, что в результате просмотра на выходных базах более 10% товара переводилось в низший сорт, несмотря на огромный процент брака просмотр охватывал крайне

ничтожный процент всего товара. Подавляющая часть товарных групп вообще не просматривалась; по отдельным группам просмотр охватывал незначительную часть товара. Так, в августе текущего года по чулкам дамским III и IV сорта и по детским чулкам II и III сорта, а также по носкам мужским III сорта и детским II и III сорта просмотра не было вовсе. Не просматривались трусы всех сортов, панталоны, майки, фуфайки и детское белье III сорта. Просмотр бельевого трикотажа был ничтожно мал. Так например по панталонам II сорта просмотр составлял лишь 3%, хотя он обнаружил 11% брака. Остальные 97% продукции, заведомо содержащей огромный брак, пускались в продажу без просмотра. По майкам и фуфайкам II сорта обнаружен был огромный брак — 25%. И все-таки просматривается только 2,5%, остальные 97,5% продукции идут в продажу без просмотра; по детскому белью II сорта обнаружено 9% брака, а просматривается только 1,5% товара, — 98,5% выпускается из баз без просмотра. Такого положения с бракеражем в Трикотажсбыте. Оно в значительной степени характерно и для многих других торговых организаций.

Торговые организации должны создать несокрушимый барьер для брака, добиться недопущения брака в торговую сеть.

Вопросы качества продукции особенно ярко видны на примере общественного питания.

Общественное питание показывает, как нельзя сводить выполнение плана к показателям суммарного оборота. Организации общественного питания по сумме оборота не только выполняют, но даже значительно перевыполняют план. По основным организациям годовой план выполнен за 8 месяцев на 72%, план III квартала за 2 месяца — на 74%. Это достигается прежде всего за счет чрезвычайно сильного роста оборотов буфетов, особенно на транспорте. Годовой план Главного управления буфетов транспорта за две трети года выполнен на 91%. Качество буфетной продукции несколько улучшилось. Что же касается кухонной продукции, имеющей особо важное значение, то ее удельный вес продолжает резко снижаться. Обороты обеденного зала в 1936 году по сравнению с 1935 годом сократились. Удельный вес оборотов обеденного зала во всем обороте Главного управления столовых, ресторанов и кафе составляет в августе 1936 года всего 38% (по Москве—34,5%, по Донбассу—33%), а в прошлом году он равнялся 60%.

Обеденный зал не находится в центре внимания органов общественного питания. А между тем расходы сырья и связанная с этим питательность обедов в 1936 году повысились по сравнению с 1935 годом. Так, во II квартале 1936 года расход молока на одно блюдо почти удвоился, расход мясopодуKтов вырос по сравнению с 1935 годом на 40%, расход сахара удвоился, расход хлеба увеличился в 1,5 раза. В то же время качество приготовления обедов находится на очень невысоком уровне и никак не соответствует огромному росту ресурсов. Это является основным препятствием роста кухонной продукции.

Проблема создания кадров квалифицированных поваров, правильной организации труда попрежнему остается пока не решенной. Нет подлинной борьбы за качество обедов, за искоренение брака. Нет должной чистоты, порядка, культурной обстановки в большинстве столовых. Немало есть еще отвратительно работающих столовых, издевательски относящихся к потребителю.

* * *

В 1936 году резко изменилось соотношение удельного веса торговых организаций в товарообороте.

Если принять за 100 оборот основных торговых организаций (Наркомвнуторг, потребкооперация, Наркомпищепром, орсы Наркомтяжпрома, орсы

НКПС, Наркомлегпрома, Наркомпроса, Наркомвода), то удельный вес отдельных организаций выглядит примерно так (в %):

	В обороте за 1935 г			В обороте за 8 месяцев 1936 г.		
	По городу	По деревне	По всему обороту	По городу	По деревне	По всему обороту
Наркомвнуторг	34	9	27	70½	9	50
Орсы	23	6	18	22	6	16½
Наркомпищепром	6½	9	7	7½	6	7
Потребкооперация	36	76	48	—	79	27

В прошлом году потребкооперация занимала еще около 50% в обороте основных торговых организаций, а Наркомвнуторг — немного более 25%. Сейчас эти организации поменялись местами, главным образом благодаря передаче Наркомвнуторгу городской розницы потребкооперации.

Потребкооперация занимает около ¼ деревенского оборота основных торговых организаций. Если же сравнить обороты потребкоопераций с общим оборотом, включающим не только основные, но и все, в том числе мелкие торговые организации, то оборот потребкооперации составит около 70% всего деревенского оборота.

Наркомвнуторгу принадлежит сейчас уже половина всего оборота основных торговых организаций, в том числе свыше 70% их городского оборота.

При этом необходимо учесть, что сеть орсов — организаций, возникших в период карточной системы, — в перспективе должна будет перейти к Наркомвнуторгу. Это будет означать, что тогда уже Наркомвнуторг будет иметь около ⅔, а с учетом и неосновных организаций — не менее ¾ всего розничного оборота и около 85—90% городского оборота. Этот процент еще возрастет, если учесть и переход городской сети общественного питания от потребкооперации к Наркомвнуторгу.

Опыт IV квартала 1935 года и истекших двух третей текущего года показал, что реорганизация потребкооперации и Наркомвнуторга дала безусловно положительный эффект. Сконцентрировав внимание целиком на деревне, потребкооперация улучшила свою работу, хотя еще не полностью справляется с поставленными задачами. Товары продвигаются в деревню значительно активнее и быстрее, качество торговли поднялось, она стала рентабельнее. В то же время Наркомвнуторг, концентрируя в своих руках оперативное руководство подавляющей частью городской сети, добился известных успехов в рационализации торговой сети, повышении культуры торговли. Концентрация торговой сети в руках Наркомвнуторга должна помочь повышению его роли как оперативного штаба товарооборота страны, конкретности его руководства. В то же время сильно возрастает и непосредственная ответственность Наркомвнуторга за качество работы всего торгового аппарата.

* * *

Некоторые успехи в отношении роста культуры торговли, ассортимента и качества товаров, в оформлении магазинов, в развитии передовых форм обслуживания потребителя (предварительные заказы, доставка на дом, обеспечение покупателя тщательного выбора товара и т. д.) в текущем году налицо. В продовольственной торговле эти успехи более заметны, а в торговле непродовольственными товарами они еще слабы и на ряде участков вовсе отсутствуют.

Но все эти успехи представляют лишь начало развития подлинно культурной торговли. Торговые работники привыкли ссылаться на то, что сейчас-де потребитель обслуживается лучше чем при карточной системе. Эти сравнения уже явно устарели.

Граждане нашей великой родины требуют от торгового аппарата, чтобы он смотрел не назад, а вперед и шагал в ногу со всем социалистическим хозяйством, чтобы он соответствовал темпам непрерывного роста зажиточности и культуры трудящихся.

В своем докладе на второй сессии ЦИК СССР в январе текущего года тов. Молотов подчеркнул, что «в центре хозяйственных задач 1936 года должна стоять задача развития советской торговли, от которого теперь многое зависит».

Промышленность, сельское хозяйство дают товарообороту огромные фонды, транспорт не только не тормозит товарооборот, но даже подталкивает его вперед; на основе роста производительности труда быстро увеличиваются доходы населения, обеспечивая растущую покупательную способность трудящихся. Дело за самими кадрами советской торговли. От них, от успехов развития стахановского движения в торговле, которое развивается там пока явно недостаточно, зависит выполнение директивы вождя народов СССР товарища Сталина о скорейшем разрешении проблемы товарооборота, о создании передовой, культурной советской торговли.

Л. ГАТОВСКИЙ

Международный конгресс мира

Год тому назад, на VII конгрессе Коммунистического интернационала, тов. Димитров призывал к созданию единого пролетарского фронта, к созданию народного фронта борьбы против фашизма, к созданию единого фронта всех друзей мира. С непередаваемым мастерством тов. Димитров заклеил пораженческие теории неизбежности фашизма и невозможности предупредить войну.

Не прошло и полугода со времени VII конгресса Коминтерна, как пример Франции и Испании блестяще подтвердил возможность организации против фашизма народного сопротивления, ряды которого значительно шире, чем ряды единого пролетарского фронта, составляющего главное ядро этого антифашистского сопротивления.

Движение за мир на основе конкретной программы защиты против агрессора привело сейчас к Международному конгрессу мира и показало, что фронт друзей мира способен охватить значительно более широкие слои чем даже народное антифашистское движение. Наряду с представителями Коммунистического интернационала, социалистических партий, профессиональных союзов, кооперативных организаций, организаций бывших участников войны, которые хорошо помнят все ужасы фронтов мировой империалистической бойни, в Международном конгрессе в Брюсселе участвовали и всевозможные буржуазные пацифистские организации: церковные, научные, спортивные, авиационные, — депутаты парламентов, бывшие и настоящие министры, вплоть до группы английских консерваторов, — все, кого объединяет стремление к миру.

Прошло всего полгода с тех пор, как появилась первая инициатива международного движения за мир, инициатива координации всех сил мира в международном масштабе. Могучим толчком был исторический референдум 12 миллионов английского народа за мир, когда 80% голосовали за санкции против агрессора. С первого же дня обращения ко всем без исключения народам, обращения, возглавленного инициатором английского референдума лордом Сесилем и участником народного фронта во Франции, министром авиации Пьером Кот, — движение стало быстро расти. Грозно нарастающая опасность войны, кризис Лиги наций, безнаказанность фашистских агрессоров и их возрастающая бесцеремонность с международными договорами, потребность в организованной общественной поддержке политики коллективной безопасности, потребность организованного общественного отпора фашистским агрессорам, смелость которых возрастала прямо пропорционально их безнаказанности, — вот источники этого быстрого роста движения за мир.

Силы мира объединялись на основе общей для всех программы борьбы за коллективную безопасность, изложенной в четырех принципах:

1. Признание нерушимости международных договоров.
2. Сокращение и ограничение вооружений путем международного соглашения и запрещение частным лицам извлекать доходы из военной промышленности.

3. Усиление Лиги наций для предотвращения и прекращения войн путем действенной организации коллективной безопасности и взаимной помощи.

4. Создание в рамках Лиги наций действенного органа для ликвидации международных осложнений, угрожающих войной.

Коммунисты, участвующие в движении, для которых программа эта является минимальной, стремились поддержать политику мира и всемерно способствовать собиранию самых широких сил для участия в конгрессе, который должен стать исходным пунктом мощного международного движения за мир на основе борьбы за коллективную безопасность и обеспечить создание мирового центра координации действий сил, борющихся за мир.

Подготовка к конгрессу происходила в нелегких условиях. Многие организации только формально присоединились к движению. К моменту конгресса был также ряд организаций, которые участвовали в движении больше в качестве наблюдателей. Такими наблюдателями были представители Голландии, отдельные организации скандинавских стран, а также целый ряд международных организаций (Международный кооперативный альянс, Международный совет женщин, Интернациональная федерация радикальных партий, Интернациональная федерация женщин с высшим образованием, Европейское бюро взаимопомощи церквей).

Наблюдателями, в частности, оставались многие организации, для которых все четыре пункта программы в целом были чрезмерно радикальными, но которые все же в той или иной степени хотели бороться за мир. Еще на самом конгрессе в отдельных комиссиях были попытки оспаривать те или иные пункты программы со стороны людей, которым, например, вопрос о санкциях препятствовал полностью присоединиться к движению. В частности, в политической комиссии имели место оживленные дискуссии о целесообразности применения санкций, вызванные некоторыми американскими делегатами. В результате дискуссии американские делегаты всех направлений еще тесней связались с международным движением за мир и в порядок дня поставлен вопрос о создании в Соединенных штатах Америки объединенного национального комитета движения за мир по образцу европейских комитетов.

Перед самым конгрессом реакционные фашистские элементы развернули клеветническую и провокационную кампанию, утверждая, будто конгресс является лишь орудием народного фронта и коммунизма и ставит себе целью окружение одними государствами других государств, вместо того чтобы обеспечить мир в одинаковой степени всем государствам. В самый день открытия конгресса центральный орган германской фашистской партии «Фелькишер беобахтер» писал, что это-де конгресс войны, осуществляющий платформу Коминтерна, и при этом предсказывал провал конгресса.

С другой стороны, бюро Амстердамского интернационала, как и бюро II интернационала, отказалось участвовать в конгрессе, хотя под давлением своих масс вынуждено было предоставить свободу действия социал-демократическим партиям и профсоюзным организациям, примыкающим ко II и Амстердамскому интернационалам.

Вечерняя газета чешских национал-социалистов писала, что весь конгресс является «коммунистической затеей». «Социал-демократ», орган немецко-чешских социал-демократов, заявлял:

«В Социалистическом рабочем интернационале мнения о значении конгресса разошлись. Мы того мнения, что конгресс будет иметь только подчиненное значение. Позади таких пестро составленных конгрессов нет никакой силы, которая могла бы превратить в действие принятые решения, если таковые будут вообще (!) приняты».

Особенно провокационную работу развили контрреволюционные троц-

кистские элементы, правые и «левые» ренегаты, которые под видом критики «слева» своей агитацией прямо помогали фашизму.

Характерно, что после конгресса, с целью сгладить большое впечатление, произведенное конгрессом на мировое общественное мнение, обе эти группы, — как фашисты, так и контрреволюционные, ренегатские выродки, снюхавшиеся с некоторыми фразерствующими доктринерами из английских «независимых», — продолжают свою гнусную работу под флагом громкой затеи «контр-конгресса». Фашисты уже собрали свой «контр-конгресс» на другой день после закрытия конгресса мира. Этот «контр-конгресс» с треском провалился. Для характеристики этого «конгресса» достаточно принятая им резолюция с требованием от Лиги наций помощи контрреволюционным мятежникам в Испании. Что касается второго «контр-конгресса», который еще в проекте, то инициаторы его в предвидении неизбежного провала заранее пишут, что хотя этот конгресс не может быть многочисленным, но зато он-де будет настоящим.

Против конгресса мира велась подрывная работа и с другой стороны. Перед самым его открытием католический епископ Бельгии запретил католикам участвовать в конгрессе. В результате на конгрессе отсутствовали многие католические организации, сочувствующие международному движению за мир, и в первую очередь Интернационал христианских профсоюзов. Вследствие реакционной кампании в конгрессе отказалась участвовать и одна из организаций бывших фронтовиков — ФИДАК, — несмотря на то что такое решение никоим образом не соответствует настроениям членской массы этого объединения; ряд отдельных организаций ФИДАК, несмотря на решение руководства, все же принял участие в конгрессе.

Мотивировка руководителей ФИДАК на их конгрессе в Варшаве сводилась к тому, что они не могут заседать на интернациональном конгрессе совместно с «крайне радикальными» элементами.

Не явились на конгресс и некоторые национальные организации, ранее примкнувшие к движению. Не было делегации Испании, где гражданская война задержала делегатов. Не было, с другой стороны, делегации Польши, где было избрано почти 100 делегатов. «Непредвиденные обстоятельства» помешали делегатам Польши явиться на конгресс. Другая делегация, возникшая мистическими путями и имевшая мандат на требование от конгресса колоний для Польши и переселения всего еврейского населения Польши на специальную территорию, была возвращена с дороги.

Борьба против движения мира велась также в связи с тем, что конгресс заседал в Брюсселе. Вполне естественно, что конгресс, ставивший себе задачей борьбу за укрепление Лиги наций, должен был бы собраться в Женеве; но швейцарское правительство поставило ряд условий, которые фактически делали конгресс невозможным. Этим и объясняется, почему конгресс поневоле был перенесен в Брюссель. Реакционная и фашистская печать пыталась изображать этот факт как доказательство «коммунистических махинаций».

Тем поразительнее был успех Международного конгресса мира. В конгрессе приняло участие 4900 делегатов из 35 стран, представлявших 750 национальных и 50 интернациональных организаций. На конгрессе были представлены почти все страны Европы; из больших стран не было представителей фашистской Германии и фашистской Италии, правительства которых жестоко расправляются со всеми друзьями мира, кто бы они ни были. Конгресс носил подлинно всемирный характер, ибо на нем были представлены также почти все государства Америки, Китай, Индия и ряд других восточных стран.

Наиболее широко были представлены Франция, Англия, Чехословакия и Бельгия. От Франции было 2200 делегатов, из которых полные права де-

легатов конгресса получили только 1500, — чтобы уравновесить соотношение между французской делегацией и делегациями других стран. От Англии было 665 делегатов.

Весьма важным событием было участие в конгрессе внушительной делегации Соединенных штатов Америки — 55 делегатов и 20 гостей, ибо общественное мнение США до сих пор воздерживалось от связи с европейскими движениями за мир.

Особенно широко были представлены профессиональные союзы. В профсоюзной комиссии участвовало не менее 1000 человек, представляющих 15 национальных профсоюзных центров. По случайным причинам не явились на конгресс представители профсоюзных центров Испании, Аргентины и Румынии, которые официально заявили о своем присоединении к движению. Генеральный совет английских тредюнионов, руководимый печально известным Ситрином (на лондонском конгрессе тредюнионов один английский горняк бросил Ситрину справедливую реплику, что трудно теперь отличить, где кончается Ситрин и где начинается Гитлер), в конгрессе не участвовал, но из трех десятков отдельных федераций английских тредюнионов в конгрессе участвовали 16, в том числе такие важные федерации, как союз транспортников и чернорабочих, железнодорожников, электриков, горняков, строителей, деревообделочников, стекольщиков, служащих, чиновников и др.

В конгрессе участвовали также 12 социалистических партий, в том числе социалистические партии Франции, Бельгии, Чехословакии, Норвегии, Швеции, Швейцарии, Канады. Социалистические партии Испании, Румынии, официально заявившие о своем присоединении к движению за мир, по ряду причин не могли быть представлены.

Кооперация была представлена 16 национальными секциями, которые постановили требовать от Международного кооперативного альянса, насчитывающего 24 миллиона членов и присутствовавшего на конгрессе в качестве наблюдателя, формального присоединения к международному движению за мир.

Многие католические организации несмотря на запрещение бельгийского епископа все же послали на конгресс своих делегатов. В частности целиком была представлена крупная организация католических женщин Франции. Надо полагать, что настроение католических организаций в пользу конгресса заставит в очень скором времени снять запрет и вернет все католические организации в ряды международного движения за мир. Первым симптомом этого является тот факт, что бельгийский епископ, запретивший католикам участвовать в конгрессе, будучи поставлен перед фактом участия компактной массы католиков в конгрессе, счел необходимым устроить прием для католиков — делегатов конгресса, которых набралось около 80 человек, и тем самым как бы санкционировал их участие в конгрессе. Кроме католиков в конгрессе участвовало 28 организаций протестантских церквей.

Бывшие фронтовики были представлены 400 делегатами. В конгрессе приняли участие представители всех организаций содействия Лиге наций. Было 300 делегатов-крестьян, в том числе делегаты Интернационала сельскохозяйственных рабочих, Христианского интернационала трудящихся деревни, партии чешских аграриев, различных научных аграрных учреждений и двух международных аграрных институтов (Прага и Москва). В комиссии парламентариев было около 100 человек из 12 стран (председательствовал Грумбах). В комиссии молодежи, где выступил председатель конгресса Роберт Сесиль с речью об исключительном значении молодежи для дела мира, участвовало 150 человек. Наконец, в конгрессе участвовали представители бесчисленного множества всевозможных пацифистских научных, литературных и других организаций.

Для характеристики отдельных делегаций и всего разнообразия лагеря друзей мира укажем английскую делегацию, в рядах которой были наряду с лордом Сесилем лорд Литтон от английской консервативной партии, Корбет Эшби, вице-председатель либеральной партии и председательница Союза женщин, лорд Дикинсон от Всемирного союза содружества церквей, Гарнет — генеральный секретарь английского Общества друзей Лиги наций, Сейвуд — председательница женской кооперативной гильдии, Петен — вице-председатель союза английских учителей, Филипп Ноэль-Беккер — деятель английской рабочей партии, Ленсбери, многочисленные представители английских тред-юнионов, товарищ Поллит — секретарь английской компартии, и др.

Американская делегация представляла в первую очередь «конференцию мира», которая объединяет 36 различных пацифистских федераций, охватывающих почти 15 миллионов человек. Здесь были Джон Сеер — председатель Национальной мирной конференции; доктор Уор, председатель Американской лиги против войны и фашизма, организации весьма значительной в Соединенных штатах Америки; Дороти Деце — от Международной женской лиги мира; затем представители Общества друзей Лиги наций, Института международного воспитания, христианских организаций женской молодежи, Национального совета предотвращения войны и др.

В рядах французской делегации, помимо Пьера Кот и Эррио, был генеральный секретарь Всеобщей федерации труда Леон Жуо; бывший министр Риволе, секретарь Национальной федерации фронтовиков; пастор Иезекиль — генеральный секретарь Международного союза друзей церкви; Малятер-Селье — председательница Национального женского совета; профессор Ланжевен — вице-председатель Лиги прав человека; представители коммунистической партии, социалистической партии, радикал-социалистов, республиканской молодежи и других многочисленных организаций мира во Франции.

Не обошлось, конечно, и без отдельных курьезов.

По залам сновали некие индивидуумы с таинственным видом и увесистыми портфелями, в которых хранились изобретенные ими рецепты спасения человечества. Один такой индивидуум с лицом апостола сам спрашивая среди делегатов свои собственные листовки, содержащие патентованное средство избавления человечества от всех бедствий и войн: надо только перестроить Лигу наций на основе метода всемирного голосования членов Лиги...

Успех конгресса заключался прежде всего в его массовости. Огромное число организаций, которые вначале только формально присоединились к движению, в результате конгресса становятся активными участниками движения и его пропагандистами. Массовость конгресса была его главной силой.

Большое впечатление произвел тот факт, когда на открытии конгресса председатель лорд Сесиль в течение полутора часов вызывал представителей почти 40 стран и каждый из них кратко докладывал, какие организации его страны участвуют в Международном конгрессе мира и сколько миллионов членов они представляют. При этом надо иметь в виду, что в отличие от всех других, имевших до сих пор место конгрессов борьбы за мир на конгрессе в Брюсселе участвовали делегации, непосредственно избранные или низовыми организациями и группами, или объединенными национальными организациями мира, или, наконец, большими международными объединениями. Были и такие случаи, как например в Лондоне, когда в крупном гараже, насчитывающем 400 рабочих, на добровольные отчисления от заработной платы было делегировано 4 человека на конгресс. Самые выборы делегатов были зачастую связаны с массовыми демонстрациями и митингами за мир, против войны. Конгрессу предшествовала грандиозная демонстрация мира в Париже, собравшая 400 тысяч человек. В Англии число мас-

совых собраний, успех ряда областных конгрессов мира, особенно в Шотландии, выступления ряда муниципалитетов (Глазго), огромный подъем при выборе делегатов в многочисленных профсоюзных организациях зачастую превышали размах знаменитого плебисцита мира.

Важнейшим следствием конгресса было и то, что представители различных стран и различных мировоззрений и групп, отстаивающие каждый по-своему идею мира против агрессора и поджигателей войны, ближе познакомились между собой на конгрессе и сблизились друг с другом для дальнейшей общей борьбы.

Впервые удалось осуществить международную аграрную конференцию. Впервые лицом к лицу столкнулись для общего дела представители советских профсоюзов, профсоюзов Амстердамского интернационала, профсоюзов Соединенных штатов Америки и красных профсоюзов Чехословакии. Впервые ученые различных стран собрались для того, чтобы сообща обсудить план действительного использования всех великих изобретений науки на пользу человечества, а не на предмет его истребления. Впервые даже представители церкви должны были под напором общей ненависти народов к войне и ее поджигателям поставить вопрос о роли церкви в войне и мире.

Впервые писатели, ученые и поэты, врачи, физиологи, биологи, химики, люди искусства, деятели кино, радио и печати поставили коллективно вопрос о необходимости организованной борьбы против позорящей человечество фашистской теории расизма, этого главного идеологического прикрытия войны. И это ярко выразил при открытии конгресса председатель, лорд Сесиль, в своем заявлении:

«Как пришли к созданию такого движения мира, ответ может быть дан в четырех словах — общая опасность и общая цель! Производит впечатление, что правительства многих народов хотят самоубийства вселенной, в то время как народы страстно жаждут мира. Ситуация ужасная! Но, в конечном счете, это народы, которые являются наиболее сильными, если только они хотят использовать свои силы. Цель этого конгресса — организовать народы за мир».

Эта же мысль красной нитью проходила через речи всех ораторов конгресса. Международное движение мира должно делать для мира народов то, что правительства делают для войны, заявил другой председатель конгресса — Пьер Кот.

«Мы образовали, — говорил Пьер Кот, — собирательный центр тех, которые могут действовать, потому что они представляют массу тех, кто может судить о войне, ибо они ее знают. Для того чтобы бороться против войны, которая обесценивает людей и опустошает страны, нет того мероприятия, которого мы не были бы готовы принять... Только мобилизация сил мира помешает мобилизации сил войны».

«Мы должны воспитать народы, мы должны организовать народы, мы должны объединять народы!» — воскликнул даже консервативный лорд Литтон. И огромный зал конгресса во время заключительного заседания буквально сотрясало от единодушных приветствий, когда Марсель Кашен от имени коммунистов заявил, что необходимо перед лицом всего мира указать агрессора и что все государства должны обязаться всеми средствами придти на помощь подвергшимся нападению народам.

Наконец, силу конгресса выразила председательница Союза женщин Франции, Мальятер-Селье, подводя итоги единства пятитысячной массы де-

легатов, объединившихся на самом главном для всего человечества — на борьбе за мир, против нарушителей мира.

«Первый конгресс международного движения мира, — заявила Мальятер-Селье, — собрал мужчин и женщин, пришедших из всех стран мира, принадлежащих ко всем политическим партиям, исповедующих все философские и религиозные взгляды. И тем не менее ни одна нация, как бы многочисленна ни была здесь ее делегация, не пыталась подавлять другие, ни одна политическая партия не стремилась использовать эту импозантную аудиторию для своих частных пропагандистских целей».

Устами одного из виднейших представителей буржуазного общественного мнения Франции был дан ответ на фашистские запугивания, имеющие целью не допустить единого фронта всех друзей мира. Эти методы фашистов, к сожалению, использовал и ряд реакционных социал-демократических вождей.

Практическая подготовка дальнейшей борьбы за мир, дальнейшей мобилизации масс, подготовка действий этих масс была сосредоточена в комиссиях конгресса. Ибо эффективно воздействовать на агрессора можно только совместными действиями друзей мира. Здесь, в комиссиях, шла углубленная деловая работа: Судить об итогах конгресса можно, только внимательно изучив работу его комиссий.

Работало 14 комиссий: профсоюзная, аграрная, кооперативная, комиссия ученых, комиссия бывших фронтовиков, церковная, учителей, спортивная, парламентариев, женщин, молодежи, авиаторов, комиссия экономических проблем и, наконец, генеральная политическая комиссия. Состав комиссий определял и характер их решений.

Самой сильной и самой существенной была профсоюзная комиссия, ибо здесь были представлены миллионные организации пролетариата, наиболее способные к совместным действиям. За исключением христианских профсоюзов, отсутствие которых было случайно и которые, несомненно, войдут в движение мира, здесь были представлены все существующие профсоюзные течения: от советских профсоюзов и красных профсоюзов Чехословакии до профсоюзов Амстердамского интернационала и Американской федерации труда. И вполне естественно, что дискуссия сразу разгорелась вокруг самых жгучих вопросов международного рабочего движения: вопроса о единстве действий международного профдвижения в борьбе за мир. В этой дискуссии, как в зеркале, отразилось все положение международного профдвижения. Здесь были один на один борцы за единство международного профдвижения и его реакционные противники внутри рабочих организаций. Советский делегат тов. Шверник в своем выступлении выдвинул идею единства действий международного профдвижения как необходимое условие успешного проведения пролетарских санкций против агрессора.

«Без профсоюзов не может быть действенного выступления против поджигателей войны... — заявил тов. Шверник. — Рабочий класс должен, если это вызывается обстоятельствами, сам объявлять нарушителям мира агрессором и применять к нему пролетарские санкции... Профсоюзы должны применять против агрессора оружие международного профсоюзного бойкота... Мы, представители миллионов профессионально организованных рабочих всех направлений, не можем уйти с этого конгресса без конкретного положительного результата в борьбе за мир, каким явился бы какой-нибудь постоянный орган или комитет, состоящий из представителей всех направлений профдвижения».

Выступлению тов. Шверника предшествовал доклад вице-председателя Амстердамского интернационала, генерального секретаря Всеобщей Федерации труда Франции — Леона Жуо. Жуо, руководящий профсоюзами, которые со времени осуществления единства профессионального движения и победы народного фронта во Франции выросли в громадную силу, произнес горячую речь, в которой поставил вопрос о всеобщей стачке, о контроле над производством оружия и, в частности, обращался к рабочим тех стран, правительства которых являются главными поджигателями войны.

«Если правительства некоторых стран, — заявил он, — при этом остаются индифферентными перед лицом преступления агрессии, то рабочие этих стран не должны забывать свой долг солидарности... Основная концепция рабочего класса заключается в том, что мир не делим и что коллективная безопасность не знает нейтральности!»

Настроение тысячной аудитории профсоюзной комиссии определилось уже во время речи Жуо. Предложения тов. Шверника, речь которого произвела огромное впечатление на комиссию, были приняты с явным сочувствием подавляющим большинством аудитории. И здесь сразу сказалась дистанция между настроением профсоюзных масс и огромного числа функционеров, с одной стороны, и политической части вождей, пока руководящей, Амстердамского интернационала — с другой. В то время как третий докладчик, Симсон, председатель английского Союза служащих, следуя общей политике Ситрина, Шевенельса и других реакционных руководителей Амстердамского интернационала, выступил против предложения тов. Шверника о создании постоянного профсоюзного органа при международном движении за мир, подавляющее большинство ораторов, в том числе и многочисленные делегаты английских тредюнионов: деревообделочников, моряков и других, — решительно поддержало предложение тов. Шверника. Тогда председатель, один из соратников Ситрина по Амстердамскому интернационалу, бельгиец Мертенс, раскрыл карты и открыто признал, что именно волнует реакционных вождей II и Амстердамского интернационалов в связи с конгрессом.

Дело в том, оказывается, что профсоюзная комиссия конгресса, мол, не является обычным профсоюзным собранием, могущим обсуждать вопросы единства профессионального движения. Массы и функционеры грозили сами раскрыть на конгрессе чаяния миллионов организованных в профессиональные союзы рабочих, что затруднило бы саботажническую работу Ситрина и К^о, которые даже собственные постановления лондонского конгресса Амстердамского интернационала относительно переговоров с советскими профсоюзами о единстве профессионального движения неизвестно в какой почтовый ящик опустили.

Почти в ультимативной форме Мертенс предложил, чтобы профсоюзная комиссия не занималась вопросами общего профсоюзного характера и чтобы была принята резолюция об организованном участии профсоюзов в руководящих органах движения за мир как в национальном, так и в международном масштабе.

Профсоюзная комиссия поручила председателю Мертенсу вместе со всеми тремя докладчиками выработать резолюцию, которая могла бы быть положена в основу совместной борьбы профсоюзов за мир. Результатом работы редакционной комиссии явился подписанный Мертенсом документ, который, несомненно, представляет некоторый шаг вперед в борьбе за единство действий международного профдвижения в борьбе за мир. Основной, 9-й, пункт резолюции о координированных действиях профсоюзов гласит:

«Профсоюзная комиссия считает необходимым в интересах наилучшего сотрудничества национального и международного профдвижения

с движением мира, чтобы в каждом национальном комитете было прямое представительство национального центра профдвижения, чтобы профдвижение как таковое было соответствующим образом представлено в Исполкоме и Генеральном совете международного движения за мир.

Комиссия полагает реализовать это представительство через делегацию интернациональных организаций, а также тех больших национальных центров, которые не входят ни в какое международное объединение.

Должна быть создана возможность сотрудничества между этими различными делегациями профессионального движения различных стран в целях координации всех сил профессионального движения в борьбе за мир».

Наряду с профсоюзной комиссией наибольшее значение имела международная аграрная конференция, состоявшаяся в это время в Брюсселе в рамках конгресса. В конференции участвовали коммунисты, социал-демократы, демократы, католики и ряд консерваторов, выступавших за коллективную безопасность и укрепление Лиги наций. Около половины участников аграрной конференции составляли французы (163 делегата), затем бельгийцы — 64 делегата, чехословаки — 23, англичане — 15, голландцы — 10, датчане — 7, американцы — 5 и другие. В порядке дня конференции стояли три вопроса: сельское хозяйство и политика войны; сельское хозяйство и политика мира; координация действий крестьянских масс в пользу мира.

Протест против разрушительного действия фашистской аграрной политики, против политики приспособления сельского хозяйства к подготовке войны, политики, разоряющей массы трудового крестьянства, нашел свое выражение в единодушных требованиях со стороны делегатов конференции борьбы за демократию, мероприятий по смягчению аграрного кризиса и положения трудящегося крестьянства как предпосылки успешной борьбы за мир.

«Либо крестьянские массы поднимутся, — говорится в специальном воззвании международной конференции к крестьянским массам всего мира, — чтобы пойти вместе с другими силами, желающими прорвать порочный круг войны, либо мир не будет завоеван. Либо те, кто работает на земле, пробудятся и организуются в каждой стране и будут действовать как единая сила и единая воля в международном масштабе либо аграрный кризис не придет к концу и печальная судьба трудящихся масс в деревне не будет облегчена. Тогда придет еще большая нищета. Тогда победителями окажутся враги мира и социального прогресса. Тогда придет война».

По существу, впервые встретились на общей конкретной платформе представители столь многочисленных и разнообразных крестьянских организаций. Крупным достижением является то, что аграрная конференция постановила создать при руководящих органах международного движения за мир постоянный интернациональный центр крестьянства и призвала к созданию соответствующих постоянных аграрных органов мира при всех национальных комитетах международного движения за мир.

О создании таких же постоянных органов вынес постановления и ряд других секций конгресса, например секция научных работников. Академик Губкин, выступавший с этим предложением в секции научных работников, в яркой форме охарактеризовал отношение советских ученых к поджигателям войны:

«Я являюсь на этом конгрессе представителем научных организаций нашей великой Страны советов. Меня сюда послали отстаивать во имя

блага всего человечества дело мира и поручили мне заявить на конгрессе, что в Стране советов нет ни одного здравомыслящего научного работника, который не относился бы к войне с чувством омерзения. Все ученые и научные работники моей родины поручили мне передать, что они питают чувство отвращения ко всем поджигателям войны, что они будут до конца бороться за дело мира, будут бороться против войны и порождающих ее причин».

Постановление комиссии ученых с особой наглядностью показывает, что честная борьба за мир, против военного агрессора, против военной идеологии неизбежно направляется против варварства фашизма с его звериной теорией человеконенавистничества, расового и национального неравенства.

В качестве ближайших задач постоянного научного представительства при международном движении за мир комиссия ученых единодушно выдвинула:

1. Координацию деятельности различных, уже существующих пацифистских организаций научных деятелей и создание новых центров деятельности в тех странах, где таких организаций еще нет.

2. Содействие созданию комитета по расследованию причин войны. В этот комитет должны войти биологи, врачи, психологи, антропологи, историки, экономисты. Комитет должен разбить псевдонаучные и псевдоисторические теории, используемые для целей военной пропаганды, как например теории о биологической необходимости войны, о существовании низших и высших рас.

Постановление о создании постоянного представительства при руководящих органах международного движения за мир приняла и кооперативная комиссия. Здесь особенно четко выявилось значение комиссий конгресса для ускорения дальнейшего организационного оформления международного движения за мир, для преодоления того сопротивления, которое этот процесс встретил в ряде руководящих реформистских кругов. Кооперативная комиссия постановила требовать от Международного кооперативного альянса, присутствовавшего на конгрессе в качестве наблюдателя, формального присоединения к движению.

Любопытно отметить, что во время дискуссии на профсоюзной комиссии Мертенс счел необходимым заявить, что он убежден в скором присоединении Амстердамского интернационала к движению за мир.

Предложения всех комиссий были сконцентрированы и обсуждены в генеральной политической комиссии во главе с обоими председателями генерального совета движения за мир — лордом Сесилем и Пьером Кот. В политической комиссии были представлены все страны. Политическая комиссия постановила провести во всех странах большую демонстрацию мира 11 ноября, в день перемирия. По предложению политической комиссии, конгресс постановил провести международный сбор «копейки мира». На парижской выставке 1937 года будет построен специальный павильон мира.

Целый ряд крупнейших представителей конгресса мира — всех политических направлений — совершит пропагандистские поездки по всем странам. Специальная делегация из 150 виднейших представителей международного движения за мир изложит требования конгресса Лиге наций в Женеве. Другая делегация проектируется для поездки в Соединенные штаты Америки в целях объединения всех сил мира для борьбы против военного агрессора, имя которого на конгрессе хотя и не называлось, но оно всем известно, что сказалось в многочисленных выступлениях на конгрессе.

Перед лицом бешеной подготовки войны фашизмом и звериной анти-советской свистопляски на нюрнбергском съезде германских фашистов Международный конгресс мира в Брюсселе явился блестящей демонстра-

цией действительного настроения народов, которые ненавидят войну и ищут путей об'единения всех сил, способных отстоять дело мира.

Конгресс был ярким свидетельством прозорливости указания мудрого вождя народов нашей страны товарища Сталина, сказавшего в известной беседе с г-ном Рой Говардом, что нет такого народа, который хотел бы войны.

Но война нужна тем, кто, угнетая собственный народ, будучи неспособен справиться с трудностями разлагающегося капитализма, ищет выхода в военных авантюрах. Исступленные, истерические речи фашистских вождей в Нюрнберге являются прямым следствием их страха перед недовольством поработанных народных масс, перед могучим ростом антифашистской волны во всем мире, которая привела к победам народного фронта во Франции и Испании, которая в дальнейшем своем развитии может поднять и германские народные массы на открытую борьбу против режима голода, рабства, войны и насилия.

Конгресс мира удался. Ибо, как писала буржуазная французская газета «Эр нувель», «имя тем, кто с воодушевлением готов защищать идеал мира, — легион». После конгресса целый ряд органов печати, именующих себя демократическими, пацифистскими или социалистическими, но державшихся в стороне от движения, вынужден прекратить свой заговор молчания. Орган английских лейбористов — «Дейли геральд», — все время обходивший конгресс молчанием, вынужден сейчас писать, что это «величайший мирный конгресс народов, который когда-либо видело человечество».

Впереди еще много работы. Борьба за мир только разворачивается. Во всех странах предстоят аналогичные национальные конгрессы. Конечно, многие буржуазные и социал-демократические организации, враждебно относящиеся ко всем действиям единого фронта с коммунистами, легче переносят свое совместное с ними пребывание на Международном конгрессе, чем смогут переносить это у себя дома. Голландские делегаты, например, вернувшись с конгресса и вынужденные признать его успех, уже заранее плачутся, что единственное затруднение, которое они предвидят в Голландии, — это необходимость быть в одной организации с «крайне радикальными» элементами. Но они вынуждены выступать с этим перед массами, а массы жаждут мира. Массы жаждут единого фронта всех друзей мира. И несмотря на все сопротивление — широчайший фронт мира должен быть осуществлен в интересах спасения человечества от катастрофы, которой грозит ему фашистский военный агрессор.

«Нужен такой единый фронт мира, который охватывал бы не только рабочий класс, крестьянство, трудовую интеллигенцию и других трудящихся, но и угнетенные нации и народы стран, независимости коих угрожают зачинщики войны... Нужно опоясать земной шар такой сетью организаций друзей мира, таким мощным движением интернациональной солидарности, такими действенными мероприятиями единой международной политики пролетариата в интересах сохранения мира, чтобы сковать злодейские руки зачинщиков войны» (Г. Димитров «Единый фронт борьбы за мир». «Правда» от 1 мая 1936 года).

Международный конгресс мира — только первый скромный шаг в этом направлении, но шаг, чреватый большими возможностями выполнения всей задачи, о которой говорит тов. Димитров.

Б. ГРИГОРЬЕВ

Хуан-Антонио Льоренте „Критическая история испанской инквизиции“¹

Советский. 1936. Т. I. 730 стр. Т. II. 558 стр.

Больше двух месяцев ведет испанский народ напряженную борьбу против фашистских мятежников. Поддерживаемые Германией, Италией и Португалией, мятежники хотят затопить Испанию в крови рабочих и крестьян и установить режим фашистской диктатуры. Города и села, которые удалось занять мятежникам, превращены ими в развалины. Тысячи рабочих и крестьян, женщин и детей самым зверским образом убиты и растерзаны фашистскими бандами.

В лагере фашистов немалую роль играют католическая церковь и католическое духовенство. Теснейшим образом связанная с помещиками, спекулянтами и банкирами, со всеми реакционными силами в стране, католическая церковь и ее служители являются активной частью фашистского лагеря. Многочисленные сообщения печати свидетельствуют о позорной роли католической церкви как орудия фашизма.

Вследствие ряда исторических причин католическая церковь в Испании занимала исключительное положение. Ее неограниченное господство над умами в течение более четырех веков дало свои плоды, и ныне фашистские мятежники стараются использовать в своих целях религиозные предрассудки.

Выступая в испанском парламенте 16 июня сего года, член политбюро компартии Испании тов. Долорес Ибаррури бросила фашистским клеветникам, пытавшимся лживыми сказками о мнимых гонениях на церковь и попов восстановить верующих против борцов Астурии, против народного фронта, следующие гневные слова:

«Вы отлично знаете — и мы тоже это признаем, — что в широких слоях испанского народа еще живо религиозное чувство. И вы этой гнусной ложью хотели заглушить все то сострадание, все то милосердие, которое могло возникнуть в сердцах религиозных людей по отношению к революционерам!»¹.

Попы и монахи не только призывают к «священной войне» с народом: они сами берутся за оружие. Священники Наварры сопровождают белые отряды с хоругвями, иезуиты кропят «святой» водой фашистские пушки. Испанские фашисты превратили церкви и монастыри в оплот контрреволюции.

У банкира Марча, одного из тех, кто финансирует фашистский мятеж в Испании, советником является епископ Пальмер. Парижский журнал «Льюмьер» пишет о деятельности этого епископа:

¹ Речь тов. Долорес Ибаррури «Против врагов народа». См. журнал «Коммунистический интернационал» № 13 за 1936 год, стр. 31.

«Советник и одновременно распорядитель, принимающий курьеров и визитеров, диктующий ответы вместо своего шефа, телефонирующий от его имени во все углы Европы, монсеньор Пальмер, епископ испанской католической миссии во Франции, — более чем секретарь. Этот уполномоченный иезуитов, по всей вероятности, фактически руководит по их заданиям испанским мятежом».

Католические епископы отдают мятежникам церковные ценности на приобретение оружия.

Католическая церковь была и является опорой самых реакционных сил во всех странах, в том числе и в Испании.

Главная причина непримиримой вражды церкви к революции — это стремление сохранить господство помещиков и банкиров, сохранить строй эксплуатации, боязнь лишиться огромных привилегий, которыми церковь пользовалась в стране.

С первых же дней испанской революции 1931 года церковь стала одним из организующих центров контрреволюции. Испанским церковникам немало помогли их коллеги, в частности Ватикан. Заговоры церковников были настолько очевидны, что даже отнюдь не революционное правительство Саморы было вынуждено под давлением возмущения народа изгнать из страны главу церкви — кардинала Сегуру. Народ ответил в 1931 году на многочисленные провокации церковников сожжением ряда церквей и монастырей. Это не было «преследованием религии», как пыталась представить эти события фашистская и поповская печать: это был акт самообороны революционного народа.

В лагере фашизма мы видим католическую церковь и теперь. В свете многочисленных фактов о роли церкви как опоры фашизма злободневный характер приобретает выпущенная недавно Соцэкизом книга Льюренте об испанской инквизиции.

* * *

Двухтомное издание «Критической истории испанской инквизиции» представляет исключительный интерес не только для историка. Автор этой книги — Хуан-Антонио Льюренте — был в 1789—1791 годах секретарем мадридской инквизиции. В это время, по его словам, он «достаточно узнал суть этого учреждения, чтобы убедиться в порочности его принципов, его уставов и законов...» (т. I, стр. 7). Пользуясь своим положением, Льюренте собрал огромный материал о деятельности «священного трибунала». Во время испанской революции 1808—1812 годов в распоряжение Льюренте были переданы все архивы инквизиции. На основании этих материалов и написана им «Критическая история испанской инквизиции», впервые вышедшая в Париже в 1817 году.

Льюренте — католик, и он критикует инквизицию с точки зрения верующего. Он пытается доказать, что инквизиция — это «священное» учреждение католической церкви — противоречит евангелию. Он не понимает, что инквизиция для католической церкви в свое время была так же закономерна, как закономерна ныне теснейшая связь этой церкви с фашизмом. Льюренте не понимает и политической роли инквизиции, хотя в ряде мест своей работы он правильно подходит к ее оценке. Но огромное количество документов и фактов о той преступной роли, которую инквизиция играла в Испании, делает книгу Льюренте ценной и актуальной. Перед читателем разворачивается картина 400-летних преступлений католической церкви, папства, епископов, монахов. Документы Льюренте знакомят со всей закулисной позорной деятельностью этого «священного трибунала». Инквизиция в Испании возникла в XIII веке, но с особой

силой и с новыми правами она стала действовать с 1481 года. Создана она была для борьбы с «ересью». Под ересь господствующие классы понимали все то, что им выгодно было понимать. Льоренте рассказывает, что суду инквизиции при короле Филиппе II предавали даже за контрабандную перевозку лошадей во Францию (т. I, стр. 555—558). Это тоже квалифицировалось как «ересь» и нарушение канонов церкви, и виновные в контрабандной перевозке лошадей сжигались на костре. Но мало этого, «инквизиторы, всегда внимательные к расширению своей юрисдикции, решили подчинить ей также все процессы по контрабанде селитры, серы и пороха» (т. I, стр. 558).

Тем более считались ересью всякое движение против господствующих классов, всякое революционное движение, всякое прогрессивное движение в литературе, искусстве, научные открытия. Со всем этим господствующие классы и их служанка — церковь — расправлялись самым жестоким образом.

Шаг за шагом разворачивает Льоренте картину деятельности «священного трибунала». Шпионаж, провокация, клевета, доносы — самые отвратительные методы пускали в ход святые отцы для достижения своей цели. Никем не контролируемые, совершенно безнаказанные, окруженные полнейшей тайной, инквизиторы творили все, что считали нужным в своих политических, а часто и в личных, корыстных целях. Самые утонченные пытки применялись инквизиторами по отношению к своим жертвам. Осужденные на смерть передавались в руки гражданских властей, и их сжигали живьем. Лицемерие попов при этом было настолько велико, что, передавая осужденного в руки гражданских властей (т. е. на смерть), они к приговору приписывали, чтобы те с ним обращались «человеколюбиво».

Сами попы не убивали, ибо им бог запретил проливать кровь: они сжигали свои жертвы на костре. Сжигали не только живых, но и давно умерших, вырывая их трупы из могил, сжигали изображения тех, кому удавалось избегнуть их «суда».

Подсчитывая, во что обошлась одной только Испании инквизиция, Льоренте приходит к такому выводу (т. II, стр. 426):

ЖЕРТВЫ ИНКВИЗИЦИИ

Осужденных, сожженных живьем	31 912 человек
Сожженных фигурально, т. е. в изображении	17 659 »
Подвергнутых суровым наказаниям	291 450 »
Всего: 341 021 человек	

Подсчет этот крайне скромный. Это только те, кто непосредственно, лично пострадал от этого судилища. А всего, по словам Льоренте, для сохранения чистоты католической веры в Испании было сожжено и изгнано около трех миллионов людей всех классов.

Деятельность католической церкви в Испании и ее судилища сказались самым отрицательным образом на всей жизни страны, на ее промышленном и культурном развитии.

Католическая церковь с ее инквизицией была непримиримым врагом просвещения, она немало повинна в том, что и в настоящее время в Испании процент неграмотных доходит до 40—50.

Инквизиция насаждала самое дикое суеверие. Из документов, которые приводит Льоренте о процессах и сожжениях «колдунов», видно, какое страшно мракобесие насаждала церковь в стране. За «колдовство» привлекались к суду сотни людей. В 1507 году «калаорская инквизиция сожгла, кажется, более тридцати женщин как ведьм и чернокнижниц» (т. I, стр. 350). В ведьмовстве обвиняли и детей 9—11 лет. Надо отметить, что то же делала инквизиция и в Италии и в других государствах.

Поражает, до каких геркулесовых столпов невежества и суеверий доходили «святые отцы». Отметим лишь, что наличие дьявола и демонов, «разъезды» колдунов по воздуху, всякого рода колдовские «мистерии» признавались церковью как действительные факты и «виновных» в «сношениях с дьяволом» беспощадно сжигали.

Льоренте пишет:

«Я согласен, что было очень много процессов, в которых арестованные за это преступление (т. е. за «связь с дьяволом». — *М. Ш.*) признавались в совершении этих полетов и в вещах, еще более изумительных. Но я твердо верю, что их разум был поврежден силою иллюзии и что это умственное расстройство придавало реальность картинам, рисовавшимся в их фантастическом воображении» (т. I, стр. 351).

Господствующие классы и католическая церковь настолько боялись просвещения масс, настолько боялись, как бы к ним не попала книга, что даже библию сжигали, если она была напечатана на понятном народу, т. е. на испанском, языке. Библия допускалась только на языке латинском, народу непонятном. Льоренте приводит следующее высказывание главного инквизитора в середине XVIII века:

«Некоторые люди простерли дерзость до омерзительной крайности, требуя разрешения читать священное писание на народном языке, не боясь найти там самый смертельный яд» (т. I, стр. 317).

Если попы боялись, чтобы народ читал библию, то тем более они жестоко преследовали нерелигиозную литературу, а заодно и ученых, писателей, философов, многие из которых погибли на кострах инквизиции.

Со времен инквизиции по сегодняшний день католическая церковь ведет индекс «запрещенных книг».

В прошлом такие книги сжигались на площадях: нынешние потомки инквизиторов и их глава — папа римский — запрещают верующим читать негодные и «опасные» книги: в число «опасных» попали также книги советских писателей.

Инквизиция орудовала в Испании до XIX века. Чем же она была? Для Льоренте 400-летие существования инквизиции — это отступление от «истинного» христианства, какое-то «помрачение умов». На самом деле это не так. В своих статьях об Испании Маркс дал совершенно четкий ответ на вопрос о том, чем была инквизиция в этой стране.

Маркс пишет:

«...благодаря инквизиции церковь превратилась в самое страшное орудие абсолютизма»¹.

Инквизиция особенно развернула свою деятельность с конца XV столетия, когда королевская власть вела жестокую борьбу с феодалами и с городами. В этой борьбе католическая церковь была орудием абсолютизма. Вот чем объясняется то, что у Льоренте мы находим массу документов о преследованиях инквизицией людей, принадлежавших к высшим классам тогдашнего общества: грандов, епископов и даже членов королевских фамилий. Все это делалось в интересах королевской власти.

Это не значит, что инквизиция была только по верхушке феодального общества: в тысячу раз больше от ее преследований гибли

¹ Маркс и Энгельс. Соч. Т. X, стр. 720.

представители народа, чей протест против феодализма и абсолютизма выливался в массовых, так называемых еретических движениях.

Народ восставал против инквизиции. Льоренте приводит достаточно подобных фактов. Народ убивал инквизиторов, сжигал архивы этого позорного судилища. И когда, например, в Арагоне вводилась инквизиция, народ убил первого инквизитора. Такие же выступления против инквизиции были и в других местах.

«В Терауэле,— пишет Льоренте,— были большие народные волнения...» при введении инквизиции (т. I, стр. 159).

В Сицилии в 1500 году жители оказали сильное сопротивление учреждению у них трибунала инквизиции (см. т. I, стр. 231) и т. д.

Католическая церковь с ее инквизицией помогла укрепить абсолютистскую власть в Испании. Но, помимо всего прочего, инквизиция была доходным делом: имущество привлекаемых к суду конфисковалось, на этом наживались и король, и папа римский, и вся церковная машина— от епископов до рядовых служителей церкви.

Льоренте показывает, правда, попутно, лицо верхушки католической церкви: жадность, развращенность пап и епископов, их лицемерие, вероломство, продажность и лакейство перед господствующими классами— все то, чем эти господа отличаются и поныне.

«Святое судилище» было перенесено в испанские колонии в Америке и служило орудием колониальных завоеваний.

Революция 1808 года упразднила, наконец, это страшное судилище. Марке пишет: «...в Мадриде действовало французское правительство, которое во всех провинциях, занятых армиями Наполеона, смело с лица земли все монастырские и феодальные учреждения...»¹.

Восторжествовавшая в 1814 году реакция отменила конституцию 1812 года, и в числе первых мероприятий короля Фердинанда VII было восстановление инквизиции. При этом недвусмысленно указывалось, что она нужна для борьбы с прогрессивными, передовыми движениями и учениями. Еще в 1826 году в Испании имело место сожжение за ересь! Только в 1834 году инквизиция была упразднена окончательно.

Но сила католической церкви осталась такой большой, что еще в 1909 году церковь добилась расстрела одного из передовых людей Испании, боровшегося за светскую школу, — педагога Феррера.

* * *

В течение столетий католическая церковь с ее инквизицией была в Испании самым верным, «страшным орудием абсолютизма», орудием угнетения и подавления народных масс. Ныне она является самым верным орудием фашизма. Это особенно наглядно видит весь мир в наши дни, когда испанский народ ведет борьбу с фашистскими мятежниками. Католическая церковь в Испании является одним из активнейших участников фашистского лагеря. Основная организация контрреволюции Испании — СЭДА (сокращенное «Confederación Española de Derechas Autónomas», т. е. «Испанская конфедерация правых автономных организаций»). Католическая клерикальная аграрная конфедерация — одна из основных партий в этом объединении, а глава испанских фашистов — Хиль Роблес — является секретарем этой поповской партии. Крупные капиталисты, помещики и церковь — главнейшие силы контрреволюции. Многочисленные сообщения газет об участии духовенства в войсках мятежников, об организации попами и монахами, наподобие существовавших во время гражданской войны в СССР «полков Иисуса», об использовании ими религиозных предрассудков для борьбы с революцией и, наконец, о превраще-

¹ Марке и Энгельс. Соч. Т. X, стр. 754.

нии монастырей и церквей в штабы мятежников — все это показывает, как католическая церковь служит фашизму, составляя неразрывную часть фашистского лагеря. Объяснение этому найти нетрудно. Исторически, как уже было сказано, католическая церковь была теснейшим образом связана с господствующими классами Испании. Еще со времен инквизиции церковь за счет своих жертв накопила огромнейшие богатства, а монастыри стали крупнейшими помещиками. Развитие капитализма не обошло и церковную организацию. Достаточно сказать, что накануне революции 1931 года иезуиты имели в стране свои банки, владели пароходными компаниями, предприятиями. Школа была целиком под их контролем. По Конкордату 1851 года, церковь получала от государства 60 миллионов пезет ежегодно. Огромное имущество церкви освобождалось от налогов.

Не удивительно, что с первых же дней испанской революции 1931 года мы видим католическую церковь в лагере самых озверелых врагов революционного народа. И когда ныне друзья испанских фашистов вне Испании, в частности из католического лагеря, вопят, что революционный народ «преследует религию», — это гнусная ложь. Испанский народ борется против фашистских бандитов, мятежников, кем бы они ни были, как бы они ни назывались. Потомки инквизиторов, 400 лет мучивших испанский народ, находятся ныне в лагере генералов Мола и Франко. Они на службе у фашистов и в Португалии — стране, где католическое духовенство пользуется исключительным влиянием, в стране, являющейся плацдармом испанских мятежников.

Книга Льоренте — обвинительный документ не только против инквизиторов прошлых столетий, но и против католической реакции, ныне служащей фашизму, который своими зверскими расправами с трудящимися воскрешает ужасы «святой» инквизиции.

М. ШЕЙНМАН

Н. Г. Чернышевский „Пролог“. Роман из начала шестидесятых годов

Изд. «Academia». 1936. XXII + 533 стр. 10 руб. 10 300 экз.

5 октября 1862 года Н. Г. Чернышевский писал жене из Алексеевского равелина Петропавловской крепости:

«...Наша с тобой жизнь принадлежит истории; пройдут сотни лет, и наши имена все еще будут милы людям; и будут вспоминать о нас с благодарностью, когда уже забудут почти всех, кто жил в одно время с нами. Так надобно же нам не уронить себя со стороны бодрости характера перед людьми, которые будут изучать нашу жизнь»¹.

Эти слова великого русского революционера-просветителя оказались пророческими. Советский народ глубоко чтит память и изучает жизнь, деятельность и борьбу тех, кто, по словам самого Чернышевского, «опережая свою эпоху, имели славу предусматривать зорю грядущего дня, имели мужество приветствовать его приход»².

Маркс называл Чернышевского великим русским ученым и критиком. Ленин считал Чернышевского величайшим идеологом крестьянской революции, предшественником русской социал-демократии, русским великим социалистом «до-марковского периода».

Чернышевский был не только гениальным мыслителем, перу которого принадлежат многочисленнейшие произведения по философии, политической экономии, истории, литературной критике и эстетике. Он был также великим русским писателем (Ленин), прекрасные социальные романы которого «Что делать?» и «Пролог» и по своей идейной значимости и художественному мастерству не уступают лучшим образцам русской классической литературы.

Чернышевский был не только сторонником, но и творцом таких художественных произведений, в которых органически сочетались революционная мысль и образ, в которых новое содержание — подлинная любовь к народу, интересы революции — облекалось в новую художественную форму. Чернышевский требовал от каждого художественного произведения правды, революционной страсти и постоянного призыва к борьбе, т. е. таких элементов, которые входили составной частью в то революционно-материалистическое мировоззрение, самым ярким представителем которого в ту эпоху являлся Чернышевский.

К сожалению, советский читатель, особенно молодежь, неплохо зная «Что делать?», мало знает такое замечательное произведение Чернышевского, как «Пролог», которое высоко оценивал Ленин и с которым, судя по некоторым данным, был знаком и Маркс.

Роман «Что делать?» Чернышевский написал в Алексеевском равелине Петропавловской крепости примерно через пять месяцев после своего

¹ Н. Г. Чернышевский «Литературное наследие». Т. II, стр. 411. Гиз. 1928.

² Н. Г. Чернышевский. Собр. соч. Т. IV, стр. 228. 1906.

ареста. В 1863 году роман уже печатался на страницах «Современника», самого прогрессивного и влиятельного журнала 60-х годов. В этот период все взоры были прикованы к узнику, томящемуся в Петропавловской крепости, и к его дальнейшей судьбе. Поэтому самый факт появления романа, принадлежащего перу знаменитого публициста, вызвал исключительный общественный интерес и страстную борьбу различных литературно-политических группировок вокруг этого произведения.

«Что делать?» революционная молодежь читала и перечитывала, переписывала от руки до последней буквы, читала на сходках и нередко шла за это в тюрьму и на поселение в Сибирь. «Мы искали в романе, — говорит о «Что делать?» один из современников Чернышевского, — программы своей деятельности».

Год назад рулевой Коммунистического интернационала Георгий Димитров, чье геройское поведение на лейпцигском процессе поражало весь мир, писал о «Что делать?»:

«Роман «Что делать» еще 35 лет назад оказал на меня лично... необычайно глубокое, неотразимое влияние. И должен сказать, ни раньше, ни позже не было ни одного литературного произведения, которое так сильно повлияло бы на мое революционное воспитание, как роман Чернышевского. На протяжении месяцев я буквально жил с героями Чернышевского... И для меня нет никакого сомнения, что именно это благотворное влияние в моей юности очень много помогло моему воспитанию как пролетарского революционера, и находило свое выражение в дальнейшем в моей революционной борьбе в Болгарии и на лейпцигском процессе»¹.

Иначе сложилась судьба «Пролога».

* * *

20 мая 1864 года Чернышевский был отправлен в Сибирь на каторжные работы. В конце сентября 1866 года его перевезли из поселка Кадая, Нерчинского округа, на Александровский завод. Чернышевский и здесь не считал себя побежденным и не думал складывать оружия. Он много учился и писал, будучи твердо уверен, что сыграет еще свою роль в освободительной борьбе русского народа. В 1870 году Чернышевский писал жене:

«Я уж не молод, мой друг; но помни: наша с Тобой жизнь еще впереди... Я могу говорить об исторических делах потому, что я много учился и много думал... И тогда мы с Тобой увидим, жалеть ли нам о том, что вот столько лет пришлось мне, от нечего делать, все учиться, все думать. Мы увидим: это пригодилось для нашей родины»².

Именно здесь в конце 60-х годов Чернышевский написал роман «Пролог», ярко рисующий политическую борьбу накануне реформы 1861 года. Через это произведение великий мыслитель и революционер пытался прорваться к своему читателю и в беллетристической форме изложить свою политическую позицию в основных, кардинальных проблемах тогдашней общественно-политической жизни.

Чернышевский очень желал, чтобы «Пролог» был напечатан и в России и за границей. Но Пыпин, известный историк русской литературы, двоюродный брат Чернышевского, не хотел выполнять волю автора. «Пролог», своим острием направленный против русского либерализма, был «не по нутру» либералу Пыпину.

¹ «Комсомольская правда» от 30 мая 1935 года.

² «Чернышевский в Сибири». Вып. 1-й, стр. 24.

Вот почему, когда до него дошел слух, что редакция «Вперед» в Лондоне собирается издать какой-то новый роман Чернышевского, Пыпин забил тревогу. Он немедленно пишет очень резкое и категорическое письмо Лаврову, заявляя, что опубликование романа будет предательством по отношению к Чернышевскому, резко ухудшит положение последнего в сибирском заточении, приведет к срыву попыток добиться облегчения участи Чернышевского.

К чести Лаврова следует сказать, что он не испугался либеральных истерических выкриков и издал роман, выполняя тем самым волю Чернышевского и знакомя общественное мнение Западной Европы с замечательным мыслителем России и с той политической позицией, какую он занимал накануне реформы 1861 года в борьбе против царизма, крепостников и русского либерализма.

Часть романа — «Пролог Пролога» — была впервые напечатана П. Лавровым в Лондоне в 1877 году.

Роман «Пролог» попал в руки Лаврова при следующих обстоятельствах. В конце 1870 года из Лондона с ведома Маркса и при его непосредственной поддержке известный революционер Герман Лопатин отправился в Сибирь с целью освободить Чернышевского и переправить его за границу. Лопатин был арестован и посажен в томскую тюрьму. Летом 1873 года ему удалось бежать обратно за границу. Перед отъездом за границу он виделся с Глебом Успенским, от которого и получил копию рукописи «Пролог Пролога».

Вернувшись за границу, Лопатин познакомил с этой рукописью Маркса, который, несомненно, знал о плане издания «Пролога» за границей и, вероятнее всего, одобрил его. Ведь еще в 1872 году Маркс писал: «Мне хотелось бы напечатать что-нибудь о жизни, личности и т. д. Чернышевского, чтобы вызвать сочувствие к нему на Западе».

В России роман впервые появился только после первой русской революции, когда сын великого писателя, М. Н. Чернышевский, в 1906 году предпринял издание полного собрания сочинений своего отца.

Затем «Пролог» был издан всего один раз — в 1932 году¹ пятитысячным тиражом.

* * *

Роман «Пролог» дошел до нас в виде двух частей: «Пролог Пролога» и «Дневник Левицкого» (неоконченная и литературно менее отделанная часть). Между тем этот роман являлся частью какого-то большого литературного целого, скорее всего трилогии, в которой Чернышевский намеревался дать духовную историю своего поколения в связи с общественно-политической обстановкой последних десятилетий перед реформой 1861 года.

Первая часть романа, «Пролог Пролога», посвящена общественно-политической обстановке в предреформенный период, вторая часть написана в виде «Дневника Левицкого».

Роман носит в значительной степени автобиографический и биографический характер. В лице Волгина выведен сам Чернышевский, в лице его жены, которой и посвящается роман, — Ольга Сократовна Чернышевская, в лице Левицкого — Добролюбов, в лице Соколовского — известный революционер, один из руководителей польского восстания 1863 го-

¹ Н. Г. Чернышевский. Избранные сочинения. Т. V Соцэкгиз.

да — Сераковский; Рязанцев — это Кавелин, Чаплин — Муравьев-вешатель, Савелов — Милютин, тогдашний товарищ министра внутренних дел.

Конечно, сходство персонажей романа с их прототипами и освещение ряда событий не всегда являются исторически точными, так сказать, документальными. Чернышевский в этом произведении пользовался всеми правами художника, отбирая, воспроизводя и суммируя основные социальные тенденции и направления, которые определяли исторический ход событий.

В ряде замечательных диалогов и образов Чернышевский дает яркую, четкую, незабываемую картину русского общества предреформенной эпохи — от самого высшего света до полицейского участка, от столицы до глухой провинции (имение Дедюхина). Чернышевский показывает ту политическую позицию, какую занимали в эпоху крестьянской реформы он сам, с одной стороны, и крепостники и либералы — с другой, в эпоху, когда только обозначились две тенденции общественно-политического развития: путь реформ или путь революции.

Н. Г. Чернышевский был центральной фигурой эпохи 60-х годов и стоял в центре литературно-политических боев того времени. Он выступает в этом произведении как крупнейший представитель русского просветительства, самый умный, трезвый и проницательный политик своего времени, непримиримый враг русского самодержавия, а также бледного, трусливого, никчемного русского либерализма.

Русское самодержавие, русское государственное устройство квалифицируется в романе как «официальный механизм», «который давит на род»¹.

Великолепными художественными мазками Чернышевский рисует продажность, грабеж, насилие и произвол, какие царили в предреформенной царской России.

Один из самых ярких образов, олицетворяющих систему царского режима, Чернышевский дал в лице графа Чаплина (Муравьева-вешателя). Чаплин — М. Муравьев — один из министров, член Главного комитета по крестьянскому делу — во весь предреформенный период был одним из виднейших и наиболее оголтелых руководителей крепостнического лагеря:

«Без малейшего сомнения, это был переодетый мясник: по лицу, нельзя было не угадать. Не то, чтоб оно имело выражение кровожадности, или хоть жестокости; но оно не имело никакого человеческого выражения, — ни даже идиотского, потому что и на лице идиота есть какой-нибудь, хоть очень слабый и искаженный отпечаток человеческого смысла; а на этом лице было полнейшее бессмыслие, — коровье бессмыслие, — нимало не жестокое — ничуть не злое, только совершенно бесчувственное...» (стр. 202).

Русский либерализм Чернышевским показан в «Прологе» с исключительной яркостью и красочностью в образе Рязанцева-Кавелина.

Чернышевский резко отрицательно относился к социально-политическим взглядам Рязанцева и его друзей. Чутьем гениального социолога Чернышевский уже тогда понимал, что

«пресловутая борьба крепостников и либералов... была борьбой внутри господствующих классов, большей частью внутри помещиков, борьбой исключительно из-за меры и формы уступок. Либералы так же, как и крепостники, стояли на почве признания собственности и власти помещиков, осуждая с негодова-

¹ Н. Г. Чернышевский. «Пролог», стр. 34. В дальнейшем ссылки на рецензируемую книгу даются в тексте.

нием всякие революционные мысли об уничтожении этой собственности, о полном свержении этой власти»¹.

В разговоре с Нивельзиным Волгин говорит:

«Толкуют: «Освободим крестьян». Где силы на такое дело? — Еще нет сил. Нелепо приниматься за дело, когда нет сил на него. А видите, к чему идет: станут освобождать. Что выйдет? — Сам судите, что выходит, когда берешься за дело, которого не можешь сделать. Натурально, что: испортишь дело, выйдет мерзость... — Волгин замолчал, нахмурил брови и стал качать головою. — Эх, наши господа инициаторы, все эти ваши Рязанцевы с компаниею! — Вот хвастуны-то, вот болтуны-то, вот дурачье-то!» (стр. 127).

Ленин любил повторять эти слова Волгина-Чернышевского в своей борьбе против кадетов.

Очень интересна и политически остра та сцена в романе, где Волгин присутствует на обеде либералов в доме Илатонцевых. На него смотрят как на «представителя ужасных мнений... но врожденных русскому народу, народу мужиков, не понимающих ничего, кроме полного мужицкого равенства, и приготовленных сделаться коммунистами, потому что живут в общинном устройстве» (стр. 236).

Волгин, забившись в дальний угол, угрюмый, грустный, мрачный, зло думал о прибывающих гостях. Что на душе у этих либералов? — спрашивал он сам себя и отвечал: «Бессмыслие, бессилие, беспомощность. Так должны глядеть, стоять, двигаться приговоренные к смерти» (стр. 236).

* * *

В стране нарастал огромный шквал крестьянских волнений, но раздробленных, неорганизованных, не имевших ни единой политической программы, ни единого организующего центра. В воздухе пахло новым восстанием Пугачева. Охранка еще в 1827 году доносила царю, что крестьяне «ждут своего освободителя как евреи своего мессии, и дали ему имя Метелкина. Они говорят между собой: «Пугачев попугал господ, а Метелкин пометет их»².

Все это вызывало животный страх в лагере крепостников, ярко выраженный в пресловутом заявлении Александра II в 1858 году: «Надобно приступить к изменению крепостного права и надобно, чтобы оно началось лучше сверху, нежели снизу».

Этот всеобщий ужас крепостников перед новым восстанием крестьянства нашел отражение на страницах «Пролога» в образе «усатого старика».

«Усатый старик» говорил за столом, что надо торопиться с отменой крепостного права:

«Почему? — Резон простой: бунт. — Будет промедление? — Мужик скажет: «Помещики не хотят давать нам воли, — бей помещиков, братцы!» — Дать мужикам не такие условия, какие нужны для их довольства, — то же самое: «Братцы, помещики изобидели нас; добром не получишь добра от них, — бей их, ребята!» — В этом весь резон. Коротко и ясно, господа. — Усмирят бунт? — Кто это сказал: «Усмирят бунт?» Подумали ль вы, милостивый государь, о том, что сказали? — В серьезных делах, не годится говорить, не понимая, что такое говоришь. — «Усмирят бунт», — сказали вы. Станут ли

¹ Ленин. Соч. Т. XV, стр. 143. 3-е изд.

² Сборник «Крестьянское движение 1827 — 1869 годов». Вып. 1-й, стр. 9. Соображения, 1931.

успокаивать? Ой — бабушка надвое гадала! Но об этом, после. Положим, станут успокаивать. Но скоро ли утратишь, когда они повсеместно поднимаются бунтовать? Утратишь, положим; но помещики-то будут уже перерезаны, перевешаны, прежде чем успеют выручить их. Помнят ли господа про пугачевщину? — Он может напомнить о ней: он не либерал» (стр. 244).

Страх помещиков перед крестьянским движением был огромный. Но, как говорит Ленин, «...века рабства настолько забили и притупили крестьянские массы, что они были неспособны во время реформы ни на что, кроме раздробленных, единичных восстаний, скорее даже «бунтов», не освещенных никаким политическим сознанием...»¹.

Чернышевский-Волгин знал положение крестьянства, это его угнетало, вызывало в нем грусть, уныние и пессимизм. Волгин, не дослушав речей Савелова и Рязанцева, убежал из обеденного зала, он решил не выступать, ибо понимал, что нечего грозить революцией, когда нет еще налицо революционного народа (стр. 250).

Таков был трагизм положения величайшего идеолога крестьянской революции и его последователей. Стремясь к революционному перевороту, видя необходимость революционных преобразований для освобождения трудящихся масс от феодально-крепостнического гнета, Чернышевский-Волгин между тем не находил решающего условия для этой победоносной революции — революционного народа.

Левицкий-Добролюбов записывает слова, которые говорил ему Волгин:

«Придет серьезное время. Когда? — Я (т. е. Левицкий. — И. Ф.) молод, потому для вопроса обо мне все равно, когда оно придет: во всяком случае, оно застанет меня еще в полном цвете сил, если я сберегу себя. Как придет? — Как пришла маленькая передрыга Крымской войны... Шансы будущего различны».

Скорее всего подымется буря во Франции и пойдет

«по остальной Европе, как было в 1848 году. В 1830 году буря шумела только по Западной Германии; в 1848 году захватила Вену и Берлин. Судя по этому, надобно думать, что в следующий раз захватит Петербург и Москву... Придет серьезное время. Пойдут вопросы о благе народа. Нужно будет кому-нибудь говорить во имя народа. Я должен буду приберечь себя к тому времени» (стр. 297—299).

Вот почему в тот момент, когда народ еще не был готов для решительной борьбы с существующим режимом, не стоило, по мнению Волгина-Чернышевского, особенно горячиться по поводу того, кто возьмет дело освобождения крестьян в свои руки, либералы или крепостники. Волгин говорит Соколовскому:

«Вопрос не стоит того, чтобы хлопотать... пусть дело об освобождении крестьян будет передано в руки людям помещичьей партии. Разница не велика».

Соколовский возражает Волгину:

«Из-за чего идет борьба между прогрессистами и помещичьей партией? — Из-за того, с землею или без земли освободить крестьян. Это колоссальная разница».

«Нет, — говорит Волгин, — не колоссальная, а ничтожная... Была бы колоссальная, если бы крестьяне получили землю без выкупа».

¹ Ленин. Соч. Т. XV, стр. 143.

Взять у человека вещь, или оставить ее у человека, но взять с него плату за нее — это все равно. План помещичьей партии разнится от плана прогрессистов только тем, что проще, короче. Поэтому, он даже лучше. Меньше проволок, — вероятно, меньше и обременения для крестьян. У кого из крестьян есть деньги, те купят себе землю. У кого нет, тех нечего и обязывать покупать ее: это будет только разорять их. Выкуп — та же покупка. Если сказать правду, лучше, пусть будут освобождены без земли...

Вопрос поставлен так, что я не нахожу причин горячиться даже из-за того, будут или не будут освобождены крестьяне; тем меньше из-за того, кто станет освобождать их — либералы или помещики. По-моему, все равно. Или, помещики даже лучше» (стр. 226).

Приведа этот отрывок из «Пролога», Ленин писал в своей работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?»:

«Нужна была именно гениальность Чернышевского, чтобы тогда, в эпоху самого совершения крестьянской реформы (когда еще не была достаточно освещена она даже на Западе), понимать с такой ясностью ее основной буржуазный характер, — чтобы понимать, что уже тогда в русском «обществе» и «государстве» царили и правила общественные классы, бесповоротно враждебные трудящемуся и безусловно предопределявшие разорение и экспроприацию крестьянства»¹.

Пусть из всего сказанного читатель не сделает вывода, что Волгин-Чернышевский отстранялся от борьбы, предоставлял все самотеку, стихийному ходу событий. Совсем нет! Он только был трезвым политиком, ясно учитывал соотношение классовых сил. Он был всегда против иллюзий и вспышечнопускательства, против напрасной траты и без того незначительных кадров революции. В ряде мест романа Волгин-Чернышевский напоминает о революционных выступлениях, беспощадно разгромленных только потому, что они не были достаточно подготовлены. Таким восстанием Чернышевский, например, считает восстание в Париже 12 мая 1839 года, организованное революционным «Обществом времен года». У восставших, по словам Волгина, «недостало рассудка и терпения; подняли восстание; — ну и поплатились так, что долго не могли оправиться... Ох, нетерпение! — Ох, иллюзии! — Ох, экзальтация!» (стр. 65).

Но, уговаривая Левицкого-Добролюбова беречь себя, сдерживая со всей силой своего трезвого ума и стальной воли бьющие порою через край революционные увлечения Соколовского-Сераковского, Волгин-Чернышевский ни на минуту не забывал о своей руководящей роли в предстоящих революционных схватках.

Еще в феврале 1853 года Чернышевский записал в дневнике разговор с невестой:

«С моей стороны было бы низостью, подлостью связывать с своей жизнью еще чью-нибудь и потому, что я не уверен в том, долго ли буду я пользоваться жизнью и свободой. У меня такой образ мыслей, что я должен с минуту на минуту ждать, что явятся жандармы, отвезут меня в Петербург и посадят меня в крепость, бог знает, на сколько времени...

Неудовольствие народа против правительства, налогов, чиновников, помещиков все растет. Нужно только одну искру, чтобы поджечь все это. Вместе с тем растет и число людей из образованного кружка, враждебных против настоящего порядка вещей. Готова и

¹ Ленин. Соч. Т. I, стр. 179. 3-е изд.

искра, которая должна зажечь этот пожар. Сомнение одно — когда это вспыхнет? Может быть, лет через десять, но я думаю, скорее. А если вспыхнет, я несмотря на свою трусость не буду в состоянии удержаться. Я приму участие.

— Вместе с Костомаровым?

— Едва ли, он слишком благороден, поэтичен; его испугает грязь, резня. Меня не испугает ни грязь, ни пьяные мужики с дубьем, ни резня.

— Не испугает и меня...

— А чем кончится это? Каторгою или виселицею. Вот видите, что я не могу соединить ничьей участи со своей»¹.

Находясь на каторге и описывая вышеприведенную сцену в романе (стр. 84—85), Чернышевский прекрасно помнил об этих словах, оказавшихся пророческими...

Чернышевский сумел найти изумительные краски, чтобы нарисовать в «Прологе» превосходный образ своего ученика, соратника и друга — Добролюбова — и их взаимные отношения. Волгин говорит о Левицком-Добролюбове:

«Да, ему двадцать первый год, только еще. Замечательная сила ума... Ну, пишет превосходно, не то, что я: сжато, легко, блистательно, но это хоть и прекрасно, пустяки, разумеется, — дело не в том, а как понимаешь вещи. Понимает. Все понимает, как следует. Такая холодность взгляда, такая самостоятельность, мысли в двадцать один год, когда все поголовно точно пьяные!...» (стр. 54).

* * *

Таково краткое содержание этого замечательного политического романа, который произвел на молодого Ленина огромное впечатление. Не даром Владимир Ильич запомнил его навсегда и очень часто цитировал в своих работах, начиная с работы «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» В 1911 году Ленин писал:

«Либералы 1860-х годов и Чернышевский суть представители двух исторических тенденций, двух исторических сил, которые с тех пор и вплоть до нашего времени определяют исход борьбы за новую Россию...

Революционеры 61-го года остались одиночками и потерпели, по видимому, полное поражение. На деле именно они были великими деятелями той эпохи, и чем дальше мы отходим от нее, тем яснее нам их величие, тем очевиднее мизерность, убожество тогдашних либеральных реформистов»².

Роман издан хорошо. Настоящее издание «Пролога» является первым серьезным научным изданием. Для этого издания текст романа тщательно сверен с авторской рукописью.

И. ФРОЛОВ

¹ Н. Г. Чернышевский «Литературное наследие». Т. I, стр. 556—557. Гиз. 1928.

² Ленин. Соч. Т. XV, стр. 143—147. 3-е изд.

Уполномоченный Главлита № Б—24885

Тираж 550 000 экз.

В 1 п. л. 62 000 зн. 6 печ. лист.

Изд. № 961

Редакция

А. Стецкий (редактор)

В. Кнорин

П. Поспелов

Б. Таль

Материал дан в набор 29/IX—36 г. Подписан к печати 2/X—36 г. Зак. № 1862

Типография газеты «Правда» им. Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОРДЕНА ЛЕНИНА АКАДЕМИЯ РККА ИМ. ТОЛМАЧЕВА

ОБЪЯВЛЯЕТ ПРИЕМ в 1937 году НА ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ АКАДЕМИИ С ОТДЕЛЕНИЯМИ:

ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ, ИСТОРИИ НАРОДОВ СССР, ИСТОРИИ ВКП(б)
и ЭКОНОМИКИ.

Окончившие факультет получают квалификацию преподавателей военных нормальных школ по дисциплинам социально-экономического цикла. Срок обучения — 4 года.

Принимаются: а) мужчины — члены ВКП(б) с партстажем не менее 5 лет, по возрасту не старше 35 лет, признанные медицинской комиссией Академии годными к службе в РККА и успешно выдержавшие конкурсные испытания по программам десятилетки: по арифметике, алгебре, геометрии, тригонометрии, естествознанию, физике, химии, русскому языку, литературе и географии, а также по истории ВКП(б) в объеме учебника Кнорина и по текущей политике.

Кандидаты подают заявления на имя начальника Академии — Ленинград, 116, Тучкова набережная, дом № 2-б, с приложением:

- 1) подробной автобиографии и партхарактеристики райкома ВКП(б) или парткома, заверенной райкомом ВКП(б);
- 2) заверенной копии воинского билета или справки от райвоенкомата об отношении к военной службе;
- 3) метрической выписи о рождении, с указанием места рождения, родителей и года рождения;
- 4) документов об образовании;
- 5) документов о производственном стаже, месте работы, по какой специальности и проке работы;
- 6) двух фотографических карточек (текущего года) размером 9 × 12 см с заверенной на них собственноручной подписью;
- 7) справки о согласии администрации учреждения на поступление кандидата в Академию;
- 8) справки с места рождения о социальном происхождении;
- 9) почтовых марок на 40 копеек.

Без представления указанных документов заявления рассматриваться не будут.

б) Лица командного и начальствующего состава РККА, удовлетворяющие следующим требованиям: возраст не старше 35 лет; партстаж не менее 5 лет; положительные аттестации и характеристики, успешная сдача испытаний за десятилетку по предметам, перечисленным в п. «а».

Кандидаты подают заявления непосредственно на имя начальника Академии — Ленинград, 116, Тучкова набережная, д. № 2-б, с приложением подробной автобиографии; копия заявления направляется по команде начальнику Политуправления округа.

Срок подачи заявлений — до 1 марта 1937 года.

О времени и месте испытаний кандидаты извещаются особым вызовом. Переезд к месту испытаний и в Академию невоеннослужащих за счет кандидатов. Все принятые в Академию (невоеннослужащие) зачисляются на действительную военную службу и удовлетворяются обмундированием; дежурным содержанием в размере 425 руб. в месяц и общежитием. В первый год обучения семья слушателей жилплощадью не обеспечиваются.

**Начальник Академии
армейский комиссар II ранга Б. ИППО.**

ПАРТИЗДАТ ЦК ВКП(б)

**ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ
ПОСТУПИЛ В ПРОДАЖУ
ТРЕХТОМНИК**

ЛЕНИН И СТАЛИН

**СБОРНИК ПРОИЗВЕДЕНИЙ
К ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ ВКП(б)**

ТОМ ПЕРВЫЙ

934 стр., цена 6 руб.

СОДЕРЖАНИЕ 1-го ТОМА:

Тема 1—Исторические корни большевизма и его международный характер. **Тема 2**—Борьба Ленина за революционный марксизм, за партию нового типа в 80-х и 900-х годах. **Тема 3**—Второй съезд РСДРП. **Тема 4**—Партия большевиков в революции 1905—1907 гг. **Тема 5**—Партия большевиков в период реакции и нового революционного подъема. **Тема 6**—Партия в годы империалистической войны. **Тема 7**—Партия в борьбе за Великую пролетарскую революцию (февраль—октябрь 1917 г.).

ТОМ ВТОРОЙ

672 стр., цена 5 руб.

СОДЕРЖАНИЕ 2-го ТОМА:

Тема 8—Партия в первый период пролетарской диктатуры. **Тема 9**—Партия в период гражданской войны и военного коммунизма. **Тема 10**—Партия большевиков при переходе к новой экономической политике. **Тема 11**—Партия большевиков в борьбе за социалистическое наступление в восстановительный период.

ТОМ ТРЕТИЙ

676 стр., цена 5 руб.

СОДЕРЖАНИЕ 3-го ТОМА:

Тема 12—Большевистская партия на повороте к реконструктивному периоду. **Тема 13**—Партия большевиков в борьбе за первую пятилетку. **Тема 14**—Партия большевиков в борьбе за вторую пятилетку.